

Топонимы Мурманна

А.А. Минкин

Рецензенты: Г.М. Керт - доктор филологических наук, Е.М. Поспелов - доктор географических наук, И.Ф. Ушаков - кандидат исторических наук.

Содержание:

- [Предисловие](#)
- [Тре, Тьре, Терье, Тир...](#)
- [Морская земля?!](#)
- [Окиян - море студеное](#)
- [Кандалам, ша?!](#)
- [Что где промышляли?](#)
- [Круглая Губка, Красная Щелья](#)
- [Гусиные озера](#)
- [Еловый наволоок, Половинницы](#)
- [Княжая губа](#)
- [Тайбола, Зашеек, Хибины, тундры](#)
- [Порыска, Оспеськалухт](#)
- [Подка, или обо всем понемногу](#)
- [Словарь наиболее распространенных саамских физико-географических терминов](#)
- [Основная литература и источники](#)

Мурманское книжное издательство, 1976 г.

...Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре.

Н.И. Надеждин. Опыт исторической географии русского мира. СПб., 1837.

Предисловие

Мы привыкли к географическим названиям и порой не ощущаем их существования так же, как не замечаем, что у нас есть сердце и легкие, до тех пор, пока они не напомнят о себе перебоями в работе.

А между тем с географическими названиями мы сталкиваемся на каждом шагу. Без них невозможно ориентироваться ни в городе, ни в деревне, ни в их окрестностях. Отправить письма, путешествовать.

В глубокой древности первопоселенцы называли реки, озера, мысы, заливы, формы рельефа для удобства выхода на охоту, на рыбную ловлю. Никаких правил в этом, конечно, не было. Естественно, придерживались какой-либо топонимической традиции, но в основном все зависело от вкуса и усмотрения первоадресанта. Это сейчас, чтобы разобраться в массе топонимов, их классифицируют, определяют ареалы однотипных названий, объясняют смысл, значение, составляют словари.

Изучением географических названий занимается специальная наука - топонимика (от греческих слов: *тоπος* - место и *онома* - имя). Наука молодая, но это не значит, что раньше, до появления ее, географическими названиями никто не интересовался. Еще ученые античной древности придавали большое значение топонимам. Путешественники, открывая далекие земли, проходя новыми путями, давали новые названия, записывали старые, которые существовали среди народов, живших в тех странах или на тех землях.

К концу XIX века внимание к топонимике возросло в связи с запросами практической грамматики и особенно картографии. Были изданы труды по топонимике, появились топонимические общества (в 1923 году в Англии, позже во Франции, Германии, Польше и в других странах). В России в 1904 году при Русском Географическом обществе была создана Картографическая комиссия, а при ней - подкомиссия по транскрипции географических названий, в состав которой входили крупнейшие знатоки в области языкознания.

Топонимика, и в особенности ее раздел - микротопонимия, имеет важное значение для исторической географии, этнографии, истории языка, диалектологии. У любого географического названия своя история, своя судьба: оно о многом может рассказать внимательному исследователю.

На основании топонимических исследований можно получить ценнейшие сведения о путях колонизации различных областей, о былом расселении народов, о перемещении отдельных этнических групп. Топонимика подчас дополняет далеко не полные и не безупречные документальные свидетельства о далеком прошлом.

Однобокое изучение названий - только лингвистическое, или географическое, или историческое - почти всегда приводит к ошибкам.

Есть в Кении река Умба, и у нас на Кольском полуострове течет река с таким же названием. И если бы мы решились раскрывать значение заложенное первоадресантами в имени реки Умбы Кольского полуострова исходя из языка, на котором говорят в Кении, или наоборот - название кенийской реки из саамского, карельского или финского языков, то совершили бы грубейшую ошибку. Ни саамы, ни карелы, ни финны не селились в Кении, равно как и для кенийцев Кольский полуостров не входил в ареал их поселений. В данном случае просто звуковое совпадение слов.

Известный русский поэт XVIII века В.К. Тредиаковский объяснял происхождение названия страны *Норвегия* из слова *Наверхия* - в связи с тем, что она находится на верху карты, а *Италия* из *Удалия* - так как она удалена от севера. Конечно же, такие утверждения нельзя принимать всерьез.

Географические названия образуются от имен нарицательных. Закрепившись за определенным островом, рекой и другим географическим объектом, название станет именем собственным и будет топонимом.

Имена географических объектов, таких как Великий или Тихий океан, Северный Ледовитый океан, Арктика, Азия, Европа, Африка и другие, образуют группу макротопонимов. Это названия обширных территорий и акваторий, подчас не имеющих строго установленных границ.

Значительная же группа географических имен почти не попадает ни в документы, ни на географические карты. Изредка их можно встретить на картах межевания и планах. Они обычно живут только в устной речи. Это подчас еще непрочно установившиеся наименования полей, ручейков, роц, оврагов, мостов, дорог, частей населенных пунктов, улиц и т. п. Нередко они указывают положение объектов (покосов - *за гарью, в широком логу*; тоней - *под белой щелью, под рекой* - около белой щели, около реки) или вид, цвет, величину их (*темный лес, широкая улица*). Такого типа наименования составляют многочисленную группу микротопонимов. Они то исчезают, то появляются вновь. А нередко существуют очень долго, превращаясь затем в топонимы. Микротопонимы занимают промежуточное положение среди собственных и нарицательных имен. Однако в науке еще окончательно не установлена граница между микротопонимами и топонимами.

А что же тогда топонимы, или мезотопонимы? Все географические названия, которые не вошли в группы макро- и микротопонимов, относятся к разделу топонимов. Их очень много. Величина объектов тут не играет никакой роли. Например, *Баренцево море* и *Песчаный ручей, город Мурманск* и *деревня Федосеевка*.

Названия водных географических объектов образуют группу гидронимов; форм рельефа - оронимов; населенных пунктов - ойконимов.

На Кольском полуострове различают топонимы саамского, русского, карельского, финского, ненецкого происхождения. Но наиболее ясно прослеживаются два топонимических пласта: ранний - саамский и значительно более поздний - русский. Саамские названия составляют около 80 процентов общего количества топонимов. Влияние карельского языка заметно в районе Кандалакши; финский язык оставил след в топонимах западной части полуострова близ границы с Финляндией; незначительная группа топонимов в восточной части полуострова и во внутренних районах его появилась из ненецкого языка, вероятно, после переселения сюда ижемцев в конце прошлого века.

Язык саамов Кольского полуострова распадается на четыре диалекта: нотозерский, аккала (поселки Ёна и Бабино), кильдинский и иокангский. Фонетические различия диалектов в отдельных случаях значительны. Кроме того, саамские названия подвергались в различных частях полуострова русской, ижемской, карельской и финской ассимиляции.

Настоящая книга написана на материале, собранном автором в разные годы, почерпнутом из книг и отчетов путешественников и ученых, из различных карт, лоций, описаний, а также на основе летописей, писцовых книг, исторических актов и работ по топонимике, лингвистике, истории, этнографии, географии, диалектологии и фольклору.

Большую помощь в обработке материала оказали автору благожелательные, деловые замечания, высказанные Георгием Мартыновичем Кертом - доктором филологических наук, старшим научным сотрудником Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, и Иваном Федоровичем Ушаковым - кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории Мурманского пединститута. Автор им глубоко признателен и приносит искреннюю благодарность.

Замечания Евгения Михайловича Поспелова - доктора географических наук, председателя Топонимической комиссии Московского филиала Географического общества СССР помогли автору более детально вникнуть в отдельные вопросы теории топонимики. Это способствовало существенному улучшению работы, за что автор искренне ему благодарен.

Тре, Търе, Терье, Тир...

В первой из дошедших до нас договорных грамот - грамоте 1264-1265 годов с Тверским Великим князем Ярославом Ярославичем - перечислены новгородские волости: *Бежиче, Городецъ... Вологда, Заволоцье, Колопермь, Тре, Пермь...* В договорной грамоте 1304-1305 годов после *Заволочьа* следует волость *Търе*. В аналогичной грамоте, подписанной Михаилом Ярославичем в 1307-1308 годах, после *Заволочьа* стоит волость *Терь*. В других грамотах можно встретить еще и *Тир*, и *Тирг*, и *Тирь*, и *Тире*, и *Терье*.

Волость в те времена не представляла определенного географического района. Это установилось значительно позже, при губернском и уездном делении Русского государства. У новгородцев роль губернии играли пятины (было всего пять таких пятин). Они делились на нечетко очерченные волости. Одной из них и была волость с коротким именем *Тре*.

А где она находилась? И почему вдруг именно это название заинтересовало нас?

В Московском Великом княжестве, так же как и в ином другом государстве, писались и рассылались различные распоряжения хозяйственного назначения. И назывались они грамотами. В одной из таких грамот Великого князя Московского Андрея Александровича (1294-1304 гг.) на Двину «к посадникам и к скотникам, и к старостам», сообщающей о разрешении выхода в море трех великокняжеских ватаг, упоминается, что как при отце и брате князя новгородцы не должны были ходить на «Терскую сторону» (Двинская земля принадлежала Москве, а не Новгороду), так и при нем это остается в силе. Появляется уже название *Терская сторона*.

Что Двина впадает в Белое море, известно всем (имеется в виду Северная Двина). А *Терская сторона* - видно, берег Белого моря. Но который берег? И где же все-таки расположена эта *сторона*?

Местонахождение ее определяют дарственные грамоты 1478-1480 годов (в те времена они назывались «данные») богатых новгородцев Нестора Ивановича и Ульяна Петровича. Каждый из них передал Соловецкому монастырю земельные владения своих братьев (вероятно, скончавшихся), расположенные в *Умбе реке* и в *Варзуге, по Терскому Наволоку* (в грамоте Нестора Ивановича - по *Терьскому наволоку*). А боярин Иван Аввакумович,

примерно в это же время, покупает, кроме угодьев в Северной Карелии, и право торговли по лучшим озерам до Каяньского рубежа, и на декой лопе до Тирьского навлока.

Таким образом, грамоты донесли до нас известия о существовании *Тирьского навлока* (*Терского наволока*). Слово *наволок* у поморов означает *полуостров*. Значит, *Терским наволоком* наши предки называли полуостров, который ныне именуется Кольским. У саамов еще и сейчас бытует название Кольского полуострова - *Терье нярг*, то есть *Терский мыс* (или *Терский полуостров*).

В 1607-1609 годах *Терский наволок* появляется в шведских документах. Его вводят в оборот участники географических экспедиций, которые направлял в Русскую Лапландию шведский король Карл IX. Он готовил наступление на Крайний Север и изучал все связанное с ним, в том числе и географические названия.

В 1611 году название *Терский наволок* впервые встречается на географической карте, составленной шведским картографом Буреусом.

Итак, теперь ясно, какая земля называлась *Терским наволоком*. Ясно также, что название, согласно историческим документам, появилось в XV веке.

А Терский берег - это берег Терского наволока.

И.Ф. Ушаков высказывает предположение о том, что название *Терь* восходит к протосаамскому языку, и дает любопытную гипотезу этимологии этого названия.

"Язык древних саамов, - пишет он, - был самодийским - близкородственным ненецкому.

В начале I тысячелетия до н. э. он был ассимилирован балтийско-финским языком. В ненецком языке слово *тер* означает *житель*... Возможно, что просто *тер* они употребляли как название жителей-соседей. Интересно, что старое этническое название самих ненцев - *самоеды* - произошло от топонима *самэедна* (*земля саамов*). По-видимому, древние саамы и ненцы составляли одну этническую общность, которая в эпоху раннего металла распалась на две самостоятельные».

По мнению финского ученого Тойво Итконена, топоним *Тер* образован русскими из карельского названия Кольского полуострова - *Турья*. Еще в карело-финском эпосе «Калевала» страна лапландцев называется *Похьёла*, иногда *Турья*. А корень этого слова стоит в одном ряду с корнями слов *Тер*, *Тир*, *Тре* и т. д.

Теперь проследим, как из имени волости *Тер* возникло название полуострова. Из летописей известно, что новгородцы ходили не только на *Терскую сторону*, но и в Северный Ледовитый океан. Идя вдоль берегов полуострова, издали, за несколько десятков километров, они видели далеко вдающийся в море скалистый нос. Ему вначале и было дано название *Терский нос*, *Терский мыс*. Затем русское название *Терский мыс* перешло на весь полуостров, а за мысом закрепилось - *Святой Нос*, попав на карты западноевропейских картографов в XVII веке. Норвежцы этот мыс называли *Вегестад* (*Путевой столб*, или *Путевая скала*). Действительно, при плавании из Норвегии в Белое море здесь было необходимо резко менять курс.

В отличие от саамов, живущих в части Лапландии, расположенной в Норвегии, Финляндии и Швеции, которых называли *финнами*, в исторических документах IX века встречаются *терфинны*, или *трефинны* - саамы Кольского полуострова.

Норвежцы именовали Кольский полуостров *Тренинес*, или *Тернес*. Есть высказывания, что *Тре*, *Тер* означает *лес*.

Выходит, саамы Кольского полуострова - лесные саамы. Н.И. Надеждин писал в 1837 году, что «новгородцы называли нынешнюю Русскую Лапландию странным именем *Тре*, которое производят от шведского *trae*, датского *tree*, англо-сакского *trev*, то есть *дерево*, *лес*.

Древние саамы мореходством не занимались. От скандинавских пиратов, приходивших морем, они укрывались в горах. Поэтому к ним подошло бы и название *горные саамы*. Может быть, название Новгородской волости *Тре*, *Тер*, *Тир* появилось вследствие неточно воспроизведенного русскими саамского слова *Термь*, или *Терми*, или *Тьерми* - *горушка*, *возвышенность*. В этих словах, в результате фонетической адаптации, а может и прямой ослышки новгородцев, утратились звукосочетания (-мь или -ми), и образовалось название, которое донесли до нас летописи и новгородские грамоты. Кроме того, расшифровка названия волости *Тер*, *Тре*... как *Возвышенная страна* вполне соответствует рельефу Кольского полуострова.

Тогда и норвежское название саамов *терфинны* будет означать горные финны, Терский наволок - Возвышенный наволок. Терский берег - Берег возвышенного наволока.

Толкование, близкое к нашему, а может быть даже более точное, дает известный исследователь угро-финской группы языков М.П. Веске. Согласно его мнению, название *Терский берег* можно вывести из финского языка: *высокий берег*, *обрыв*, *отвес* - по-фински *терма*, *тэрма*. И получается, что *Терский берег* - *Возвышенный берег*.

Не исключено, что на древнесаамском языке слово *тер* имело совсем другое значение, поэтому мы не будем утверждать достоверность приведенной этимологии.

Совершенно ясно, что древнее название *Терский полуостров* было заменено на *Кольский* не сразу. Длительное время полуостров именовался *Лапландским*. И название это существовало наряду с *Кольским* или просто *полуостров Кола*. И только в середине XIX века окончательно закрепилось название *Кольский*. А *Терским* стал называться лишь южный берег полуострова.

Существовали, конечно, и другие наименования полуострова.

В.В. Чарнолуский, например, пишет: «От Поноя через Святой Нос и далее к западу тянется берег, называемый (саамами. - **А. М.**) *Каднярк* (*Потерянный берег*, *наволок*)». Это же название, указывает он, применялось и ко всему Кольскому полуострову.

На картах XVI века (Карта Мурмана 1539 года О. Магнуса; карта Европы 1554 года Г. Меркатора) Кольский полуостров нередко назывался Биармией, а картограф Г. Дуста на карте 1589 года дает сразу три названия полуострова: *Биармия*, *Ланния* и *Лапланд*.

Теперь, пожалуй, пришло время рассказать об истории происхождения поселения *Кола*. По мнению И.П. Шаскольского, оно возникло до 1565 года (возможно, в 1532 году). Кроме того, в недавно введенном в научный оборот «Регистре жалоб против дворянства в Финляндии 1556 г.» Кола упоминается уже в 1556 году.

Что это было за поселение, мы узнаём из «Сообщения» голландского купца Симона ван Салингена, побывавшего в наших краях в 1565 году. Он пишет, что в поселке *Мальмус* (на

базе его возник Кольский острог в 1583-1584 гг.) было не более трех домов. А жили там в момент прихода Салингена первые жители и основатели поселка: Мокроус, Семен Вязин и Филипп Ус (последний был родом из Кандалакши). На норвежском языке *мальмус* значит *песчаный*. И действительно, расположено это поселение было на песчаной косе в устье Кольского залива. В это же время существовало и русское название поселения - *Усть-Кола*.

С 1582 года в Коле вводится воеводское управление. В Мальмус явился русский боярин Аверкий Иванович Палицын, «устроил там для норвежцев гостиный двор, поставил весы с норвежскими гирями, стал собирать со всего десятину». А в 1583 году Максак Федорович Судимантов построил *острог*, или *бруствер*.

Таким образом, время возникновения Колы, может быть пока и не совсем точно, установлено. А от этого зависит во многом и решение задачи о появлении названия *Кола*.

Длительное время существовала ошибочная точка зрения о времени возникновения поселения *Кола*. Появилась она в труде Н.М. Карамзина «История Государства Российского», изданном в 1817 году. Суть её заключалась в следующем.

Ссылаясь на договорную грамоту Новгорода с Тверским Великим князем Ярославом Ярославичем 1264 года, этот год указывали как год первого упоминания о *Коле*. Однако в грамоте нет волости *Коло*, а есть волость *Колопермь*. В грамоте Новгорода Тверскому Великому князю Михаилу Ярославичу 1304 года встречается *Голопърмь (Голопермь)*. Где была территория этой волости, пока не установлено, но не исключена вероятность, что волостью *Колопермь* в договорной грамоте 1264-1265 годов назывался район, включавший новгородские владения по реке Вятке и солепромышленные поселения по Вычегде и Сысоле, расположенные около волости Пермь. Близость к Перми, может быть, и дала основание назвать авторам грамоты эту волость *Колопермь*, то есть *Около Перми*, подобно тому как названы *Кологрив (Около гривы)*, *Колояр (Около яра)*.

Однако волость *Колопермь* очень быстро (первое упоминание 1264 г., последнее - 1304 г.) исчезла из документов Великого Новгорода.

Пять городов на реке Вятке образовали самостоятельную республику Вятку и отделились от Новгорода, а солепромышленные поселения по Вычегде и Сысоле примкнули к соседним владениям великих княжеств Московского и Владимирского. Вот поэтому, вероятно, позже 1304 года мы не находим упоминания о волости *Колопермь*.

А теперь попытаемся установить, от какого термина или слова родилось имя поселения. С первого взгляда кажется очевидным, что в основе его лежит рыболовное сооружение, перегораживающее реку, - *кол (закол)*. Очевидность соответствия слов *кол* и *Кола* поддерживается тем обстоятельством, что основатели поселения, вероятнее всего, пришли сюда для промысла семги, а ловили ее в некоторых местностях нередко при помощи *колов (заколов)*.

В новгородских частных грамотах середины XV века несколько раз упоминается слово *кол*. Так, в Купчей Киприяна Павлова сына у Павла Григорьевича сына на село Букринское па Ижме» говорится: «Се купи Кюприян Павлов сын... усть Ижмы реки *кол* рыбы ловити, и *коловая* пожня и путики». Здесь *кол* - рыболовное сооружение.

В купчей грамоте, тоже середины XV века, только оформленном несколько раньше, чем предыдущая, читаем: «Се купи Василий Филимонович... село земли на Ижме

Фофановское... и в тоне участок у Ижемьского кола шестая часть...» *Ижемский кол* - скорее всего, тот же самый кол, который купил Кюприян, так как при отводе земли по купчей Кюприяна принимал участие Василий Филимонович, купивший ранее у *Ижемского кола* шестую часть участка.

Ижемский кол - приспособление для ловли рыбы на реке Ижме, но не поселение. Был он так назван, вероятно, для того, чтобы отличать его от аналогичных на других реках.

Кроме того, упомянутый Ижемский кол и все другие колы расположены на Летнем берегу Белого моря. На Кольском же полуострове рыболовное сооружение, перегораживающее реку, колом не именовалось, а носило название *забор*.

Такие заборы были здесь почти на каждой речке, в каждом ручье. Например, в «Сотной» грамоте от 6 мая 1575 года из писцовой книги Василия Агалина и подьячего Степана Федорова на Варзужскую волость перечисляются различные заборы: «...а другую половину тое речки (Оленицы. - А. М.) ведают умяне, а ловят *забором*; ...речка Инжера, ловят *забором*... речка Чавонга, а в ней *забор*... тоня в речке Киче, а в ней *забор*... Да на морском берегу меж тонь четыре речки, а в тех речках и в реке Варзуге в *заборах* ловят красную рыбу семгу... речка Каменка, а в ней *заборишко*; речка Чапома, а в ней *заборишко*... речка Пялица, а в ней *заборишко*». *Заборы* (а не *колы* или *заколы*) мы встречаем и на Пулонгском берегу, и в реках, впадающих в Териберскую губу, и на реке Ниве ("ловят в той Кандалаской волости красную рыбу семгу *забором*"), и на реке Поное, и на реке Туломе ("*забор* под падуном"), и на реке Коле. «Да в реке Коле рыбная ловля половина реки от морской, губы и до *забора*, и в *заборе* половина рыбная ловля».

Эти примеры показывают, что по всему побережью Кольского полуострова для ловли рыбы использовались *заборы*, а не *колы*. Они имели одинаковое назначение - перегораживать ход рыбе, но существенно отличались друг от друга по конструкции. Таким образом, название поселения не могло произойти от *кола* или *закола*.

Может быть, Кола получила свое имя от крепости или острога, которые были возведены в этом поселении? Действительно, укрепление частоколом называлось по-древнерусски кол, а укрепиться частоколом - *оугошити город в колек*. Но Кольский острог был сооружен в 1583-1584 годах, а река уже называлась *Колой* в 1532 году. Следовательно, и острог не мог дать имя поселению.

Широко распространено мнение о том, что название реки *Кола* произошло от якобы существовавшего саамского названия - *Кульйок* (*Рыбная река*). А отсюда и *город Кола* и *Кольский полуостров*, как *город Рыбный* и *Рыбный полуостров*.

Все логично на первый взгляд. Только одно неясно: где, в каком источнике упоминалось название *Кульйок*.

Если следовать утверждению, что город Кола получил свое имя по названию реки (обычно за первым поселением на реке закреплялось ее название), то она при любых обстоятельствах была бы известна и летописцам, и иностранцам уже в XIII веке. Однако в летописях до 1532 года *река Кола* не упоминается, а на картах иностранных картографов она появилась еще позднее. Реки же с названием *Кульйок* нет ни на одной карте. На картах конца XVI - начала XVII века поселение *Кола* стоит на реке, именуемой или *Нируйоки* (карта И. Массы 1663 г.), или *Хирфуйоки* (карта Гесселя Гаритса 1614 г., изданная в 1651 г.). *Хирфуйоки* в переводе с финского означает *Лосиная река*. И только на карте Г. Сонсона, изданной в 1688 году, мы находим *Кола реку*.

Кстати сказать, названия на Севере очень устойчивы. На Кольском полуострове, как и на всем Севере, судя по писцовым книгам, грамотам и другим историческим документам, они остались в основном без изменений.

Существовало название озера *Куолоярви*, существует и теперь. Название левого притока реки Поной - *Кульйок* также сохранилось до наших дней, а он гораздо меньше Колы. Кола же с давних пор была в центре внимания, и уж где-нибудь проскользнуло бы ее название *Кульйок*.

Поэтому никак нельзя согласиться с тем, что названия поселения и реки имеют в своей основе саамское слово *куль* - *рыба*. Даже самое близкое сходство между словами, как мы убедились, еще ни о чем не говорит и ничего не означает.

Можно предположить, что в основу названия реки *Кола* было положено саамское слово *коль*. Почти на всех диалектах саамского языка это слово означает *золото*.

И не исключена вероятность, что первые новгородцы, услышав от саамов название реки *Кольйок* (*Золотая река*), переделали его по-своему: вначале *Кол-река*, переведя только второе слово *йок*, что нередко имеет место в топонимике Кольского полуострова.

Но название *Кол-река* звучало не по-русски. Поэтому его постепенно превратили в *Кола-река*, или *река Кола*.

У кильдинских саамов слово *колас*, у туломских - *коллас* означает *особый вид охотничьих лыж, подбитых камасом или тюленьей шкурой*. Вполне вероятно, что от этого слова пошло название реки.

Мы рассмотрели значительное количество этимологии названия *Кола*. И с полной уверенностью не можем остановиться ни на одном. Очевидно, надо признать, что подлинное значение слова утеряно. Такие явления - не редкость в топонимике. Категоричность суждения не всегда приводит к истине. Возможно, со временем и будет найдена правильная этимология.

Морская земля?!

Тайну его нам помогут раскрыть летописи, старинные грамоты и другие исторические документы.

Врач В.Р. Гулевич, работавший на Кольском полуострове в восьмидесятых годах XIX века в составе санитарного отряда Общества Красного Креста, сообщает несколько этимологий названия *Мурман*. По его словам, «...местные же и самые древние обитатели Лапландского полуострова - лопари - толкуют об этом различно. Одни из них говорят, что оно (название *Мурман*. - **А. М.**) произошло от соединения двух лопарских слов: *Мюръ* и *Маннъ*, а другие думают, что от *Мюръ* и *Миннъ*... *Мюръ* означает *море*, *Маннъ* - *луна*. *Миннъ* - *наше*. Следовательно, по понятиям одних лопарей, *Мурман* означает *Лунное море*, а других - *Наше море*. Норвежцы же утверждают, что ими дано название берега еще в глубокой древности... что *Мурман* произошел от следующих слов: *Муръ* и *Маннъ*. *Муръ* означает

по-норвежски *мать, мамаша*, а приставка *маннь* - человек, итак - *Мурман* означает *Мать человека*, в переносном смысле *кормилица*...

Может быть, существуют и другие объяснения... но я их не слышал и потому выражусь общепринятым лопарским выражением: «Поди-знай». (Сохранена орфография подлинника.)

Этимологии Гулевича грешат существенными искажениями. *Море* - по-саамски *миерр, миарр, мер, мерр*. В саамском языке есть слово *мур*, и оно издавна имеет значения: *ель, дрова, палка, деревья*. Это подтверждает и английский путешественник Стифан Бэрроу, который во время плавания вдоль Лапландского (Мурманского) берега в 1557 году записал ряд саамских слов, а среди них *мурр* - лес и *манна* - луна.

В словарях саамского языка (*Словарь кольских диалектов саамского языка Л. Генетца*, вышедший в 1891 году; *словарь колтских и кольских саамов Тойво Итконена*, изданный в Хельсинки в 1958 году.) и литературе по саамскому языку слово *ман* дается как *яйца* (множественное число от слова *яйцо*) и *проточное озеро, плесо; маньнь* - невестка; *манна* - луна, месяц; *мант, мадд* - планета. Как видим, утверждения Гулевича ошибочны. Не получается, чтобы *Мурман* в переводе с саамского языка звучал как *Морская земля* или *Морской берег*.

Тогда из какого же языка появилось слово *Мурман*?

Обратимся теперь к летописям и посмотрим, не осталось ли там каких-либо следов.

В начале «Повести временных лет» перечислены народы, жившие по границам Киевской Руси и по берегам морей, граничивших с нею. Наряду с другими народами здесь упоминаются и *оурмане*. Летописец пишет: «Афетово бо и то колено Варязи, Свеи, Оурмане...».

Летописцы, наряду со шведами, к варягам относят и *оурман (мурман)*. Слово *мурмане* встречается в летописях с 1240 года: «Лето 6748 (1240 г.) придоша Свеи в силе велице, и *Мурмане*, и Сумь, и Емь в кораблех множество много зело».

Нападение мурман в содружестве со шведами, сумью и емью с моря на Новгородскую землю говорит о том, что мурмане жили где-то поблизости с этими народами и были связаны с ними морем.

Не очень щедро повествовали летописцы о Севере, однако можно уловить, что существовали не только *мурмане*, но была и *Мурманская земля*, куда в 1339 году «...послаша новгородци Кузьму Твердиславля и Олександра Борисовича с други, а от владыки сестрича его Матфея за Море к Свийскому князю посольством; и поехала его в Мурманской земле, в городе Людовли (современный Або) И доконцаша мир по старым грамотам». Здесь летописец дает координаты *Мурманской земли*, по которым можно точно установить, что мурмане на Кольском полуострове не жили. А факт новгородского посольства к мурманам для заключения с ними мира говорит о том, что мурмане были сильным и достаточно влиятельным народом.

Однако мурмане нападали на новгородские земли со стороны Балтийского моря не только в компании с другими народами. Они разбойничали и самостоятельно, что засвидетельствовано летописцами неоднократно. Вот один из примеров: «Того лета (1419 года), пришед Мурмане войною, в 500 человек, в бусах н шнеках н повоеваша в Варзуги

погост Корельский и в земле Заволочской погосты: в Неноксе, в Корельском монастыре святого Николы... Заволочане две шнеки Мурман изшиба, а инии избегаша на море». Такой набег мурман представлял собой большую разбойничью операцию на значительной части побережья Белого моря (Варзуга находится на Кольском полуострове, волость Ненокса в Обонежской пятине, в районе Онежской губы, а Корельский монастырь святого Николы в устье Северной Двины). И народ этот, вероятно, должен был обладать немалой морской культурой, чтобы совершать по морю такие значительные переходы.

Неоднократно ходили на *Мурманскую землю* и новгородцы.

В исторических актах 1556 и 1566 годов есть упоминание о существовании *старого Мурманского рубежа*. Коль речь идет о рубеже (границе), носящем имя народа, то, следовательно, этот народ жил где-то за названным рубежом. Кроме того, море, омывающее берега Норвегии и северные берега Терского наволока, называлось новгородцами уже в XV веке Мурманским. Вероятно, потому, что с этого моря нередко приходили мурманы. А берег получил название по имени моря.

На карте Герарда Меркатора 1594 года наряду с этим названием моря встречается Норвежское и Датское. И тут же, на карте, разъясняется причина записи трех названий: «...русские норвежцев и датчан называли *мурманами*». Картоиздатель Нейгебауэр на карте, отпечатанной в 1612 году, тоже дает тройное название моря, лежащего у Мурманского (Лапландского) берега: *Мурманское*, также *Норвежское* или *Датское* море, правда, без объяснения. На карте И. Массы 1633 года крупным шрифтом дано название *Мурманское* и мелким - *Норвежское* и *Датское*, с объяснением, подобным тому, какое сделал Меркатор. Действительно, для русских в общем-то было безразлично, кто появился с моря - датчанин или норвежец, - все равно *мурманы*, и ожидать от них ничего хорошего не следовало.

Отдельные авторы безосновательно присваивают Мурманскому морю (нынешнему Баренцеву) название *Студеное*. Под таким названием в летописях обычно указывается Белое море. Только в «Книге Большому чертежу» *Студеным* морем назван Северный Ледовитый океан.

Но вот Баренцево море под именем *Северное море* упоминается неоднократно. Например, так оно названо в «Межевой записи» от 23 мая 1596 года при корректировке и установлении границы между Швецией и Россией. В Стокгольмском проекте Столбовского мира России со Швецией (1617 г.) Баренцево море названо *Сиверским*, а на карте России Г. Сансона 1688 года - *Московским*. В XIX веке оно встречается под названием *Ледовитое море*, а впервые названо *Баренцевым* на карте немецкого географа А. Петермана, изданной в 1853 году.

Название *Баренцево море* окончательно закрепилось после выхода в свет постановления ЦИК СССР от 27 июня 1935 года «Об единых географических наименованиях частей Северного Ледовитого океана». И тогда же название *Мурманское море* было упразднено.

Итак, *мурманы* (*мурмане*) ни на Кольском полуострове, ни на его берегах не жили, а появлялись здесь исключительно с целью грабежа со стороны Мурманского моря.

Древние норвежцы, норманны, - это и есть летописные мурмане. Ученый К. Тиандер в начале нашего столетия дал объяснение слова *мурман*. Он утверждал, что слово это русское и образовано от скандинавского *норманд* - *северный человек*, которое соответствует русскому *норманны* (Общее название племен, населявших Скандинавию в

средние века.). Кроме того, Тиандер считал, что «замена -н через -м вызвана редупликацией и находит себе оправдание в чередовании тех же звуков в названиях русских местностей (*Нерль* и *Мерлино*, *Нерехта* и *Мереховица*)».

Таким образом, слово *Мурман* действительно образовано не из саамского языка, а произошло от слова *норманд*, трансформированного, как мы видели, нашими предками вначале в *урман*, а затем в *мурман*.

Окиян - море студеное

Белое море лежало в стороне от больших дорог истории. Но здесь тоже кипела жизнь, разгорались страсти, правда, не столь сильные, как на берегах Каспия. Названий Белого моря насчитывается до пятнадцати.

Попробуем объяснить, почему же за нашим морем закрепилось название *Белое*, а не *Серое*, *Зеленое* или какое-либо другое?

У народов Востока издавна существовала цветовая символика ориентации. Так, у китайцев, турок и монголов северу соответствовал черный цвет. Славянские народы север обозначали белым, а юг - синим цветом. И конечно же, недаром болгары называют и ныне *Ионическое море Белым*, а русские задолго до нашествия татар именовали *Каспийское море - Синим*. Можно предположить, что, согласно цветовой символике, и *Белое море* - это *Северное море*.

В новгородских грамотах 1296-1466 годов Белое море называлось просто *Море*, а в «Жалованной грамоте Великого Новгорода Соловецкому монастырю на Соловецкие и другие острова» (1459-1469 гг.) оно указано как *Море Окиян*. Однако это еще не доказательство, что море не имело других названий. В грамотах для сокращения часто давались неполные названия географических объектов. Оно и понятно. Люди, живущие на берегу реки, озера, морского залива или даже моря, никогда не говорят: «Я пошел на реку Ниву», а говорят: «Я пошел на реку» и т. п. Может быть, и бытовало у новгородцев в обиходе название *Белое море*, но в письменные источники почему-то не попало.

Поморы, а за ними и древние летописцы Белое море именовали *Студеным* «по естественному своему свойству», и это название было наиболее распространено как в летописях, так и в фольклоре.

Как известно, «Книга Большому чертежу» (1627 г.) содержит данные двух «чертежей», в том числе «Старого чертежа», составленного «давно при прежних государях» (в царствование Бориса Годунова 1598-1605 гг.). «Старый чертеж» охватывает огромную территорию от *Студеного моря* до *Черного моря* и от *Котлина озера (Финский залив)* до реки *Оби*. Судя по тексту книги, под *Студеным морем* подразумевается часть Северного Ледовитого океана, расположенная у берегов Кольского полуострова.

Но «Книга...» называет и Сибирскую часть Северного Ледовитого океана *Студеным морем*. А вот Белое море в ней выступает как *Соловецкое море*.

Интересное замечание мы находим в предисловии к «Книге Большому чертежу», где говорится о том, что читатель встретит в ней. А встретит он «описание рек и городов по... России, и по Дунае, и Крымских пределов, и персидских, и бухарских, и всего моря Хвалынского, и великой скифской или сибирской, и всего севера, и лопских, и великого Моря Белого и Варяжского». О каком *великом Море Белом* идет здесь речь - можно только предполагать.

В период составления «Книги Большому чертежу» на иностранных картах море уже называлось *Белым*. (Впервые на картах Белое море названо *Белым (Mare Album)* на карте Петра Планция 1592 года. Герард Меркатор на карте «Швеция и Норвегия с сопредельными странами» (1594 г.) дает название Белого моря на латинском языке с переводом на русский: *Bella more - Album mare (Белое море - Море Альбум).*)

Есть мнение, что море называли *Белым* англичане, пришедшие впервые в это море в мае 1553 года. Их поразило, как уверяют сторонники этой этимологии, белый цвет берегов, еще покрытых снегом.

Действительно, корабль «Эдуард Бонавентюр» англичанина Ричарда Ченслера под командованием Стифана Бэрроу прибыл в устье Северной Двины в мае 1553 года. В составе команды в качестве картографа был младший брат С. Бэрроу - Уильям, который спустя год после второго плавания в Белое море составил рукописную карту моря, не дав ему никакого названия. В дневниках С. Бэрроу это море названо *заливом Св. Николая* (по монастырю, расположенному в устье Северной Двины).

Выходит, утверждение о том, что англичане называли наше море *Белым*, несостоятельно.

Нельзя не отметить еще одно название, которое имело Белое море. В конце XVI - начале XVII века шведы, да и датчане, неоднократно пытались захватить Кольский полуостров. Но их попытки не увенчались успехом, и в 1615 году начались переговоры о мире. В 1617 году между Швецией и Россией был заключён Столбовский мир. В специальном «разъяснении» оговорены были «условия ловли рыбы» в *Северском море* обеими странами. Так в данном случае названо Белое море. Но в ходе длительных переговоров, предшествовавших заключению договора, Северским называли и теперешнее Баренцево море, и другие северные моря, в том числе и Белое.

В 1973 году опубликован перевод части интересного финляндского источника - «Регистра жалоб против дворянства в Финляндии. 1556 г.» Документ этот был составлен Якобом Тейтом по распоряжению шведского короля Густава Баса и содержал сведения по истории и географии Северной России. Согласно «Регистру...», Белое море в XVI веке называлось *Западным*: «Они (русские. - А. М.) называют Западное море Белым морем, а расположено оно вокруг России с северо-востока... между тем край Белого моря неизвестен». И далее говорится, что в селениях Коле, Кандалакше, Соловках, расположенных на берегах Белого моря, выпаривают соль. Это свидетельствует об отождествлении шведами Белого моря с Ледовитым океаном. Называя *Белое море Западным*, шведы считали, что оно является частью Западного моря (так в раннем средневековье называли Северное море, позднее это название перешло на Атлантический океан).

На карте Птолемея 1427 года залив Ледовитого моря, соответствующий по координатам Белому морю, назван *Спокойным морем*. На берегах этого залива были расположены земли *Дикой лопи* и *Финской лопи*. Это первое и достаточно верное изображение Белого моря.

Кандалам, ша?!

К сожалению, такие примитивные толкования встречаются не только в вагонных анекдотах, но и на страницах книг. В. Тарасов в книге «Борьба с интервентами на Мурмане в 1918-1920 гг.» пишет: «На Терском берегу... жило больше оседлое население... частью бежавшие из России, спасаясь от преследований царизма, частью сосланные, так называемые «кандальники», которые положили начало известной Кандалакше».

Ложность этих выводов доказать нетрудно. Погост Кандалакша впервые упоминается в 1542 году в связи с «великим трясением земли... в Керети, Ковде и Кандалакше». А Кольский полуостров как место ссылки начал использоваться в XVII веке. И, кстати сказать, ссыльных на Мурмане в те годы было не так уж много.

Одним из первых был сослан в Кандалакшу летом 1654 года московский священник Иван Неронов за выступление против реформы патриарха Никона. Через 11 месяцев заточения в монастыре Неронов бежал.

Следующим ссыльным был портной из Ростова Ярославского Богданов - руководитель антирелигиозного кружка. Богданов и члены его кружка не ходили в церковь, не выполняли церковных обрядов, попов называли мучителями, а патриарха - лжецом и предтечей антихриста. Признав Богданова опасным преступником, власти в 1661 году сослали его в Кандалакшский монастырь и повелели держать в одиночной камере в кандалах. И содержали его так до самой смерти.

Перечень ссыльных Кандалакши в те годы на этом и кончается.

Выходит, в названии Кандалакши кандалы и кандальники не могли сыграть определенной роли.

Может быть, топоним *Кандалакша* саамского происхождения? Отдельные авторы склонны считать, что название поселения пошло от слов: *кандас* - по-саамски *вьюк* и *лухт* - *залив, губа*. Получается, *Вьючная губа*. Объяснить это можно просто: в старину здесь, на берегах залива, кончался водный путь по Белому морю, и кладь приходилось навьючивать на оленей, так как до Мурманского побережья шли сухопутьем. Но где находилась эта губа? Самым удобным местом для перевалки, а также и для поселения, была не губа, а устье реки Нивы.

Кроме того, морские рыбные промыслы возникли на Мурмане во второй четверти XVI века (а поселение Кандалакша уже существовало в 1526 году). Первое время промышляли только летом и только в Горле Белого моря. Постепенно выяснилось, что самым добычливым временем на Западном Мурмане является весна, и к середине XVI века зарождается «вешний» (весенний) промысел. Но в это время года ни о какой перевалке грузов с судов на оленей не могло быть и речи, потому что Белое море было покрыто льдом до конца мая. Да и никаких массовых потоков грузов на Мурман в те годы не было: постоянных поселений там еще не существовало, а немногочисленные саамские погосты, по словам одного из основателей Печенгского монастыря - Трифона, в 30-х годах XVI века были удалены «един от другого по сто и более верст». Значит, саамское слово *кандас* - *вьюк* не могло послужить основой для топонима *Кандалакша*.

А если допустить, что слово *Кандалакша* финско-карельского происхождения? Финский ученый XIX века М.А. Кастрен, путешествуя в 1842 году по Кольскому полуострову и побережью Белого моря, заметил, что от Кандалакши до Кеми многие топонимы образованы из финского и карельского языков, хотя в поселениях, расположенных по побережью, в основном живут русские и лишь отдельными семьями среди них - карелы и финны.

По мнению М. Фасмера и А.К. Матвеева, многие географические объекты в районе Кандалакши имеют в основе своих названий финские (карельские, вепские) слова или корни их, но это еще нельзя считать основанием для утверждения, что объекты были названы финским (карельским, вепским) населением. Скорее всего, заимствования из других языков были усвоены русским языком, а затем отдельные из них превратились в топонимы.

Наиболее близким к действительности, вероятно, будет объяснение, что топоним *Кандалакша* произошел от карельского слова *лакша* - залив и *Канда* - имя реки, впадающей в этот залив. На языке обитавшей здесь «лешей лопи» *канда* означает протока. И слово это входит во многие топонимы Кольского полуострова. Можно привести несколько десятков таких топонимов, но каждый из них следует рассматривать отдельно, исходя из расположения его на местности.

Итак, остановимся на том, что топоним *Кандалакша* карело-саамского происхождения и в несколько русифицированном виде он будет означать *Кандский залив*, то есть залив реки Канды.

Вначале, очевидно, название *Канда* относилось только к заливу. В Софийской летописи рассказывается о приезде в 1526 году *поморцев* и *лоплян* в Москву «с моря Окияна из *Кандалажской губе*, усть *Нивы реки...* из *Дикой Лопи*». Затем так стали называть реку и поселение. А переход имени озера, реки, залива на другой географический объект - явление нередкое в топонимике.

Как утверждает Е.М. Поспелов, такая закономерность характерна для всего Карельского побережья, так как «обнаруживается, что существует р. Канда, которая впадает в губу Канда, являющуюся верхней частью Кандалакшского залива... выявляется закономерная связь названий рек и принимающих их заливов... р. *Калгалакша* - залив *Калгалакша*, р. *Нурми* - залив *Нурмилакша*».

И.В. Сергеев в книге «Тайна географических названий» также указывает, что названия губ Белого моря: *Онежской*, *Двинской*, *Чешской*, *Мезенской* и других - даны по названиям рек, впадающих в них: *Онеги*, *Северной Двины*, *Чеши*, *Мезени*.

И в нашей книге читатель найдет немало примеров тому, что значительное число рек имеет одинаковые названия с губами, в которые они впадают: *река Кола* - *Кольская губа*, *река Умба* - *губа Умба*, *река Колвица* - *губа Колвица* (или *Колвицкая губа*) и т. д. И таких рек, по мнению автора, на Кольском полуострове насчитывается 99 (а всего рек, впадающих в губы и губки озер, а также морей, омывающих полуостров, - 118).

В топонимике Кольского полуострова наблюдается интересная закономерность: нередко совпадают названия не только реки и озера, из которого она вытекает, но и губы, куда она впадает.

Так, река *Чуда* вытекает из *Чудозера*, впадает в губу *Чудилухт* озера *Умбозеро*; *Осиновый* ручей берет начало из *Осинового* озера и впадает в *Осиновую* губу озера *Экостровская Имандра*.

Улицы и части поселения *Кандалакша* в старину не имели официальных названий. Деление на части было условным. Так, часть села, лежащая на правом берегу *Нивы*, называлась *Деревня*, а на левом берегу - *Зарека*, или *Зарецкая сторона*, изредка *Малая сторона* (этот термин применялся в письменных документах). А жителей соответственно именовали *деревенскими* и *заречанами*, или *зарецкими*.

Деревня, в свою очередь, делилась на *Верховье*, *Низовье*, *Вараку*, *Наволок*, *Зелениху*, *Подвараку* (редко употреблялось) и *Занаволок*.

Селение со временем разрасталось, появились порт и лесозавод. В 1916 году построена железная дорога. Депо и станция *Кандалакша* были вначале в районе порта. Железнодорожный поселок, остатки которого сохранились около нынешнего рыбоконсервного комбината, назывался *Тысячные Бараки*. Название это закрепилось за бараками по верстовому столбу, который указывал расстояние от Петрограда до *Кандалакши* - тысячу верст.

Позднее железнодорожная станция была перенесена от села примерно на три версты. И эта часть поселка долго называлась *Третья Верста*. Можно было часто слышать подобный разговор местных жителей: «Дак далеко ли пошел, паря?» - «Да на Третью Вёрсту».

На месте, где сейчас лесобиржа и механический завод, в двадцатых годах появился *Латышский поселок*, или официально *поселок имени Рудзутака*. Образовали его латышско-колонисты, занимавшиеся промыслом и копчением сельди. К ним часто приезжал в гости Я.Э. Рудзутак, останавливаясь у одного из жителей *Латышского поселка* - К.П. Кибермана.

Промежуток между *Третьей Верстой* и *Тысячными Бараками* постепенно застраивался, и возникло деление на *Верхнюю* и *Нижнюю* *Кандалакшу*.

Дорога, что шла от села *Кандалакши* до теперешнего стадиона вдоль реки *Нивы*, называлась *Лесной дорогой*. И действительно, длительное время она проходила по незастроенной части *Кандалакши* через низкорослый болотный лесок с высокими соснами на буграх.

Шло время. Село превратилось в город. И хотя в нем давно есть названия улиц, но все же деление его на условные районы: *Верхняя*, *Нижняя*, *Порт*, *Деревня*, *Нива-3* - осталось в обиходе.

И такое явление можно наблюдать в любом населенном пункте. Где вы в Москве найдете официальное название *Измайловский район*, *район Ленинских гор* и т. п.? В так называемое *Измайлово* входят, например, территории трех районов города Москвы. Но для ориентировки такое условное деление (порой используемое и в официальных документах и периодической печати) очень удобно и будет жить долго.

Наверное, в этой главе уместно рассказать и о *реке Ниве*, на которой стоит город *Кандалакша*. Река эта поистине необычная.

Название ее нередко объясняют как *быстрина*, по-саамски - *ньявв*. Очевидно, в русском произношении оно звучало как *нИявв*, затем *нИяв*. Но до знакового нам названия тут еще далеко. И немалый путь должно было пройти саамское слово, чтобы приобрести привычное - *Нива*. Объяснение это заманчиво.

А возможно, все было гораздо проще. У поморов слово *нива* означает *порог на реке*. Возникает вопрос: а почему порог дал имя реке? Нива, сравнительно небольшая по длине (32,5 километра), имела около 150 порогов и порошков. На каждый километр реки приходилось более четырех порогов. Старожилы Кандалакши еще помнят те времена, когда не было НиваГЭС-2 (эта станция построена первой). Река тогда в районе Кандалакши представляла собой сплошной поток пены. Первый, если считать по течению реки, спокойный участок - Плесозеро - был удален от устья. Сюда, вероятно, вначале и пришли новгородцы. Шум от реки, особенно летними ночами, был слышен далеко, а вблизи заглушал обычную речь. Это, естественно, поразило пришельцев, и они назвали реку *Нивой*, то есть *Порогом*. Вообще-то слово *нива* в поморскую речь со значением *порог*, вероятно, пришло из саамского языка. По мнению крупного финского специалиста саамского языка Тойво Итконена, топоним *Нива* заимствован из карельского языка.

Река вытекает из озера Имандра. Место выхода любой реки или ручья из озера поморы называют *зашейком* (изредка *зашейком* называется и водное пространство в устье). Этот термин дал имя и поселку, и станции Зашеек.

До постройки гидроэлектростанции река впадала в Кандалакшскую губу между двумя наволоками: слева Монастырский, а справа - Зелениха. В самом устье реки около отвесной гранитной стенки Монастырского наволока располагался порог *Печка*. Особенно бурливым этот порог был на куйпоге, то есть на убылой воде.

На своем пути река протекала через два озера - Пинозеро и Плесозеро. Кроме этих озер река образовывала ряд спокойных участков течения - небольших плесов, сменяющихся стремительными порогами: Телеграфным, Пинозерским, Юрьевым и другими.

Название стремительного *Телеграфного* порога появилось или после постройки, или в период постройки телеграфной линии связи.

Пинозерский порог назван по озеру, над которым возвышается Пино-тундра. Топоним *Пинозеро* смешанного происхождения, что мы уже неоднократно наблюдали. Состоит он, как нам представляется, из саамского слова *пингк* (сложное для русского произношения сочетание звуков окончания *-гк* здесь утрачено со временем) и русского номенклатурного слова *озеро*. В переводе на русский язык *пингк* означает *ветер*. Таким образом, получается *Ветренное озеро*. Действительно, лежит оно в долине, по которой свободно разгуливают северные ветры с Имандры.

Следующий большой порог, нарушающий плавное течение реки, - *Юрьев*. Нива здесь сужается до 30-25 метров (самое узкое место реки у истока ее из Плесозера 25 метров). За *Юрьевым* порогом река расширяется до 75- 100 метров, но поток ее, бурный и порожистый, образует причудливые стремнины.

Услышав название порога, невольно можно подумать, что он принадлежал какому-то Юрию или погиб в нем Юрий. форма названия - *Юрьев* - говорит о принадлежности кому-то этого порога, в прямом или переносном смысле. Однако топоним *Юрьев* появился явно в результате переосмысления значения финского слова *юрью* (*грохот*). Слова *юрью* и *юрьев* очень близки по звучанию, но совершенно не сравнимы по смыслу. В названии

Юрьев, как мы видим, утеряно истинное имя порога. По-русски следовало бы его назвать *Грохочущий*.

Ныне большинство порогов на реке исчезло, в связи с тем что она перегорожена плотинами трех электростанций: Нива-1, Нива-2 и Нива-3. После Нивы-3 река вообще уходит под землю, в канал и впадает в Белое море в совершенно новом месте.

Что где промышляли?

Однако немало названий и саамских. Левый приток Поноя, текущий с Кейв, - *Кульйок*, или *Кулийок*, - в переводе на русский язык означает *Рыбная река*. В бассейне реки Восточная Лица есть *озеро Кулььявр*, что по-русски будет звучать как *Рыбное озеро*.

Широко известен, не только в нашей стране, но и за ее пределами, полуостров Рыбачий, популярность которого особенно возросла после Великой Отечественной войны. Здесь, на скалистых берегах Баренцева моря, на дальних подступах к Мурманску, всю войну стояли наши мужественные воины.

С давних пор близ берегов Рыбачьего поморы ловили рыбу. Привлекали их сюда удобные бухты, климат, смягченный теплым течением, и хорошие промыслы трески. Уже в XVII веке тут было 16 рыбацких становищ со 109 промысловыми избами.

Долгое время *Рыбачий* назывался *Мотовским наволоком*. Составители «Книги Большому чертежу» сообщают, что «от морских пролив к речке Ситовке (Титовке. - **А. М.**) *волок Мотка* 15 верст. А промеж того волоку у моря *Мотовской наволоком*». По-саамски *муотък*, *моатък* - *тайбола*, *волок*, *перешеек*. По этому перешейку поморы и саамы перетаскивали суда, что значительно сокращало путь. Впоследствии залив, расположенный между Рыбачьим полуостровом и материком, получил название *Мотовский*, а близлежащие губы - Большая и Малая Волоковая.

С XVI века уже встречается название *Рыбачий полуостров*. Так, Гюйен ван Линсхотен, один из участников голландской экспедиции 1594 года, видел «землю Кегот, называемую *Рыбачьим полуостровом*». Существование полуострова подтверждает и С. Бэрроу, который на допросе 23 июня 1576 года после путешествия к северным берегам России сообщает, что был в селении *Кигор*, а в своих дневниках за 1555 год упоминает *Кегорский мыс*. Известно, что в 1608-1611 годах на северной оконечности полуострова существовало крупное рыбацкое становище из одиннадцати изб и называлось оно *Кегоры*. Гюйен ван Линсхотен, очевидно, ошибочно называет *Кегоры* - *землей Кегота*.

Однако существовало и такое название - *мыс Кегот* (ныне *Кекурский*, который расположен на северной оконечности Рыбачьего полуострова). Мыс этот отличается причудливыми островершинными черными утесами. Такие столбообразные скалы поморы называли кекурами.

А *кегорами* у поморов именовались олени пастбища. Вероятно, жители становища Кегоры занимались не только рыбной ловлей, но и держали оленей. А может, вблизи становища были хорошие пастбища, принадлежащие саамам.

И в годы Советской власти продолжают рождаться «рыбные» топонимы, так как рыбная промышленность остается ведущей в экономике Мурманской области. В селе Титовке в 1929 году был организован рыболовецкий колхоз "*Рыбацкий труд*". Происхождение названия его никаких сомнений не вызывает. С 1931 года в селе Чаваньге (Терского района) существует колхоз "*Беломорский рыбак*".

"Рыбные" топонимы в отдельных случаях доносят до нас сведения и о том, что промыслили наши предки. Например, саамы, жившие на берегах озера Имандра, ловили преимущественно кумжу, щуку и гольца; на Ловозере - кумжу, окуня и гольца.

До тридцати гидронимов имеет в своей основе название *кумжи*. Можно встретить и *Кумжи-вараки*, и *Куможьи тундры*, и *Кумужий остров* (на Экостровской Имандре). В бассейне реки Кицы близ озера *Кувъявр* (*Кумжевое озеро*) возвышается гора *Кувчуайвенч* (*Кумужья гора*). И вараки, и горы получили названия от ручьев, рек и озер.

Многие водоемы названы в честь «царицы рыб» - семги. Это - *Семожное озеро* в бассейне реки Туломы; *Семужье озеро* близ озера Имандра; *Семужье* (*Семужное*) *озеро* в бассейне реки Поноя (это озеро имело и саамское название - *Няльявр*, что в переводе - *Песцовое озеро*); *Семужья река* - приток Выхчйок, впадающий в Иокангу (имеет еще и саамское название - *Эксийок*, переводится оно как *Годовое озеро* - по-видимому, озеро, арендованное на год). Два *Меженных островка* в Порьей губе названия получили, очевидно, от *межени* - мелкой семги, которую ловили с июня до августа. Река *Лузенга*, видно, была богата семгой, так как название это переводится как *Семужья река* (в кильдинском диалекте *семга* - лусс, множественное число - луз). А суффикс *-енга* здесь топонимический формант. (Формант - часть слова, служащая для словообразования и словоизменения.)

И хариусу посвящено немало как саамских, так и русских топонимов. Можно встретить и *Гарьюсное озеро*, и *Гарьюсный ручеек*, и *Хариусову реку* наряду с *Севельявром*, *Севельяврйоком* (*Хариусово озеро* и *река Хариусового озера*). Несколько переделанное русскими *Савельяврйок* - тоже *река Хариусового озера*.

А русских *Щучьих озер*, ручьев и островов гораздо больше, чем саамских: *Нуккешсуол* (*Щучий остров*), *Нуккешявр* (*Щучье озеро*). Порой существуют одновременно и саамское название, и полностью соответствующее ему русское. Например, *Щука-ручей* и *Нуккешяврвуой*. В Собачью губу, которая лежит у северных берегов Монче-губы озера Бабинская Имандра, впадает безымянный ручей. Он вытекает из небольшого *озера Голодной Щуки* (саамы называют его *Нелькнукишияуренч*). И таких топонимических калек, как мы не раз убеждались, в топонимах Мурманна немало. (Калька - точный по смыслу перевод названия на другой язык.)

Географические названия, подобно справочнику, сообщают многие подробности о водоемах. Так, в реку Ноту впадает река *Кацким*, а в 85-ти километрах от бывшего селения Ристикент лежит озеро *Кацкимозеро*. И топонимы говорят нам, что дно этих водоемов задевиное (*кацкес* - по-саамски). *Озеро Сильявр* переводится как *Скудное озеро*, в данном случае - бедное рыбой.

Присмотревшись внимательно, мы найдем на Мурмане немало топонимов, посвященных и другим рыбам: сайде, сигу, плотве, окуню, пинагору и даже омулю. Но мы не будем останавливаться на них, так как указывают они, в основном, на хозяйственное значение географического объекта.

А вот топонимов, которые в основе своей содержат имя трески, насчитываются единицы. Этой рыбы всюду добывали так много, что у первооткрывателей не возникало мысли присваивать объектам «трещачьи» названия. Обычно названия даются по каким-то отличительным признакам, а треска ловилась вдоль всего побережья Кольского полуострова. Так, *Тресковая губа* близ Порьей губы упоминается уже в XVI веке; название ее связано с хорошими уловами трески в этой губе по сравнению с уловами в других губах, освоенных новгородцами на Терском берегу.

Примерно в десяти километрах от Мурманска расположен *Пинагорий мыс*. Но название это не связано с рыбой пинагором. Оно было дано по имени богатого Кольского жильца Пинагорева, промышлявшего здесь в начале XVII века.

Между губами Титовка и Западная Лица лежит небольшая *губка Пикишуева*, около нее - *Пикишуева гора* и *Пикишув мыс*. Гора и мыс получили названия от губы. Кроме того, мыс имеет и второе название - *Тонкий Нос* (двойные названия объектов - не редкость в топонимике Кольского полуострова). Губа же, по нашему мнению, названа по фамилии зажиточного помора Пикшуева, который в течение многих лет ловил тут рыбу.

Топоним состоит из саамского названия *Лопенярк* (*Тонной наволок*) и русского окончания *-ский*, придающего слову русский вид. *Лопеняркский мыс* расположен чуть выше впадения в реку Поной притока *Лопенярки*: ниже устья *реки Лопенярки* находится *Лопеняркский порог*. Иногда объясняют топоним *Лопеняркский* как *Ольховый*. В этом случае берут за основу саамское слово *лиехпе* - *ольха*. По нашему мнению, это неверно,

Губка Уппова в губе Канда около Кандалакши славилась хорошими уловами окуней и щук, а осенью - и сигов. Вначале она называлась *Вуппова*, но в результате фонетической адаптации звук *-в* в начале слова был утрачен. Однако старики поморы еще иногда называют ее *Вуппова*, в русском переводе - *Тонная губка*. И значит это, что в любом месте на берегах ее можно пригонять невод.

В топонимах Кольского полуострова встречаются и сложные «рыбные» названия. В верхнем течении Лоты находится озеро с длинным названием *Шапошвуэскяур*. На русский язык оно переводится как *Сижковое и Окуневое озерко*.

Немало рек, озер, губ и наволоков получили названия от рыболовных принадлежностей и снастей.

Название губы *Вирма*, лежащей недалеко от Кандалакши, по-русски означает *Сеть-губа*. В эту губу впадает речка *Вирма*. В губу *Вирма* озера Ловозеро впадает река *Вирма*, что по-русски тоже *Сеть-река*. А недалеко от нее в озере (Ловозеро) лежит остров *Вирмасуол*. На водоразделе систем рек Ваенги и Средней одна из гор называется *Вирмуайв-Тундр*, что по-русски будет *Тундра Сеть-река*.

А *Сеть-наволок*, лежащий между Кольским заливом к губой Ура, вероятно, образец переосмысления русскими саамского названия. Он нередко называется *Седьнаволок*, и это убеждает нас, что рыболовная снасть - сеть - тут ни при чем. И название это произошло от саамского слова *сейд* - *священный камень*, а русские превратили его в *седь*, а потом и в *сеть*.

Саамское слово *нота* переводился как *невод*. Многие гидронимы образованы от этого слова: на берегу Чунозера - возвышенность *Сейднотчорр* (*хребет Сейд-невод*), а опускающийся к озеру склон ее - *Сейднотлаг* (*Нишеобразный склон сейд-невода*). Это

чисто саамские названия. И трудно утверждать, имеет ли невод в этих случаях какое-то культовое значение.

Еще сегодня живут в обиходе названия *Вешальи наволоки*, хотя давно нет в помине вешалов для просушивания рыболовных снастей. Чтобы сети сохли быстрее, их обычно устанавливали на мысах, продуваемых ветром. Топонимы такого типа называют реликтовыми, они сохранили память о местах былых промыслов. Между селениями Гремиха и Иоканга было расположено даже селенье *Вешала*. Возвышенность *Олкуайв* напротив устья Уймы (система реки Вороньей) донесла до нас, что здесь были когда-то *грядки* (*олк* - по-саамски) для сушки сетей.

В озеро Бабинская Имандра вдается *Удебный мыс*, называемый саамами или *Уанкунчнярк* (*Удебный мыс*), или *Уонганярккенч* (*мыс Рыболовного крючка*). *Удебный наволок* есть и в Княжой губе озера Экостровская Имандра. А *удами* в старину называли рыболовные крючки.

Широко распространен был на Кольском полуострове лов рыбы в специальных *заборах*, о которых рассказывается в главе о происхождении названия реки Колы. И это нашло отражение в топонимике: *Заборный остров* в истоке Туломы; *Заборный падун* на реке Западной Лице; *Заборные пороги* на реках Умбе, Кице и других; *Заборный ручей* - приток Чаваньги.

С помощью заборов рыбу промыслили в реках, в морях же треску ловили ярусом. (Ярус - длинная веревка, к которой привязывали тонкими поводками - форшнями до тысячи крючков, а на них наживляли мойву, песчанку или червей.) Для наживы кроме мелкой рыбешки использовали и морских *червей*. Четыре *Червяные губы*, *Червяное озеро*, вероятно, отличались обилием морских червей, их копали специальными вилами при убылой воде.

Берега и дно одного из притоков Иоканги бывали часто усеяны рыбьей чешуей, и, возможно, поэтому саамы называли его *Чимскийок* (*река Рыбьей Чешуи*). А может, образование топонимов шло и не так, как мы предположили.

Река Кица из системы реки Колы протекает через озеро *Чумьявр*. Но это название не означает, что на берегу озера стоял чум, как может показаться вначале. Название это чисто саамское и в переводе на русский будет - *озеро Рыбья Кожа*. Здесь, вероятно, мы вновь встречаемся с тотемом.

Немаловажное значение в жизни населения Кольского полуострова имели тюлени и моржовые промыслы. Топонимика сохранила известия и об этой стороне хозяйственной деятельности поморов и саамов.

О тюленьем промысле напоминает нам группа островов, носящих название *Сальные*. Цепочка их протянулась вдоль восточного конца острова Оленьего, который лежит напротив Кандалакши. По одному *Сальному* острову расположено в Кольском и Иокангском заливах. В акваторию Кольского залива между губами Средняя и Ваенга вдается *Сальный мыс*, название которого сохранилось с XVI века. Остров *Сальница* есть в губе Ковда. Все эти топонимы свидетельствуют о больших количествах тюленей, водившихся на перечисленных островах и мысах. А почему мы так считаем? Да потому, что раньше у поморов тюлень назывался *сало*. Следовательно, *Сальные* означают *Тюлени*. Но не всегда.

Между озерами Имандра и Нотозеро возвышаются *Сальные тундры*. Называются они так в связи с тем, что здесь были отличные олени пастбища и, согласно преданию, тут водились особенно жирные дикие олени.

Гора *Сальница*, *Сальницкое Верхнее* и *Нижнее* озера, река *Сальница* в районе Кандалакшского залива, вероятно, названия свои получили по поселению *Сальница*. В «Сотной» от 6 мая 1575 года из писцовых книг Василия Агалина на Варзужскую волость в перечне рыболовных тоней указана «тоня в Сальницах». А название поселения произошло от *сальниц* - ям, куда свозили сало (снятые тюленьи шкуры со слоем жира).

Один из видов тюленей - морского зайца - саамы называют *айна*, *айн*. Вероятно, *Большой* и *Малый Айновы* острова близ полуострова Среднего названия получили по удачным промыслам этого зверя. К слову сказать, острова эти славились и морошкой, которая считалась самой вкусной по всему Мурманскому побережью, и ее коляне временами поставляли в Петербург.

Несколько топонимов образовано от названия морского зверя - нерпы: *губа Нерпичья* в губе Дроздовка, к востоку от устья Иоканги существовало небольшое селение *Нерпичья Губа*, *Нерпичья банка* в губе Западная Лица. В губу Мотка на Рыбачьем полуострове вдается мыс *Рокапахта*, а недалеко от него стоит гора с таким же названием, точнее - холм высотой 150 метров. В переводе эти названия, с некоторой оговоркой, означают - *Нерпичья пахта*. По-саамски *нерпа* - *рокк*, а здесь слышится - *рок*, с одним -*к*. Такое явление наблюдается нередко, когда один из сдвоенных согласных при произношении, особенно на другом языке, исчезает, вернее, не улавливается. В названии *Роккозеро* (бассейн реки Ноты) сочетается саамская основа *рокк* и русское номенклатурное слово *озеро*.

О том, что у берегов Кольского полуострова водились киты, напоминают многие топонимы с основой *кит* или *тит*. В Мотовском заливе есть *губа Титовка*, или *Титовская губа*. Раньше она называлась *Китовка*, или *Китовская губа*, наряду с *Валеслухт*.

В море на промысел китов саамы не выходили, так как китов довольно часто выбрасывало на берег, и тут туши быстро разделявали. Места, где чаще выбрасывало китов, саамы и называли *китовыми*.

Микротопонимы и многие топонимы - нередко свидетели определенного времени. Порой они могут быть приравнены даже к письменным источникам. Например, очень хорошо ловилась егорьевская селедка (называлась она так потому, что подходила к берегам весной, в день празднования святого Егория) в районе Кандалакши, на тоне с названием *Валас-ручей*. Топоним этот состоит из двух слов: искаженного саамского *валас* (*валес*) - *кит* и русского - *ручей*. В топонимике широко распространены названия, состоящие из нескольких слов двух языков. И *Валас-ручей* не является в этом исключением.

Но вот «китовые» названия в озерах Имандра и Нотозеро трудно увязать с китовым промыслом. Здесь они могли появиться только в связи с похожестью, с точки зрения первоначальщиков, очертаний губ, мысов и других объектов на китов. В средней части озера Бабинская Имандра расположен мыс *Кит-камень* (по-саамски - *Валескетък*, или *Валескетъкнярк*). На Нотозере с давних пор один из мысов носит название *Валеснярк* (*Китовый наволок*), и по нему, вероятно, близлежащая губа получила название *Валеслухт* (*Китовая губа*).

Олень в жизни саама, да отчасти и помора, играл немаловажную роль. И топонимика донесла немало названий, топооснову которых составляют слова «оленьей» терминологии. Одних только *Оленьих островов* насчитывается около двух десятков, а если сюда присоединить *Оленьи губы*, *наволоки*, *ручьи*, *реки*, *горы* и *поселения*, то в общей сложности их наберется до полусотни.

Вот встретили мы название *Пуадзсуэл*. По-саамски это *Олений остров*. К западу от железнодорожной станции Пулозеро возвышаются *Оленьи тундры*, называемые саамами *Пуадзъпахк*, в дословном переводе - *Оленья голая гора*. Недалеко от Монче-губы, в предгорьях Монче-тундры, расположены *Оленьи тундры*, называемые саамами *Пуадзуайвенч* (по-русски - *Оленья вершинка*).

В реку Ноту с правой стороны впадает речка *Гирвас*, около Кандалакши с древних пор существует *Гирвасово (Хирвасово) болото*, речка *Гирвас* вытекает из *Гирвасозера*; в северной части озера Бабинская Имандра есть *Хирвасов остров* (параллельно существует саамское название его - *Сирвессуол*). В южной части той же Бабинской Имандры против губы Кислой лежит остров, имеющий сразу три названия - *Сирвиссуол*, *Сервис-остров* и *Гирвасный остров*. И таких примеров можно привести еще много. Что же дает нам повод объединить эти топонимы в одну группу? Объяснение тут простое. По-саамски *сэрвес* - *олень-самец*, то же значение имеет и поморское слово *хирвас*, или *гирвас*.

Есть слово *алт* - *важенка* (самка оленя). От него образованы топонимы: *Алтпакенч* (*Важенкина голая гора* - в верхнем течении Кицы), ручей *Алтпакый* - левый приток Иоканги (ручей *Важенкиной горки*); *Алтъяврюк* - правый приток Териберки (*река Важенкиного озера*).

Напротив Кандалакши за заливом высится *гора Небла*, снискавшая недобрую известность тем, что о ее вершину разбился дирижабль, летевший снимать папанинцев со льдины. В диалекте кандалакшских поморов только что народившуюся оленью самочку называли довольно редким словом - *небла*. И от него, очевидно, произошел этот топоним.

Название губки на берегу озера Большая Имандра - *Восьвупилухтынч* - сообщает, что это *Пыжикова тоня-заливчик*. Пыжиком зовут теленка оленя в возрасте до четырех месяцев.

В топонимике оставил след и *олень-первогодок* - *лухпель*, или *лоппель* (по-поморски - *лопанка*). Близ станции Лопарская на берегу реки Колы стоит небольшая *Гора Лоппельвыд*, на левом берегу реки Уры находится *Лоппельуай-тундра*, в губу Суппльухт Экостройской Имандры вдается мыс *Лоппнярк*.

Название оленя-самца второгодка - *урак* - основа топонима *Урачье озеро*, и не исключена вероятность, что названия *реки Ура* и *губы Ура* обязаны тоже слову *урак*.

Саамский топоним *Выбрасгардуэй* состоит из трех слов (*выбрас*, *въэберс* - олень-самец третьегодок, *гард* - ограда, загородка и *уэй* - ручей) и в переводе на русский означает *Ручей ограды оленя-третьегодка*. Название оленя-самца в возрасте от трех до четырех лет на саамском языке - *шалмат*, *шалмот*. А отсюда и *Шаломотъявр* в истоке Лиходеевки, впадающей в Горло Белого моря, и озера *Верхнее* и *Нижнее Шальматъявр (Шальматозеро)* в верховьях Ивановки, впадающей в Ивановскую губу Западного Нокуевского залива Баренцева моря.

В разных районах Кольского полуострова встречаются названия с топоосновой *ангесь* и *гангас*. *Ангесьсавны* - плесо на реке Вороньей ниже порога Медвежьего. *Ангеськуцкет* -

перешеек у Поперечного наволока на северном берегу Монче-губы. *Ангеськьеччапенч* - горка в восточных предгорьях Чунатундры в верховьях горы Курковой. И еще несколько озер и рек с этой топоосновой. В Кандалакшской губе расположены губка *Гангасиха*, островок *Ганга*, или *Гангасиха*, гора *Гангас-варака*, разъезд *Гангас* на Октябрьской железной дороге. Почему *ангесь* (*аггесь*) и его русские (поморские) варианты были удостоены такого внимания? Саамы словом *ангесь* (*аггесь*) называли изгородь с веревочными или кожаными петлями, куда загоняли оленей и где ловили их. А поморы *гангасами* называли петли для ловли оленей.

Совершенно ясно, что «оленьи» топонимы появились в результате длительных наблюдений саамов, возможно и не одного поколения, за жизнью, привычками оленей. Предки наши знали, например, где отдыхают олени-самцы перед гоним. И полюбившуюся им вараку у берегов Вите-губы озера Большая Имандра назвали *Арваренч - Горка отдыха оленей-самцов перед гоним*.

Олени-хирвасы (ирвасы), чтобы привлечь внимание самок, во время гона издают призывные звуки.

Этот свадебный рев оленей поморы называли *рехканьем*. А саамы рехкающего хирваса - *реут*, или *рефт*. А значит, *Реутвид*, *Реутпахк* будет *гора рехкающего хирваса*, а *Реутчокки* - *пик рехкающего хирваса*. Наряду с саамскими названиями встречаются и поморские с этой топоосновой: *Рехкальная варака*, *ручей Рехкальной варакки*.

Перед откочевкой на новые пастбища олени собирались в определенных местах для отдыха. Об одном из таких мест сообщает нам топоним *Арвельтемъявр* (озеро в системе правых притоков реки Западной Лицы).

Нередко можно встретить названия, содержащие в качестве топоосновы саамское слово *кацким*. В отдельных случаях оно, на наш взгляд, производное от слова *кацкед* - *кастрировать оленей путем перегрызания*. Вероятно, в названии *Кацким-тундра* (в верховьях реки Кацким) отражена эта зоотехническая операция оленеводов, проводившаяся здесь.

Многие топонимы засвидетельствовали качество оленьих пастбищ. Ранее мы упоминали *Сальные тундры*.

Но кроме чисто русских названий сохранилось немало и аналогичных саамских.

У саамов слово *пуйт* означает *сало*. Следовательно, в тундрах *Пуйднахк* и *Пуйтенахк* (*Сальная возвышенность*) олени быстро нагуливали жир.

Возьмем теперь такие объекты: *Партолейок* - правый приток реки Куны, впадающей в озеро Бабинская Имандра; *Партомпорр* (*Партэмпорр*) - гора в восточной части Хибин недалеко от Умбозера; целый горный массив *Партомчорр* в центральной части Хибин. По-саамски *портом* - *кормлю*, а *партэм* - *кормление*. Можно допустить, что на этих горах и горных массивах, да и у реки *Партомйок*, были хорошие пастбища, где кормились олени. Однако этот глагол (*партом*) в большинстве случаев употребляется по отношению к человеку. И если вспомнить этнографию, то саамы вряд ли *кормили* оленей, олени *кормились* сами.

Для домашнего скота поморы и саамы запасали сено. Много пожен и теребов разбросано по островам и берегам водоемов. Каждая пожня имеет свое название (по губке, близ

которой находится, по приметному ориентиру, по имени владельца и т.д.). В некоторых местах сенокосные угодья выделены особо: недалеко от юго-западной оконечности острова Шалим в Ура-губе лежат три островка - *Сенные луды*; губа *Сеннуха* в Мотовском заливе и остров *Сенной* в Кольском. В северном конце озера Ловозеро расположен остров *Неормсуол*, переводится это название как *Остров с заливными лугами*.

И лингвистическая ценность этих названий в том, что они идут из самых глубин народноразговорной речи.

Большой вред оленеводству наносили оводы. И особенно успешно размножались они на склонах вараки, называемой саамами *Пораваракой*, что в переводе на русский язык означает *Оводовая варака*. Невдалеке от нее находится губа *Поарлухт* (*Оводовая губа*) и мыс *Поарнярк* (*Оводовый наволок*).

Северный олень круглый год питается подножным кормом. Зимой он выкапывает его из-под снега передними копытами. И название *Куайвесъварь* (вараки на берегу реки Чуна) означает *Варака, где олени копали ягель из-под снега*.

А вот названий, связанных с домашним северным оленем, сравнительно мало: долгое время оленеводство имело здесь лишь транспортное значение.

Об охотничьих промыслах напоминает несколько топонимов. Ручей, впадающий в Тулому, называется *Палгасуэй* (в переводе с саамского - *ручей Трона*). Возможно, здесь когда-то была охотничья тропа. К северу от станции Хибин в озеро Большая Имандра вдается *Пасть-наволок*. *Пасть* - по-поморски *капкан*. А саамы этот наволок звали *Ретнярк*, что переводится тоже как *Капкан-наволок*. Здесь мы опять наблюдаем обычную топонимическую кальку, каких немало в топонимике Кольского полуострова.

Название острова *Ряшков*, расположенного километрах в двадцати от Кандалакши, примечательно тем, что в нем трудно уловить саамскую основу *рьяшк* - *стрелять*. Первоначальное саамское название настолько русифицировалось, что топоним этот ничуть не отличается от русских названий островов и островков, которые даны по имени или фамилии владельца, охотника и т. д.

Что Хибин были одним из районов охоты, подтверждает название хребта в восточной части Хибинских тундр - *Эвеслогчорр*. *Эвес* - по-саамски *пища, запасаемая охотниками в месте охоты*. А топоним этот в русском переводе будет выглядеть так: *Хребет с пологими склонами, где охотники запасали пищу на месте охоты*.

Условия зверобойного и рыболовного промыслов требовали надежных судов, и строили поморы довольно-таки неплохо. Так, флагманская каравелла Колумба «Санта-Мария» имела водоизмещение до 240 тонн, две другие каравеллы его: «Нинья» - 100 тонн, «Пинта» - 60 тонн. «Святой Антоний» Магеллана обладал водоизмещением 120 тонн. А поморские *лодья* подобного класса строились водоизмещением 200-300 тонн. Таким образом, они не уступали иностранным судам по водоизмещению, а по скорости хода, согласно свидетельствам иностранных моряков, превосходили их.

Не одни только лодья строили поморы. Они изготовляли и карбасы, и кочи, и ёлы, и шняки.

О существовании *лодей* напоминают *Лодейная губа* у входа в Кольский залив, *Лодейная губа* в Териберской губе, поселок *Лодейное* в одноименной губе, *Лодейный остров* в

Кандалакшской губе. *Губы Лодейные* получили названия, вероятно, потому, что в них мореплаватели находили удобные стоянки для лодей. Об этом сообщают и описания Ф.П. Литке, М. Рейнеке, и лоции, и рассказы поморов. А название селения появилось значительно позднее и пошло, вероятно, от губы.

Лодейный остров в Кандалакшской губе расположен напротив *Осинового наволока*, отделенного от острова широкой салмой. А какая связь между лодьей и осиной? Дело в том, что основой для так называемой набойной лодьи» служило осиновое бревно. Из него сооружали лодку-долбленку. Затем, когда эта лодка была готова, - а процесс изготовления тянулся долго, начинаясь еще тогда, когда осина была на корню, - возводили корпус. И наволоки названы *Осиновым* неспроста. Осины много и на других наволоках, а на этом, очевидно, росли когда-то могучие осины, пригодные для строительства лодей.

Островок *Лодейный* в Кандалакшском заливе стоит в губе Канда и ничем особенным не выделяется. А называли его *Лодейным*, возможно, потому, что здесь удобно было строить лодьи.

Лежащий недалеко от Кандалакши *Радужный наволоки* таит в себе интересные сведения о поморском судостроении. *Радужным* его называли гидрографы, писавшие лоцию. А в старину его называли *Равдужным наволоком*. Гидрографы сочли, что в названии, услышанное от стариков, вкралась ошибка - лишняя буква -в. Действительно, если считать, что название произошло от слова *радуга*, то они правы. А почему в старину оно произносилось *Равдужный*? И какое отношение этот топоним имеет к судостроению? Длительное время на поморских судах использовали замшевый парус, изготавливавшийся из оленьей шкуры. А замша эта называлась *равдугой*. Так вот *Радужный* наволоки правильнее будет *Равдужный*, то есть *Парусный*: *наволоки Паруса из равдуги* или *наволоки Паруса из ровдуги* (чаще оленью замшу называли *ровдугой*). В те времена льняное полотно было привозным, и паруса нередко дешевле было шить из ровдуги.

И сам парус оставил след в топонимике. Есть *Парусная гора* к западу от Семиостровского погоста и *Парус-наволоки* на реке Туломе; до 1936 года на реке Туломе было селение *Парус-Наволоки*. Около озера Кеттельъявр в бассейне реки Уры находится тундра, называемая саамами *Поррьяспахта-тундра*. В систему левых притоков той же реки вливается озеро *Поррьясъявр*. Основой этих саамских топонимов является слово *поррьяс* - по-русски *парус*. А возможно, топонимы *Парусная гора*, *Парус-наволоки*, *Поррьяспахта-тундра* возникли в связи с похожестью на парус географических объектов, которым присвоены такие названия. А озеро названо по горе, на склоне которой оно расположено.

Порья губа в Кандалакшском заливе - скорее всего, русификация саамского *Поррьяслухт*, то есть *Парусная губа*.

Карбас-наволоки на юго-восточном берегу Кольского залива напоминает о поморском судне - *карбасе*. В XVII веке на этом наволоке муномошским лопарям принадлежала тоня. Но трудно сказать, они ли дали название наволоку. А вот топоним *Карбасное озеро*, из которого вытекает река Морейок, говорит сам за себя. Здесь строили карбасы и по реке сплавливали их в Ловозеро.

Около Кислой губы озера Имандра стоит гора с названием *Лайтратенваренч*, в переводе на русский - *гора, где делали доски для лодок*. О существовании лодок напоминает один лишь топоним - *ручей Лодочный*. Ручей этот впадает в Белое море между селами Кашкаранцы и Кузомень.

Кочинный мыс на Терском берегу увековечил память о *кочах* (разновидность лодей), длительное время «бегавших» под парусами по Белому морю и другим северным морям. (Поморы говорят «бежать», а не «идти» под парусами.) Запретил строительство их Петр I, который потребовал постройки судов более совершенного типа.

Ходили по северным морям быстроходные корабли - *шхуны*. Варака на правом берегу Вороньей отдаленно напоминает шхуну, и, вероятно, поэтому сн было дано название Шхуна-варака.

Слово *корабль* входит во многие топонимы Кольского полуострова. Только одних *Корабельных губ* до десятка. И *Корабельная Малая река* на Рыбачьем полуострове, впадающая в безымянную губу между мысами Городецким и Монастырским, получила название из-за удобства стоянки в ней судов. А вот *река Корабельная*, впадающая в *Малую Корабельную губу* Мотовского залива, названа по губе. Река эта имеет второе название - *Зубовка*. *Ручей Корабельный*, впадающий в бухту Озерко Мотовского залива на Среднем полуострове (другое название - *Ручей Неупокоева*), назван был так, видно, за то, что из него брали хорошую пресную воду для кораблей. Несколько мысов именовются *Корабельными*, а мыс между устьем Варзуги и селом Кашкаранцы носит имя *Корабль* - очевидно, за сходство с кораблем.

Почти в самом куту (конце) губы Канда очертания островка похожи на трехлопастный гребной винт - и остров назван *Трехлопастным*, в старину же его именовали *Станичным* - в связи с тем, что, приезжая на промыслы, рыбаки обычно основывали стан на одном из мысов этого островка, считая его центром (столицей) акватории, где промышленляли рыбу. Здесь оставляли имущество, сушили сети, здесь же и хранили рыбу. Изредка называли островок и *Столичным*.

О занятии жителей Кольского полуострова жемчужными промыслами рассказывают топонимы: *Жемчужный наволок*; *Большая* и *Малая Жемчужные губки* в Шарাপовой губе Кандалакшского залива; *Жемчужное плесо* на реке Умбе выше Канозерского порога; *Жемчужный наволок* на реке Варзуге; *Жемчужный ручей*, впадающий в Тик-губу озера Экостровская Имандра.

До 1937 года на реке Туломе существовало селение *Кальчкентшице*. В поморском диалекте *кентшице* означает место, где раньше находилось селение, жилье или стоянка саамов. А саамы словом *кальч* называли жемчужную раковину. Таким образом, топоним состоит из русского и саамского слов и доносит до нас известие о том, что люди, жившие в этом селении, занимались жемчужным промыслом.

В конце XVI - начале XVII века на Севере значительно было развито солеварение. Соль шла не только на собственные нужды, но и составляла значительную статью дохода, развозилась по разным городам и торгам Московского государства. Солеваренное производство находилось в основном в руках богатых монастырей. Вываривали соль в усольях (поселениях с жилыми и производственными помещениями). Центральное место в усолье занимала *варница*. В каждой из них, как правило, было по одному црену, но встречались варницы и с двумя цренами. (Црен - металлическая плоская сковорода для выпарки соли площадью 140 - 150 кв. метров.) Кроме варницы в усолье были кузница, мельница, жилые и надворные постройки, склады и бассейн для соляного раствора.

На *Варничном мысу* (расположен в черте города Мурманска) в XVI веке промышленники Строгановы построили варницу, которая позднее, в XVII веке, перешла во владение Печенгского монастыря. *Варничный ручей* назван тоже по этой варнице. На *Варничном*

наволоке в Кандалакшской губе была варница Кандалакшского монастыря. *Губа Варничная* близ Ковды также названа по варнице, находившейся в ней. Всем известна и *сопка Варничная* в Мурманске, на которой расположен телецентр.

Однако не все микротопонимы с основой *варница* сохранились до наших дней: в писцовых книгах их упоминается гораздо больше.

Но и дошедшие топонимы и микротопонимы показывают, что варницы были рассредоточены по всему побережью Кандалакшской губы, находились и в Кольском заливе. Расположение их было обусловлено и запасами топлива, и защищенностью акватории от ветров, и рядом других факторов. На одну варю требовалось от сорока до семидесяти кубометров дров. И, вероятно, «дровяные» названия первоначально были в основном даны тем местам, где запасали или просушивали дрова для варниц.

Долгое время на Руси вместо стекол в окнах использовали слюду. Немало ее вывозили и из нашей северной стороны. Топонимы, составной частью которых является слово *слюда*, можно встретить в любом районе Кольского полуострова. В верхнем течении Кицы, впадающей в реку Колу, стоит гора *Слюданюн-тундра*. Этот топоним русско-саамский и переводится как *Тундра слюдяной отрог*. В бассейне реки Печа высится гора *Слюдянапахк-тундра - Слюдяная головершинная тундра*. В районе Семиостровского погоста находятся *Слюдянные вараки*.

Названий мест, связанных с полезными ископаемыми, тоже немало: гора *Железная Тундра* недалеко от Кандалакши, *Железная варака* близ озера Большая Имандра, гора *Железная* на берегу озера Кодъявр (верховья реки Большая Ура), две *губы Железных* (одну из них, расположенную на северном берегу Экастровской Имандры, саамы называют *Рувдлухт*, или *Реудлухт: рувть - по-саамски железо*).

В районе Порьей губы в XVI веке монахи добывали медную руду. Возможно, в связи с этим одна из обрывистых скал была названа *Медные Щельи*.

Из озера *Лайявр (Свинцовое)* вытекает река Титовка, впадающая в Титовскую губу Мотовского залива.

И подобных названий особенно много появилось в послевоенные годы: станции - *Титан, Апатиты, Нефелиновые Пески, Никель*; ручьи - *Никелевый, Железный, Магнетитовый*.

Мы рассмотрели большое количество географических названий, образование которых связано с различными промыслами наших предков. И с уверенностью можем сказать, что почти нет названий простых, большинство из них требует для своего окончательного истолкования немалых усилий. Происхождение некоторых топонимов и сегодня остается неясным, и нет уверенности, что когда-нибудь смысл их будет раскрыт.

Круглая Губка, Красная Щелья

В Горле Белого моря находится *Русская Виловатая губа*. Основанием для имени ее послужили два ручья, впадающие в нее, которые своими руслами напоминают двурогие вилы. *Река Виловатая*, впадающая в *реку Вялу*, название получила от реки *Вялы*

(*Вяловатая*), а не от извилистости. Суффиксы -ватый, -ватая, -ватик в топонимике Севера широко распространены. Озера *Верхнее* и *Нижнее Виловатые*, через которые проходит река *Виловатая*, названы по реке.

Происхождение названий с основой виловатый можно объяснить и по-другому. Виловатая река до впадения в реку Вялу протекала через два озера. А по-саамски *протока*, *проточный* означает *виельм*, *вияльм*. В русской переделке саамское название превратилось в *Виловатую*. Это подтверждает и название *Вилмуай* - проточный ручей, впадающий в реку Пурнач (система реки Поноя).

Кудрявый порог на реке Муне (в системе реки Умбы), вероятно, поразил первоназвателей причудливыми завитками, появляющимися на бушующем потоке порога, и это послужило основой для такого красивого названия.

Название *Круглая губка* можно встретить почти в каждом водоеме. Очень простое и удобное в обиходе название. Несколько озер получили имя *Круглое* за почти круглые очертания берегов. Например, в системе реки Колы есть *озеро Круглое*. Но это настоящие озера. А вот в северной части Ловозера, недалеко от *острова Круглого*, лежит губа *Круглое озеро*. Это название, кроме того что засвидетельствовало округлый вид губы, похожей на озеро, интересно еще и тем, что оно не единично в своем роде.

Такого типа названий на Кольском полуострове сравнительно немало. Например, в систему самого крупного озера полуострова - Имандра - входят озера Большая Имандра, Экостровская Имандра и Бабинская Имандра.

Лежащий между устьем Кольского залива и Кильдинским проливом остров похож на огромный круглый камень и назван поэтому *Кругляком*. Две возвышенности (одна на западном склоне южной оконечности Волчьей тундры, другая - в бассейне левых притоков реки Курковой) саамы называли *Палвыд* (*Круглая*, или *Отдельностоящая гора*) - за их куполообразный вид.

Существует значительная группа топонимов с саамской основой *пырр*, *пиррь* - *закругляться*, *кругом*, *кружиться*. Названия озер *Верхнее* и *Нижнее Пиренгское* (или *Верхнее* и *Нижнее Пиренгозеро*) из системы Экостровской Имандры означают - *Закругленные*. Название реки *Пиренги* тоже может быть переведено на русский язык как *Закругленная река*. И на реку перенесено название озер, из которых она вытекает. Однако могло быть и так: реке за отдельные излуины дали название *Закругленная*, а уж затем перенесли его на озера, питающие реку. Есть еще интересный вариант этимологии этих названий. Здесь, по преданию, когда-то «закружился», то есть заблудился, саам и погиб, и поэтому озера были названы *Закругленными*, или *Закружившими*.

Недалеко от устья реки Умбы находятся губы *Большая* и *Малая Пирья*. Основа их названия - только что рассмотренные саамские слова *пырр*, или *пиррь* - *закругленный*, переделанные русскими на свой лад. Расшифровываются эти названия как *Закругленная Большая губа* и *Закругленная Малая губа*.

А сколько островов с отвесными склонами, напоминающих кувшин (с точки зрения первоназвателей), были названы *Кувшинами*. Их около берегов Кольского полуострова насчитывается около десяти. А до 1938 года на одном из островов в северной части Кольского залива существовало селение *Кувшин-Остров*. Пролив между островом Кувшин, что в северной части Кольского залива, и материком называется по острову *Кувшинская салма* (салму изредка называют *Кувшинской салмой*, искажая название).

Названия, характеризующие величину географических объектов, также нередки в топонимике Мурмана. До двадцати объектов в составе своих имен имеют слово *Большой*. Такие топонимы чаще всего употребляются совместно с названием, содержащим слово *Малый*. Например, в Кандалакшской губе губа *Большая Питькуля* сочетается с *Малой Питькулей*. Кроме того, в названиях этих отражена и форма объектов: у карелов слово *питкуля* означает *долгий предмет*. Выходит, перевести эти названия можно так: *Большая Долгая* и *Малая Долгая губы*. Однако топонимом *Большой* не всегда обозначается наибольший географический объект.

В губе Кереть расположены две салмы: *Большая* и *Узкая*. Отличаются друг от друга они тем, что *Большая салма* - глубокая и относительно широкая, а по *Узкой* могут проходить лишь небольшие корабли с мелкой осадкой, так как она неглубокая и небольшая.

В группе подобных объектов встречаются обычно кроме *Больших* и *Малых* - *Средние*. Так, Сальные острова в Кандалакшской губе подразделяются на *Большой*, *Малый*, *Средний*, *Избной* и *Тонной*. Близ теперешнего выхода реки Нивы в Кандалакшский залив находится четыре Лупч-острова: *Большой*, *Еловый*, *Средний* и *Малый*.

Три озера Малевых, стекающих в Мончеозеро, называются *Большое*, *Малое* (по величине) и *Среднее* (по положению среди них, а возможно, и по величине, так как оно меньше Большого и больше Малого). А губа *Средняя Салма*, соединяющая Большой Керетский рейд с Керетской бухтой, названа так потому, что она лежит посередине губы. Таким же образом получили название многие *Средние* салмы, острова, корги и луды.

В ряду топонимов, отражающих величину объектов, немало *Великих*. В старину это слово означало *большой*. *Остров Великий* в Кандалакшской губе действительно по своим размерам превышает другие острова губы. Но в противоположность Великому в Кандалакшской губе есть скалистый островок *Малый*, находящийся против старого устья реки Нивы. Близ острова Великий приютилась небольшая луда с названием *Величаиха*. Салма (пролив), отделяющая остров Великий от материка, по острову названа *Великой*, хотя в Кандалакшской губе есть и более широкие салмы.

Около 30 названий, в состав которых входит слово *долгий*, насчитывается на Кольском полуострове. Тут и *Долгая корга*, и *Долгий остров*, и *Долгая река*, и *Долгий мыс*, и *Долгая губа*... Эти названия обычно даются узким и вытянутым географическим объектам. Много названий и с топоосновой *длинный*. Их встречается около десяти русских и более пятнадцати саамских. Из русских назовем *Длинное озеро* близ Мурманска (оно имеет и второе название - *Овальное*). Возможно, одному первоначальнику оно представилось узким и длинным и он назвал его *Длинным озером*, а другому, наоборот, округлым, и стало озеро *Овальным*.

Читая в газетах и книгах, слыша по радио название *Кукисвумчорр*, мы не задумываемся над тем, что же оно означает, - таким привычным и знакомым стало это слово. А в переводе на русский язык *Кукисвумчорр* означает *Горный массив у Длинной долины*. Недалеко от хребта тянется долина *Кукисвум* - *Длинная долина*. Здесь же течет река *Кукисийок* - *Длинная река*. *Залив Кукислуутынч* (*Длинный заливчик*) с одной стороны ограничивает *мыс Кукисярк* (*Длинный наволок*). В верхнем течении реки Сыройок высится *Кукиспах-тундра* (*Длинная голая гора*).

Для названия узких объектов, кроме уже указанных, русские и саамы использовали слово *тонкий*. *Тонкий Нос*, иногда называемый Пикшуевым мысом, вдается в Мотовский залив между губами Титовской и Западной Лицей. Название мыса *Сенгисаульдойбнярк* хотя и

длинное, но довольно точно описывает форму мыса и в русском переводе означает *Тонкий мыс с крюкообразной тайболой*. Вероятно, в бурную погоду саамы на лодках не рисковали обходить его водой, а перетягивали лодки по волоку (тайболе).

Река Сингесйок, впадающая в Умбозеро, ничем не отличается от других рек. В общем река как река, как и все реки средней величины, - не узкая и не широкая. А вот переводится это название - *Тонкая река* (саамское слово *сингес* по-русски означает - *тонкий*). Если посмотреть, откуда вытекает река, то сразу становится все ясно. Она берет начало из *озера Сингесъявр (Тонкое озеро)*. Но озеро *тонким* вроде быть не может. Почему все же ему дано такое название? Посмотрим, где расположено озеро, может, что-нибудь прояснится. Оказывается, лежит оно на возвышенности *Сингисчорр (Тонкий горный хребет)*, расположенной в западной части Ловозерских тундр. Так вот по имени хребта было названо озеро, а по озеру - река.

Мы познакомились с некоторыми топонимами, имеющими основу *тонкий*. Но раз есть тонкие топонимы, то непременно должны быть и *толстые* - по закону топонимического ряда. Действительно, несколько мысов и одну гору за их вид зовут *Толстиками*. Мысы с такими названиями встречаются в Ура-губе, между селами Кашкаранцы и Кузомень, у входа в Кольский залив, в Мотовском заливе, вблизи устья Иоканги. Между прочим, *Иокангский Толстик* изредка называется *Толстым мысом*. В Кандалакшской губе недалеко от поселка Умба лежит *Толстая луда*.

Нередко вараки, острова и луды называют *Седловатыми* за то, что они имеют по две вершинки или вершины, разделенные небольшой впадиной - седлом. Есть *Седловатая варака* и *Седловатая луда* недалеко от Кандалакши, *Седловатый Большой* и *Малый острова* у входа в Порью губу, в Кольском заливе между губами Сайда и Оленья - *остров Седловатый*.

Островок *Устьянский*, *Усть-Иокангские* острова также получили свое название за то, что они расположены в устье рек (Умбы и Иоканги). Названия населенных пунктов с приставкой *усть* указывают на положение их: *Устье-Нота*, *Устье-Гирвас*, *Устье-Лота*. В исторических документах поселение Кола встречается как *Усть-Кола*. И в этом тоже есть определенный смысл.

Вершинный остров, лежащий в основании губы Чупа, назван так по своему положению. Но поморы конец губы называли не только *вершиной*, но и *кутом*. Примером такого названия может служить название острова Кутового, лежащего в самом конце, то есть в самом куту Мотовского залива.

Происхождения названий *Круглый остров* или *Седловатый остров*, так же как и *Седловатая варака*, понятны без объяснения. А вот название острова *Куричек* в Кандалакшской губе далеко не все смогут расшифровать сразу. Для этого надо хоть немного знать поморское наречие. *Куричек* у поморов означало *колотушечка*, используемая для конопатки лодок. Теперь ясно, что остров этот напомунал первоазывателям маленькую колотушечку, иначе бы назвали его просто *Курик*.

Вид острова *Плосконького* без объяснений рассказывает об этимологии названия. Голые гранитные луды Близнецы в Кандалакшской губе похожи друг на друга, и точнее для них название придумать трудно.

Три каменистых островка в Порьей губе возвышаются над водой, как столбы. И, вероятно, за это их и «окрестили» *Столбовыми лудами*. Однако названия могут быть истолкованы и

по-другому. Поморы обычно давали названия по отличительным признакам. А на одной из этих луд длительное время стоял гурий (пирамида из камней), вершину которого венчал шест-столб. Не исключено, что по этому столбу было дано название всем лудам *Столбовые*.

Немало объектов получили свои названия по высоте. Несколько *Верхних озер*, *Верхний Большой ручей* - один из притоков Каменки. У реки Варзуги, например, участок от истока до впадения в нее реки Паны называют *Верхней Варзугой*.

Интересно название порога на реке Поное - *Верхне-Лопеняркский*. Вроде бы до устья реки далеко, и вдруг - *Верхне*. Ему бы лучше подошло название - *Выше-Лопеняркский*, так как он лежит именно выше впадения в Поной реки Лопенярки. Но «крестные отцы» - первоназватели нарекли порог *Верхне-Лопеняркским*, и пязвание живет уже несколько веков.

Раз есть топонимы со словом *верхний*, то должны быть топонимы и со словом *нижний*. И они есть. Среди притоков Каменки - *Верхний Большой ручей* (о нем мы уже упоминали) и *Нижний Большой ручей*. В системе реки Качковки, впадающей в одноименный залив Белого моря, текут два *Вежных ручья* - *Верхний* и *Нижний*. А в Кандалакше бытуют микротопонимы *Верхняя* и *Нижняя Кандалакша*. На водоразделе рек Териберки и Кицы стоит небольшая гора *Вульгисвид-тундра*. Ее название в переводе на русский означает *Низкая тундра*. Есть и несколько *Нижних озер*. Все эти названия говорят о том, что в группе объектов данное озеро, губа, остров и т.д. расположены ниже всех остальных.

Недалеко от Тюва-губы лежит небольшое озерко *Низкое*. Мне объясняли происхождение названия так: берега этого озера обрывистые, высокие. Находится оно в котловине и поэтому названо *Низким*. Вполне вероятно. Самому мне побывать у озера не пришлось. Однако происхождение этого топонима, кажется, не так просто. Истоки его надо искать совсем не в расположении озера. В топонимике Кольского полуострова есть группа «женских» названий, а именно от слова *женщина*. В кильдинском диалекте саамского языка *женщина* значит *нызан*, или *нэзан*. И не исключено, что озеро саамы назвали *Нызанявр*, а поморы переделали его в более понятное - *Низкое*.

Существенная группа топонимов имеет в основе саамское слово *алл* - *высокий*. От названия горы *Аллуайв* в Ловозерских тундрах (в переводе - *Высокая вершина*) родилось два топонима: *река Аллуайв* и *селение Аллуайв* (ныне не существует). Название одного из отрогов Волчьих тундр - *Аллиюнчорр* - переводится как *хребет высокого горного отрога*.

В Кандалакшской губе маленький островок нежно назван *Высоконьким* (высота-то его не так уж и велика). *Остров Высокий* в озере Имандра саамы зовут более точно - *Чоккосул*, то есть *Острровершинный*.

Такие названия, как *остров Продольный*, *река Поперечная*, понятны и без объяснений. Есть островок *Торосиха* в Кандалакшской губе. Около него обычно бывает сильное торошение льда. Поморы приметили это явление и назвали остров *Торосихой*, то есть с помощью суффикса *-иха* русифицировали его. В этом ряду стоят и названия острова *Торос* и реки *Торос*.

В поморском говоре слово *голомянной* означает *конец острова, островов, ориентированных в сторону моря, губы, озера, короче - объекты, удаленные от берега*. А часть острова, направленная в сторону материка, носит название *бережная*. Это относится и к мысу острова, и к мели, и к баклышу, и к отдельному камню. Западнее губы Колвица в

Кандалакшском заливе находятся два островка Власова. Отличаются они, кроме величины и формы, положением относительно берега. Один из них расположен дальше в море (мористее) и поэтому называется *Голомянной Власов* (*голомянной* - по-поморски *мористой*), а другой - ближе к основанию Кандалакшского залива, к берегу, и назван в связи с этим *Бережной Власов*. Названия *Голомянной Анисимовский островок* и *Бережной Анисимовский островок* образованы по такому же принципу. А вот *островок Концевой* в Баренцевом море, являющийся как бы продолжением восточного конца Малого Оленьего острова, своим названием сообщает только о том, что он лежит у вытянутой оконечности острова или даже мыса, но в сторону моря или берега расположен он - из названия мы уловить не сможем.

Мы познакомились с названиями, характеризующими *длинные* объекты. Однако есть и противоположные названия: *Коротезный наволок* к юго-западу от Кандалакши, *Короткая салма* в Кандалакшской губе.

Немало губок и заливчиков не закрыты ни островками, ни лудами, ни коргами, но почему-то лишь одну губу в западной части Пиренгозера именуют саамы *Авва-губой*, что по-русски означает *Открытая губа*. Недалеко от Оленьего острова в Баренцевом море находится губа *Пустая*, названная так за то, что она совершенно открыта со стороны моря. Но губки и озера, в название которых входит слово *закрытый*, - не редкость. В системе озера Экостровская Имандра есть два озера - *Верхнее* и *Нижнее Вумбозеро*, в озеро Ловозеро входит озеро *Вумбаявр* (в некоторых источниках *Бумбаявр*). Эти названия произошли от саамского слова *умб*, или *умп* - *закрытый*. Буква впереди слова *умб* появилась, по-видимому, вследствие фонетической адаптации. Зажатое Хибинскими и Ловозерскими тундрами и таким образом закрытое со всех сторон большое озеро получило у саамов название *Умбозеро*, что означает *Закрытое озеро*. А от него родился целый ряд топонимов: *река Умба*, *губа Умба*, *селение Умба*, *Умбский летний погост*, *Умбский зимний погост*, *Умбозерский зимний погост* и другие.

Почти во всех частях озера Имандра, а также и в других местах северо-западной части Кольского полуострова встречаются топонимы, в основу которых включено саамское слово *тулл* - *плоский*. Это и губка в Монче-губе озера Большая Имандра - *Туллихт*, и озеро *Тулло* близ Имандры, и речка *Тулло* в системе верхних притоков Печи.

На северном берегу Кислой губы озера Большая Имандра лежит болото с интересным названием *Шелесйенкнярк*, а на водоразделе рек Териберки и Вороньей высится плоская вершина *Шеалуайвенч*. И кстати, припоминается один микротопоним в Кандалакшском заливе - *Шелескамень* (огромный гладкий баклыш). А все эти три топонима объясняются просто: по-саамски *шэллесйенк* - *гладкий, ровный*, а *шалле* - *сглаженный*. Имя баклыша - всего-навсего сложный топоним, состоящий из русского и саамского слов, и означает *Гладкий камень, болото Шелесйенкнярк - Гладкий мыс, а возвышенность Шеалуайвенч - Сглаженная вершина*.

На Кольском полуострове грунт обычно каменистый, но встречается и песчаный. И такие места почти всегда получали имя, в которое входило слово *песок*. Так появились *Песчаные тундры*, *Песчаные острова*, *Песчаные ручьи* и *реки* - у русских; *Вуондасвуппилухт* (*Залив Песчаной тони*), *Вуондасвуппирент* (*Берег Песчаной тони*) - у саамов.

Топонимов с основой *глина* сравнительно немного: варака *Шовваренч*, или *Шуаваренч*; на берегу Монче-губы имеет русское название *Глиняная варака*, оно является калькой (переводом) с саамского языка.

Гурьеватый ручей, впадающий в Горло Белого моря близ села Сосновки, назван так давно. И если около него нет теперь гурия, то можно с уверенностью сказать, что он был: от него пошло название ручья. *Гора Гурьявыд* на водоразделе рек Туломы и Колы может служить примером использования саамами русского слова для образования топонима. Название это переводится на русский как *Гора с гурием*.

На Кольском полуострове реки, проходя через озера, сохраняют свое название, но из названий озер обычно не видно, что они проточные. Например, озеро *Вайкес* по-русски - *Сквозное*. Лежит оно между тундрами Монче- и Волчьими, а через него протекает река Ярва, впадающая в озеро Монче. Вероятно, поток реки, проходя через озеро, значительно снижает скорость, и по течению можно отличить, где озерная вода, а где речная. Река как бы прорезает озеро насквозь.

У южного берега озера Монче стоит гора с названием *Вайкесъяврлаг*. Этот топоним в русском переводе звучит как *Склон Сквозного озера*. Участок реки Ярвы после выхода ее из озера Вайкес до Красной ламбины называется *река Вайкес*, то есть *река Сквозная*.

В разных районах Кольского полуострова находятся вершины, основу названий которых составляет саамское слово *чокк - пик, острая вершина*. Поэтому название горы *Чоквариш* близ устья Печи можно объяснить как *Острроверхая гора*. А топоним *Чоквуоменч* сообщает о том, что гора в центре Чуна-тундр, носящая это имя, имеет острую пикообразную вершину, покрытую лесом. По-саамски *вуоменч* - уменьшительное от *лесная зона горы*.

Замечая что-то единичное среди массового и обычного в географических объектах, дают названия по характерным признакам, отличающим эти объекты от других, подобных им. И эти названия очень устойчивы и обычно сохраняются долгое время. Большая группа географических объектов была названа по их цвету, виду, форме, величине, выделяющим объект из общей массы подобных географических объектов.

А теперь познакомимся с «цветовыми» топонимами.

Немало тонн (мест, где поморы постоянно ловили рыбу) названо по цвету близлежащих объектов: *Под Белой щельей, Белая щелья, Под Красной щельей, Черная щелья*. Своим появлением названия эти обязаны цветовому восприятию объектов первоначальными, характерной окраске щелей - скал.

Несколько *Красных щелей, Красных утесов, Красных мысов* и *наволоков, Красная тундра* на водоразделе реки Лебяжьей, *Красная варака* по западному берегу Пан-губы на Кандалакшском берегу названы по красноватому цвету, отличающему их от окружающих вараков.

Озеро *Красная Ламбина* между тундрами Чуна и Ребьячьей лежит около *Красного болота*, о чем говорит его саамское название - *Рупсесморимен* (дословный перевод - *Озеро у Красного болота*).

Такого же происхождения название *Красная река*, участок реки Ярвы - правого притока Мончи, между озерами *Красная Ламбина* и Пагель. У саамов этот участок реки называется *Рупсесморименйок* и в переводе означает *река у Красного болота*.

Красные губы, которых несколько на Мурманском берегу, названия получили по окраске своих берегов. А вот *Красная губка* в Кандалакшской губе, вероятно, названа по

сосновому лесу, близки подступающему к воде (в старину сосновый лес назывался *красным лесом*).

Есть в Кандалакшской губе *Красная губка* и в ней - *Красный островок*. Они не имеют ни красных скал, ни соснового леса. Здесь, очевидно, слово *красный* взято в древнем значении - *красивый*. Вначале была названа *Красной*, скорее всего, губка, показавшаяся первоазывателям особенно красивой, а по ней и остров. А может, и наоборот.

В Кольский залив впадает *река Роста*, а в губу Мотка - *ручей Ростой*. Названия их не связаны ни с «Окнами РОСТА», ни с чьим-нибудь ростом. В данном случае мы встречаемся вновь с переделкой саамского слова на русский лад. По-саамски *руст* - *ржавчина*. *Ростой ручей* - просто *Ржавый ручей*, то есть ручей с ржавыми пятнами на воде. Также и *река Роста* - *Ржавая река*. Обычно признаки ржавчины в воде свидетельствуют о наличии железа в этом районе.

На Кольском полуострове только *Черных речек* семь да одна - *Чернявка*, впадающая в Горло Белого моря. *Черных озер* около десяти, *Черных мысов* - четыре, в том числе два с названием *Черная пахта*, несколько *Черных ручьев*, *Черных гор* и *варак*. И это только чисто русские названия. А сколько еще саамских!

По восточному берегу острова Ёрм на озере Бабинская Имандра есть губа *Чаппислухт* и наволок *Чаписнярк*, а у восточного берега Бабинской Имандры - несколько островов *Чапписсуолнеч*; в Вите-губу озера Большая Имандра вдается мыс *Чапинярк*; от южного склона Ловозерских тундр до западных отрогов возвышенности Иктегепакх тянется вал *Чапчолл*. Нетрудно заметить, что все названия содержат одну основу - *чапес*, *чаппис*, *чапп* или - усеченно - *чап*, что означает по-саамски *черный*. Таким образом, *Чаппислухт* - *Черная губа*, *Чаписнярк* и *Чапинярк* - *Черный наволок*, *Чапписсуолнеч* - *Черный островок*.

Черные реки и *Черные озера*, *Черные ламбины* и *Черные ручьи* получили в основном названия по черному (темному) цвету дна и обычно протекают или расположены на болотистой местности.

За сине-серый цвет гранита одного из мысов острова Екатерининского в северной части Кольского залива получил название *Сизый мыс*.

В губе Шурицкой Нокуевского залива затерялся островок *Бело-Черный*, на скалах которого весной и летом шумят «птичьи базары». Черные скалы его покрыты белыми пятнами птичьего помета, и это явилось основанием для названия острову.

На карте Кольского полуострова можно увидеть и несколько *Белых губ* и *губок*, *Белых речек* и *ручьев*, *Белую гору* (высшая точка Колвицких тундр), до десятка *Белых мысов* и *наволоков*, пять *Белых озер*.

Из родников горы *Вилькисуайв* берут начало некоторые левые притоки реки Паны. Название горы также принадлежит к топонимам цветовым, так как в переводе с саамского на русский язык оно означает *Белая вершина*.

В Кольском заливе есть целая группа названий *Белокаменных*: *Белокаменная губа*; впадающая в нее *Белокаменная река*; *Белокаменное озеро*, из которого берет начало *Белокаменная река*; ограничивающий губу с одной стороны *Белокаменный мыс*; село *Белокаменка*. Первым в этой группе топонимов был назван *Белокаменный мыс*, а по нему, вероятно, получили названия и другие объекты: губа, река, а затем и озеро.

Многие названия в районе Кислой губы озера Бабинская Имандра имеют в основе своей саамское слово *сопт* - пена: *Сопт-наволок* (Пенный наволок), *Сопт-суол* (Пенный остров), *Соптуайвенч* (вершинка Пенной горы), *Соптъявр* (Пенное озеро), *Соптъявруай* (ручей Пенного озера), *Соптъявруайв* (вершина у Пенного озера). У берегов наволока и острова обычно скапливается пена, и это послужило основой для названия объектов. Сначала были названы наволок и остров, а от них - и вершинка, и озеро, и ручей.

В Баренцевом море напротив острова Малого Оленьего высится гранитный утес (высота его около 170 метров), покрытый сплошным зеленым ковром из мха. Этот утес дал имя Зеленой губе. Но по Кольскому полуострову одних только *Зеленых* островов и луд около десяти, полдесятка *Зеленых* мысов, четырнадцать *Зеленцов* и *Зеленецких* мысов, островов и губ. Все названия *зеленые*, бесспорно, появились в связи с зеленым цветом объектов. В некоторых селах Поморья и на отдельных островах существовали мысы с названием *Зелениха*. И такие микропонимы очень живучи.

Золотая губка между устьями рек Рынды и Харловки по Мурманскому берегу название получила потому, что цвет ее песчаных берегов показался первоначальным близким к золотому. Это отмечал еще Ф.П. Литке, описывая Мурманский берег в 1822 году. И река, впадающая в эту губку, была названа *Золотой*. А в устье реки до 1898 года существовало рыбацкое становище *Золотая*, впоследствии постоянное селение.

Нам кажется, что и все *Серебряные* озера, ручьи и реки, да и *Серебряная* гора (*Сылппахь*) на правом берегу реки Вороньей, названы отнюдь не по найденному здесь серебру. Хотя и это не исключено. Ведь добывали же соловецкие монахи на острове Медвежьем в Кандалакшской губе серебро.

Первоначальными замечали темные, неприветливые места, и отсюда пошли названия: *Темный* порог, *Темный* наволок, *Темная* губка. Но отмечали и веселые, приветливые объекты. И появились *Светлые* губки, *Светлые* ручьи и *Светлые* речки.

Нередко отдельные географические объекты разными названиями воспринимались поразному. Так, в озере Экостровская Имандра в Тик-губе есть заливчик, который русские называют *Светлой губой*, а саамы - *Войнчлухт*, то есть *Скользкий залив*. Очевидно потому, что русские чаще бывали здесь летом и ранней весной, а саамы проезжали зимой по льду.

Экостровскую и Бабинскую Имандру разделяет наволок *Чувдискетьнярк*, по-русски - *Светлокаменный*, на берегу его возвышается *Чувдиспаутенч* - *Светлая пахта*, здесь же находится и губа *Чурдискетьклухт* - *залив Светлого камня*. В данном случае скала *Светлая пахта*, воспринимаемая одинаково и русскими и саамами, дала название наволоку и соседней губе. А может быть, русские заимствовали саамское название, переведя его на свой язык дословно.

Кислых губ в морях, да и в озерах, названных по неприятному специфическому запаху водорослей и няши (няша - илестый грунт), немало. Кроме того, от рыбацких станов и летних саамских стоянок далеко распространялся запах прокисшей рыбы: культура обработки рыбы на весенних и летних мурманских промыслах была низка. А отсюда появилась на Маргаритинских ярмарках в Архангельске самая дешевая мурманская треска «с душком». В озере Ловозеро название небольшого островка *Кутцсуол* как раз и напоминает об испорченной рыбе (в переводе на русский - *Кислый остров*, или *Прокисший остров*). А неприятный запах при убылой воде на одном из наволоков Кандалакшской губы (около Колвицы) породил название *Вонючий наволок*.

Перечень подобных топонимов, естественно, на этом не кончается. Но перечислять их все, наверное, нет необходимости.

Гусиные озера

В верховьях реки *Лебязьей*, левого притока Поноя, возвышается гора *Нюхчурта* - *Лебединая кейва*. Название свое она, скорей всего, получила по реке. *Кейва* имеет и второе название - *Чухчурта* - *Глухариная*. И это дополнительный аргумент в поддержку нашего предположения, что название *Нюхчурта* производное от названия реки *Лебязьей*.

Многие «животные» и «птичьи» топонимы, по мнению В.В. Сенкевич-Гудковой, связаны с тотемами. А что же скрывается за термином *тотем*?

Слово *ототеман* на языке индейцев племени оджибве означает *его род*. *Тотем* является предметом культа у первобытных народов мира и составляет основу тотемизма - одной из древнейших форм религии, основная черта которой - вера в сверхъестественную связь, в общее происхождение и кровную близость между родовой группой и каким-либо видом животных, растений и явлением природы. Обычно всю родовую группу называли по имени тотема, но ему не поклонялись, его считали родственником, другом божества.

Согласно археологическим исследованиям в различных районах Земли, тотем существовал у многих народов в глубокой древности. Тотемические группы объединялись во фратрии, которых в племени две или более. Отдельные племена, кроме родового тотема, имели еще и половой (у женщин свой тотем, у мужчин - свой), и индивидуальный (в дополнение к групповому тотему). Ученые считают, что многие «животные», «птичьи» и «растительные» саамские топонимы тесно связаны с тотемами, но принадлежали ли тотемы, от которых появились топонимы, роду, фратрии, племени, отдельному человеку - мы сказать не можем. Следует заметить, однако, что топонимы тотемного происхождения восходят к самому древнему пласту топонимики.

Перейдем теперь к самим «животным» топонимам.

Так, топонимов, образованных от слова *ворон*, очень много. Тут и несколько *Вороньих* рек - одна из них вытекает из Ловозера и впадает в Баренцево море, другая начинается в *Вороньих* тундрах (севернее Волчьих тундр) и впадает в реку Мончу, третья вытекает из Среднего Капустного озера. По-саамски *ворон* - *карнас*, *корд*, *коррэ*. Река *Воронья*, вытекающая из Ловозера, имеет саамское название *Кордайок*, то есть *река Ворона*.

Русские называли ее *Воронья*, а не *Воронова*, как следовало бы.

Здесь перевод иноязычного названия осуществлен без учета смысла, заложенного аборигенами. *Воронежский погост* называется саамами *Кордэг-сийт*, то есть *погост Ворона*, или точнее *Воронов погост*.

Не обойдена в топонимике и *ворона*. *Воронья тундра* - по-саамски *Варэчуайвенч*, то есть *Тундра вороны*. Между губами Монче и Вите недалеко от берега озера Имандра лежат озера с названием *Вурэчъяуренч*, что по-русски означает *Вороньи озера*. Из них берут

начало два ручья, один из них - *Вороний*. Несколько *Вороньих* островов и *Воронья* губа (*Карнаслухт* - по-саамски) в озере Ловозеро.

Таков неполный список *вороньих* топонимов.

Около двадцати топонимов посвящено птице соколу. Соколы отвесные утесы напоминают об отваге этой птицы. Но есть и *Соколий* остров на реке Кице (приток Варзуги) ниже порога *Соколий*, который был так назван, вероятно, потому, что над ним мог, по мнению первоначальников, пролетать только сокол - отличный летун, стремительная, сильная птица.

А *Соколя* варака - гора на левом берегу реки Туломы - названа так потому, что здесь в XVII веке ловили кречетов для царского двора, где их дрессировали и использовали для соколиной охоты. Существовали и другие места ловли кречетов, например *Соколий Нос* - на восточном берегу мыса Святой Нос.

В Хибинских тундрах, на левом берегу реки Кальйок, стоит гора *Валенахк*, в переводе с саамского - *Соколиная*, или *Ястребиная пахта*.

Озеро *Чоржъявр* и берущая в нем начало речка *Чоржйок*, впадающая в реку Западную Лицу, вероятно, говорят о том, что здесь были излюбленные места обитания кряквы, но и не исключено, что это ареал группы людей, имевших тотем - *чуорж*.

Топонимы *Чуна-тундра*, *Чунозеро* (*Чуэньявр*), реки *Верхняя* и *Нижняя Чуна* мы не раз упоминали в предыдущих главах. В основе их лежит саамское слово *чуэнне* - *гусь*. Есть и речка *Гусиная*, и *Гусиные* озера.

Полуостров Турий вдается в Кандалакшскую губу острым мысом, называемым *Чукчерский*, или *Чукчекорга*. Но жители Чукотки - чукчи - никогда здесь не селились. В данном случае наблюдается лишь звуковое совпадение слов: *чук* - искаженное русскими саамское слово *чухч* (*глухарь*). Этот топоним, следовательно, может быть расшифрован как *Глухариный мыс*, или *Глухарина корга*.

Сохранившийся до наших дней гидроним *Кемесьйок* донес известие о том, что на этой реке глухари токовали (в русском переводе - *река Глухариного тока*) особенно часто.

О некоторых постоянных местах обитания куропаток рассказывают топонимы *Рехтиок*, или *Рехпуай*, или *Репьйок* (*рехп*, или *рэпп* - по-саамски *куропатка*), а также *Куропачьи* и *Куроптевые* озера, ручьи и реки. Верхняя и средняя части озера Нотозеро соединяются *Куропаткиной* салмой, или *Рипа-салмой*, называемой саамами *Рехпчуальм*, что также означает *Куропаткина салма*. Все эти три названия существуют до сих пор, однако первым появилось *Рипа-салма*.

Согласно саамскому сказанию, здесь произошло столкновение со шведами, и решающую роль в победе над врагом сыграла саамская женщина по имени *Рипа*, или *Рехп*, то есть *Куропатка* (вероятно, это имя было тотемом саамки). И в честь ее было дано название проливу.

Река *Тухта* из системы реки Колы берет начало в *Тухтинском* озере. Топоним этот произошел от имени птицы гагары, по-саамски - *тухт*, *тохт*.

Около Лумбовской губы Белого моря одно из озер называется *Гагарьим*.

Крохалиям посвящено несколько топонимов, в том числе название острова в Белой губе озера Большая Имандра - *Шоппыркьсуол*, или *Крохальный*, и *Крохалиный* наволок в Кандалакшской губе.

Саамские названия реки *Часнайок*, впадающей в реку Меридиональную (система озера Имандра), и гор *Северный* и *Южный Часначорр* в Западных Хибинах в основе своей содержат слово *часн* - *дятел*. В переводе на русский эти топонимы означают - *Дятловая река* и *Северный и Южный Дятловые горные хребты*.

Любопытные пестрые птички кукши, вероятно, любили селиться около реки *Кукуши*, правого притока реки Поноя.

Чиучисуайнек, или *Ястребиный ручей*, впадает в Имандру между Вите-губой и Кислой губой. *Чивеч* - по-саамски *полевой чирок*, которого местное население называет *ястребом*.

В средней части озера Ловозеро лежит островок *Кайсуол* (в переводе на русский - *Чаячий остров*). В реку Кицу, приток реки Колы, впадает река *Кайхъяврийок* - *река Чаячьего озера*. Начало она берет в озере *Кайхъявр*, то есть в *Чаячьем озере*. В системе реки Кицы еще одно озеро называется *Кайявр* (*Чаячье озеро*). В верховьях Поноя находится озеро *Кайявр*, опять *Чаячье озеро*. В озеро Нотозеро впадает река *Кайок*, или *Ка-река*, в переводе с саамского - *Чаячья река*. По-саамски *чайка* - *кайи*, или *кайег*, а в последнем топониме усеченное слово *ка* тоже, по-видимому, означает *чайка*.

Яичная тундра (по-саамски - *Маннепахкь*); *Яичное Верхнее* и *Нижнее* озера, через которые протекает река Умбозерская, впадающая в Умбозеро; залив *Яички* на Терском берегу западнее маяка Орловского; *Яичный* островок в губе Охто-Канда озера Экостровская Имандра (этот островок чаще называется по-саамски *Манньсуолнеч*, что также означает *Яичный островок*). Напротив островка лежит мыс *Манньсуолнечнярк* - *наволок Яичного островка*. Возвышенность с названием *Маннепахк* (*Яичная возвышенность*) мы встречаем и в Хибинских тундрах, и в юго-западной части Ловозерских тундр. Из озера *Маньш* (*Яичко*), или *Манья* (также *Яичко*), вытекает речка *Манья*, впадающая в приток реки Туломы - реку Печу.

Из перечисленных названий отдельные, например, озеро *Маньш*, залив *Яички*, скорее всего, названия получили по форме, напоминающей яички. Но большинство названий этой группы образовалось в связи с изобилием гнездовий птиц в тундрах, на островах, на берегах губок. Сегодня на отдельных «яичных» географических объектах мы не найдем обилия гнезд: топонимы, подобные *Маннепахк*, стали реликтовыми.

Западнее озера Имандра стоит горный массив, названный русскими *Волчьими тундрами*. Волки наносили большой урон хозяйству саамов и поморов. «Волчьи» топонимы саамы давали в большинстве случаев в иносказательной форме, чтобы, как им казалось, не привлечь к этим объектам внимания хищников и предостеречь оленеводов от опасности. Одним из иносказательных имен волка было *чирм*, или *черм*, а оно близко к названию молодого оленя - *чирмек*. Отсюда названия озера *Чирмъявр* (*Волчье озеро*); озеро *Чирмозеро*, которое через реку Восточная Лица соединено с Баренцевым морем; горы *Черьмкармпахкь* (*Волчья гора*) в верховьях реки Рынды.

В северной части озера Ловозеро лежит остров *Римньсуол* (в переводе с саамского - *Лисий остров*). *Лисий наволок* - в губе Титовской Мотовского залива, здесь находилось селение *Лисий Наволок*. Эти названия вроде бы не вызывают сомнения, в основе они имеют слово *лисий*.

Но вот *Лисий наволок* в озере Экостровская Имандра вовсе не «лисьего» происхождения. Саамы называют наволок *Лыстьнярк*, первое слово которого *лысть* означает *лист*. А дальше название *Лыстьевый* было русифицировано, так как слово *лысть* близко по звучанию с русским - *лисий*. Наволок называют еще и *Березовым*.

Немало на Кольском полуострове «заячьих» и «беличьих» топонимов. На берегу губы озера Экостровская Имандра с длинным саамским названием *Уаррепаутелухт* (в переводе - *залив Беличьей пахты*) стоит скала *Беличья пахта*. Губа названа по пахте. Губу ограничивает с одной стороны мыс *Беличий наволок*, по-саамски - *Уаррапауданярк*.

Заячья тундра близ озера Чунозеро называется еще и *Песцовая*. Вероятно, одному охотнику здесь больше встречались зайцы, а другому - песцы.

Почти на берегу озера Пахтъярв в системе реки Колы стоит невысокая гора, называемая *Нюэммельвыд-тундра*, то есть *Заячья тундра*. Небольшая река из системы Ловозера (приток реки Морейок) носит название *Нюэммельлампыок* - *река Заячьего торфяного болота*. В южной части Ловозера лежит островок *Нюэммельсуол* - *Заячий остров*.

В исторических документах можно найти немало упоминаний о бобровых промыслах. Писец Алай Михалков в писцовой книге 1608-1611 годов сообщает: «Да в Печенгской губе на реке Княжой по реке по Туломе в Мурмашах Варламов ручеек да Кротов ручеек и с верхотинами и с озерками в ручейках бобры бьют... Наумбо озеро и на Колозеро и на Имандре озере и в Куренге и около Умбо озера на верхних озерках и бобровые ловли по речкам и ручейкам... Пече губа (на Имандре - **А. М.**) ловища бобровые...» В грамоте от 1697 года по разбору тяжбы между лопарями (саамами) и печенгскими старцами также сообщается, что «на Туломереке бобровые ловли». Далее сообщается, что «в речках и ручейках бобры бьют». «Бобровых» названий насчитывается не менее двадцати. Гора *Май* на Рыбачьем полуострове - обычное «бобровое» название, так как *майи* - по-саамски *бобр*. Район расселения бобров в прошлом доходил до Рыбачьего полуострова. На реке *Майвальтийок* (возможный перевод с саамского - *река Бобровых владений*) в изобилии были колонии бобров с плотинами и хатками.

Топонимы сохранили память еще об одном ценном зверьке - выдре, жизнь которой связана с водой. В Кольский залив впадает ручей *Выдра*; в бассейне реки Чапомы одно из озер называется *Выдрино*; озеро *Выдрино* есть в бассейне озера Ловозеро.

Немалыми врагами оленей были росوماхи, о которых напоминают топонимы: *Ахмаламби* - озеро в системе реки Туломы (при этом следует подчеркнуть, что *ахма* - *росомаха* - финское слово); возвышенность *Ахмасельке* близ озера Ахмаламби; гора *Ахма-пахта* в нижнем течении реки Ура.

Отдельные роды саамов в древности поклонялись медведю. Вероятно, поэтому и сохранились названия, включающие в качестве основы саамское слово *талъс*, *талл* - *медведь*. В Канозере (система реки Умбы) стоит *Тальостров* (*Медвежий остров*), у *Медвежьего порога* реки Вороньей поднялась невысокая горка *Тальпахк* - *Медвежья гора*. Порог, очевидно, получил название от горы, так как гора имеет саамское название, а порог - только русское, - значит, был он назван русскими значительно позже. В озере Большая Имандра острова *Повбы-суоллы* прикрывают вход в губу *Повбылухт*. Медведь у саамов имел много названий. Кроме упомянутых, существовали: *куме*, *кумьч*, *кымч*, *кьме*, *айяс*, *ровэне*, а также иносказательные *поубэ*, *поба*, *пявби* и другие. Например, саамские топонимы *Повбы-суоллы* и *Повбылухт* означают *Медвежьи острова* и *Медвежья губа*.

В бассейне озера Имандра названия *Песцовая тундра*, *Песцовый ручей* и *Песцовая губа* доносят до нас сведения о том, что здесь, вероятно, водились песцы. Однако после пристального рассмотрения отдельных «песцовых» топонимов закрадывается сомнение: а может быть, топонимы вовсе и не «песцовые», а «березовые»; по-саамски *пиессь*, *пиась*, *пяссь* - *береза*, а русские, не вникнув в смысл названия, данного аборигенами, переделали его по-своему. Но это лишь наше предположение.

Собака в жизни саамов играла важную роль, и поэтому не удивительно, что топонимы, в которых основой является саамское слово *пъенне* - *собака*, - не редкость. Есть два озера *Пеньявр*: одно в системе реки Западной Липы, другое - в системе реки Териберки. Из первого озера берет начало река *Пенйок*. Может показаться, что название ее говорит о порожистости реки, о бурном пенистом потоке.

Но кажущаяся ясность в топонимике обычно обманчива. Действительно, чего проще толковать *пен* как сокращенное от русского *пена*. К тому же мы не раз наблюдали объединение в топонимике русского и саамского слов. Саамское слово *пъенне* звучит как русское *пена*. Но *пен* произошло в результате усечения слова *пъенне* русскими. И *пена* тут, выходит, ни при чем. На реке Варзуге находится *Собачий* порог, близ истока Туломы - *Собачий* ручей, в системе реки Вороньей - *Собачье* озеро, в северной части Кольского залива - *Собачья* губа.

Близ озера *Кошкозеро* существовало поселение *Кошка Порог* (*кошк*, *коашк* - по-саамски *сухой*).

Это саамское название подверглось изменению частично. По-русски порог *Кошка* будет *Сухой порог*, или *Обсыхающий порог*. А *Кошкозеро* - *Сухое озеро*. И таких названий, как *Сухое озеро*, *Сухая губа*, *Сухой ручей*, достаточно на Кольском полуострове (до тридцати).

Водоемы, носящие такие названия, отнюдь не сухие, а обсыхающие или на убылой воде, или в летнее время.

Напротив мыса Орлов-Терский лежит мель *Большая Орловская Кошка*, а в Горле Белого моря находится банка *Кедовские Кошки*. В этих случаях поморы в саамское слово *кошк* - *сухой* вносят понятие *мель*, *мелкое место*, а в море - *песчаная осушенная мель*.

Однако в саамской топонимике нашла отражение и кошка (по-саамски - *касс*, *коасс*). В бассейне реки Туломы стоит гора с русифицированным саамским названием - *Кезвидтундра*, что в переводе означает *Кошачья тундра*. В Тулому впадает река *Кезйок* - *Кошачья река*. Возвышенность *Кезлуб-балварь* - в переводе *гора у Кошачьего озера* - расположена в системе реки Нота.

Издавна живут на Кольском полуострове лоси. Об этом напоминают нам и русские и саамские топонимы. *Лось* - по-саамски *сэрв*. *Сэрвьпахк* (*Лосевая гора*), вероятно, была излюбленным местом обитания лосей, так же как и *Лосевая тундра*, в центре которой находится эта гора.

Название второго по величине озера на Кольском полуострове - *Ловозеро* - русифицировано из саамских *Лойявр*, или *Луйявр*. По-саамски *лой* - *сильный*. По-видимому, в переводе на русский топоним *Лойявр* означает *Сильное озеро*, в смысле - уловистое.

А топоним *Турий* (полуостров), может быть, рассказывает о каком-то туре, забредшем сюда невзначай? Или свидетельствует о том, что туры жили у нас на Севере? Нам представляется, что истоки происхождения этого топонима совершенно другие.

Есть предположение, что корень *тур* родствен корням *тер*, *тре* в словах *Терский*, *Треннес* - старых названиях Кольского полуострова. Еще в финском эпосе «Калевала» страну лопарей (саамов) называли Похьёлой, или Турьей.

Может быть, название полуострова пошло от морской травы - туры, которая в изобилии покрывает морское мелководное побережье? Или от печного остова, в старину называющегося также турой? Возможно. Вопрос о происхождении названия Турий еще не решен.

Но самый спор об этимологии названия уже плодотворен. Он заставляет иной раз пересмотреть давно сложившиеся представления, а в других случаях может дать толчок к открытию истины.

Еловый наволок, Половинницы

Губа *Ельлухт* в Чунозере, река *Ельйок* или *Ельнюнвуой*, впадающая в Чунозеро, и возвышенность *Ельнюн* на берегу реки, озеро *Ельявр* (из него вытекает река *Ельнюнвуой*), возвышенность на берегу этого озера *Ельяврвайвенч* - *Вершинка у Ельозера*, горный склон *Ельнюнлаг* в Чуна-тундре, возвышенности *Ельнюнчорр* в тундрах Чуна и Монче, остров *Ельсуол* в Экостровской Имандре... Чем же интересны эти названия? А тем, что они вовсе не «еловые», а «жилые» (от саамского *иелле*). И сама модель топонима говорит о нерусском происхождении его.

Чисто саамские «еловые» топонимы содержат в себе слово *кусс* - *ель*: возвышенность *Куссварнюн* в Нявка-тундре, мыс *Кусснярк* на берегу Чунозера, вершина *Куссуайв* на левом берегу реки Вороньей, остров *Куссуол* в губе Охто-Канда озера Экостровская Имандра, островок *Куссуоленч* при входе в Кислую губу озера Большая Имандра.

А куда отнести такие названия, как озеро *Кускаявр* из системы реки Ноты, озеро *Кусколь* в Волчьей тундре, река *Кусколь*? Опять кажется, что они должны стоять в одном ряду с «еловыми» топонимами. Однако саамское слово *кусколь* означает *протока между озерами*, или *проточное озеро*. Возьмем для примера реку *Кусколь*. Такое название носит участок реки Мончи от озера *Кусколь* до озера *Малая Ламбина*.

Топонимы, в которых слово *кусс* - *ель* звучит как *куз*, встречаются и на Терском берегу, и на Умбозере, и на Имандре. Они обычно образованы от *куз* (саамское слово *кусс* в родительном, винительном падеже единственного числа или в именительном падеже множественного числа) и русского или саамского слова, показывающего, к какому географическому объекту это название относится. Мыс *Кузнаволок* (*Еловый наволок*) на берегу полуострова Турьего в Кандалакшской губе; мыс *Кузнярк* (*Еловый наволок*), в названии которого слово *куз* сочетается с саамским словом *нярк*. Наволок этот вдается в Монче-губу озера Большая Имандра. Из *Кузозера* (*Еловое озеро*) берет начало река *Кузрека*. В устье ее в XVII веке появилось *Кузрецкое* усолье Соловецкого монастыря, превратившееся затем в село *Кузрека*.

На Терском берегу расположено село *Кузомень*. А что значит это название? Можно этимологизировать его из саамского языка, но в нем мы не найдем слова *мень*. Может, пойти по другому пути: посмотреть исторические документы? В «Сотной грамоте» 1575 года есть запись: «...да по той же реке по Варзуге вверх тоня в *Кузониме*, тоня в *Верхней Кузониме*...» Теперь все стало значительно проще. Оказывается, топоним этот карельский, а не саамский (по-карельски *ель* - *кууси*, а *мыс* - *ниemi*). И получается, что *Кузниеми* - *Еловый мыс*. Почему мы считаем, что ключ к разгадке топонима лежит в карельском языке?

Да потому, что около Варзуги еще в XV веке был погост Корельский. И конечно, карелы оставили в окрестностях немало топонимов, в том числе и *Кузниеми*. А превращение этого топонима в *Кузомень* - дело времени: результат «обрусения» его.

Названий географических объектов с основой *сосна* насчитывается около тридцати: четыре *Сосновых* наволока; четыре *Сосновых* губы; остров *Сосновец*, прикрывающий губу *Сосновку*, в которую впадает река *Сосновка*, берущая начало в *Сосновском* озере; между островом *Сосновец* и берегом лежит *Сосновская* салма; губа *Сосновая* в Кандалакшском заливе у Турьего наволока имеет бухточку, называемую *Сосновая заводь*.

В саамских топонимах слова *пядз*, *педз*, *педц* - *сосна* также находят широкое применение. Например, *Пиедзвуун* (*Сосновая губа*); *Пядзъявр* (*Сосновое озеро*) в системе реки Печи; *Педцордынч-тундра* (*тундра Сосновая Каменная гряда*) - водораздельная вершина между бассейнами рек Кицы, Средней и Териберки; остров *Педцпахк* (возможный перевод - *Сосновая гора*) - самый крупный из островов Ловозера; острова *Пядзэнчсуоллэ* (*Сосновые острова*) в озере Экостровская Имандра. Большая группа названий включает слово *сосна* в несколько измененной, диалектной форме. В Сальных тундрах довольно заметная вершина (высотой около 900 метров) называется *Пецладпорр* (*Сосновый хребет с острым гребнем*). В этом топониме звук *-д* или *-т* перед *-ц* утрачен.

В системе реки Печи есть *озеро Печ*, имеющее названия: *Печезеро*, *Печозеро*, *Пече*, *Печо*. Переводится оно как *озеро Сосна*, или *Сосновое озеро*. Здесь звук *-ц* чередуется с *-ч* при утраченных *-д* или *-т*. Кроме этих топонимов есть еще несколько: река *Печема*, впадающая в реку Вялу, вытекающая из озера *Печенозера*; *Пече-тундра* к югу от Печенозера из бассейна озера Большая Имандра; *Печозеро* в верховьях Иоканги, на берегу его некогда существовало небольшое селение *Печозеро*.

В группу «сосновых» мы отнесем и название реки *Печенги*, и все названия, образованные от этого слова.

Село *Сосновка* имеет и саамское название - *Соснофка-сийт*. Здесь мы опять наблюдаем соединение русского названия *Сосновка* и номенклатурного слова *сийт* - *поселение*.

Среди «сосновых» и «еловых» саамских топонимов существует довольно интересная градация. В основе одних топонимов подразумеваются «взрослые» деревья, в других (их немного) сообщается о наличии в определенных местах мелкого сосняка или мелкого ельника. Так, мыс на южном берегу Вите-губы называется *Куадзиньярк*. *Куадзь* - по-саамски *мелкий сосняк* или *мелкий ельник* и *нярк* - *мыс*. Напротив этого мыса лежит остров *Куадзисуол* (*остров Мелкого сосняка*, или *остров Мелкого ельника*).

Что было раньше названо - мыс или остров, - сказать трудно, однако бесспорно одно: в момент, когда появилось название, на мысе или на острове зеленел молодой сосняк или ельник.

В Кислой губе озера Большая Имандра расположен островок с названием *Пиессьсуол*. Некоторые называют его *Пессуол*, производя его название от слова *пес*. Конечно, в топонимике бывает и такое сочетание: одно слово русское, а другое - саамское. Но в действительности *Пиессьсуол* переводится как *Березовый остров*. Близ Пиессьсуола находится мыс *Пиессьсуолнярк* - *наволоку у Березового острова*. На берегу губы Кислой озера Большая Имандра стоит варака *Пяссваренч*, что в переводе также *Березовая варака*, или *Берестяная варака*. так как саамское слово *пясс*, *пиессь* означает - *береза*, *береста*. У подножия этой вараки в реку Курковую впадает ручей *Пяссварьвуой*, название его указывает точное место впадения ручья и принадлежность ручья к определенной вараке. Этот топоним переводится на русский язык как *ручей Берестяной вараки*, или *ручей Березовой вараки*. В Кислой губе, на берегу которой мы нашли и *Березовую (Берестяную)* вараку, разбросана группа островков *Пясс-солнеч* (или *Пиессь-суолнеч*, или *Пястсуолнеч*) - *Березовых островков*. В Воче-ламбине озера Экостровская Имандра название островка *Песс-суолнеч* переводится тоже как *Березовый*.

Мы познакомились с саамскими «березовыми» топонимами, но есть и чисто русские топонимы такого же происхождения. Следует только заметить, что ныне на некоторых *Березовых* островах или наволоках мы не найдем ни единой березы или даже березового пенька. Такие топонимы сообщают нам о том, что здесь когда-то росли березы. Островку *Малому Березовому*, что лежит недалеко от Кандалакши, сейчас больше бы подошло название *Сосновый* (теперь на нем растут только сосенки). А на *Большом Березовом*, что несколько голоменней (мористее) *Малого Березового*, можно найти много пеньков и молодую поросль берез.

Из русских «березовых» названий островов, наволоков, ручьев, варак, рассеянных по всему полуострову, мы остановимся лишь на Березовом наволоке, что находится между губами Монче и Вите озера Большая Имандра.

Интересен этот наволоку тем, что его саамское название - *Тервнярк* - сообщает о том, что здесь гнали березовый деготь или березовую смолу. У саамов слово *тарьв* означает *деготь*, иногда - *березовая смола*. В сороковых годах существовало селение Смолокур, основными занятиями жителей которого были лесоразработки и смолокурение, то есть добыча смолы.

Ольха на Кольском полуострове встречается довольно часто. Несколько речек и озер *Ольховок*, *Ольховых* ручьев, наволоков, мысов (*лиепх* - по-саамски *ольха*, *Лиепняркенч* - *Ольховый мыс*) сообщают о том, что на их берегах растет ольха.

Осина, судя по топонимам, имеющим в своем составе или русское слово *осина*, или саамское *супть*, достаточно широко распространена. *Ручей Суптьуайв* - *Осиновый ручей*, вытекая из *Супьявра*, называемого также и *Осиновым озером*, впадает в губу *Супьлухт*, параллельно называемую также *Осиновой губой*, озера Экостровская Имандра. Один из берегов губы *Супьлухт* (*Осиновая губа*) озера Экостровская Имандра называется *Супьрент* (*Осиновый берег*).

На луде *Черемшанка*, расположенной недалеко от Кандалакши, в изобилии растет *дикий чеснок* - *черемша*, это и явилось поводом для того, чтобы назвать луду.

В центральной части Хибинских тундр тянется горный массив *Каскаснюнчорр*. Его название переводится как *Можжевельниковый горный хребет*. В реку Тульйок впадает река *Каскаснюйок* - *Можжевельниковая река*. Берега ее, вероятно, были густо покрыты можжевельником.

На мысе Будрач в Кандалакшской губе и сейчас растет плющевидное растение, именуемое у поморов *будра*. Хибинские тундры в XVII веке назывались *Будринскими*, вероятно по этому растению.

Один из мысов в Вите-губе озера Большая Имандра назван *Риснярк*, по-русски - *Вичаный наволок* (от русского слова *вица*). В бассейне того же озера находится река *Рисйок*, название ее переводится на русский язык как *Вичаная*. На южном берегу Мотовского залива есть небольшая губка *Вичаны*. Но о чем говорит это название? Вероятно, в этой губке должны быть какие-то заросли, которые поморы бы назвали *Вичаны*.

В старые времена доски в корпусах поморских судов соединяли не гвоздями, а сшивали вицами - обработанными корнями можжевельника (для «шитья» крупных лодей применяли вицы из стволов молодых елочек высотой до двух метров, но такие лоды шили на крупных верфях, подобных Соловецкой), Теперь ясно происхождение названий *Вичаный наволок*, *губка Вичаны*, а также и *Вичаное озерко*, и *Вичаный ручей*.

Можжевельник поморы называли *вереском*. Девять топонимов запечатлели этот кустарник. Названия, содержащие в своей основе слово *верес*, указывают, что около рек и озер, на наволоках и островах, в губах растет хороший материал для постройки судов: у Колвицкого озера находятся *Верес-губа*, *Верес-тундра*, *Верес-наволок*; *Вересовая губа* - заливчик на реке Туломе; на берегу озера Гремяхи между реками Туломой и Колой стоит гора *Вересуайв* - *Вересовая вершина*.

Заметили поморы, что особенно хорошая малина созревает на склонах одной из варак вблизи Колвицкой губы в Кандалакшском заливе - и назвали эту вараку *Малиновая горка*. Богатое морошкой болото стало *Морошечным*. Недалеко от Вите-губы есть озерко *Лауаммияуренч*, в переводе с саамского этот топоним означает *Морошечное озерко*. В Заячью салму озера Экостровская Имандра вдается *Луммнярк* - *Морошечный наволок*.

Значительное количество топонимов и с основой *черника*. К ним относится и саамский топоним *Саррьлухт* (в озере Экостровская Имандра), переводится он как *Черничная губа* (названия эти существуют одновременно). Мыс в этом же озере назван *Саррьлухтнярк* - *мыс Черничной губы*.

Губа *Руоклухт* и мыс *Руокнярк*, ограничивающий губу с одной стороны, в озере Экостровская Имандра густо заросли тростником. И это отражено в топонимах: *Руоклухт* (*Тростниковая губа*) и *Руокнярк* (*Тростниковый наволок*).

На берегу губы Охто-Канда озера Экостровская Имандра есть урочище с названием *Суиткинч*, по-русски оно будет звучать - *Кентище, поросшее травой*. Многие топонимы с основой *травяной* сообщают, что реки, ручьи и озера, а также вараки и наволоки с таким именем поросли особенно густой травой. Но не всегда. Например, река *Травяная*, впадающая в Качковский залив Белого моря, вытекает из *Травяного* озера. Название свое она получила по озеру.

Река Монча до впадения в озеро Большая Имандра протекает через два озера - *Верхнее* и *Нижнее Олнче*, или *Ольче*. Названия озер говорят о том, что на их берегах были заросли болиголова, или багульника. *Ольче-тундра* на водоразделе системы озера Имандра и реки Ноты, вероятно, названа тоже поэтому.

По географическим названиям мы можем выявить не только наличие на Мурмане тех или иных животных, птиц, деревьев, трав, но и установить места поселений древних саамов.

Саамские поселения в зависимости от продолжительности нахождения в них делились на следующие категории: *китт*, *кинд*, *кинтуш*, *кент*, *кетт*, *кентшаньте* (по-русски - *кентшце*), - место зимних стоянок; *сийт* - *погост*, место наиболее продолжительной оседлости, селение вообще (кроме города); *ланнь* - *городок*, *городище*; *сатка* - *поселок при реке*; *мелле* - *жилье*.

Кроме указанных, саамы образовывали и временные стоянки, весенние или осенние. В этих случаях в состав топонима входят номенклатурные слова: *кент*, *сийт*, *ланнь* и другие, а также *чехч* - *осень* или *китт* - *весна*. Близ реки Лебяжьей был расположен *Зимний Иокангский погост (Тальв-Иофкуй-сийт)*. Летний погост, называвшийся просто *Иофкуй-сийт*, то есть *Иокангский погост*, находился километрах в четырех от впадения реки Иоканги в губу Немецкую. Существовали и другие *Летние* и *Зимние погосты*: Семиостровские, Умбозерские. Например, *Чевчед* - *Осеннее озеро* - в районе озера Чудзьяр тоже следует понимать как *озеро Осенних стоянок*. *Чевчесьярйок* - название реки, являющейся протокой между Чарозером и озером Чудзьяр, тоже переводится как *река Осеннего озера*. Чарозеро древние саамы называли *Осенним*, вероятно в связи со стоянками на берегах его во время осенних рыбных промыслов.

Речка *Талвийок*, или *Тальвиш*, впадает в *Гирвозеро* (бассейн Ноты) и берет начало в озере *Тальвиявр*, или *Тальвиш*. Названия эти рассказывают о том, что на берегах реки и озера были зимние стоянки саамов.

Поселения саамов в древности были расположены в основном по большим озерам: Имандра, Ловозеро, Чудзьяр, Нотозеро. Возможно, существовали они и на побережье полуострова, но топонимических свидетельств об этом не сохранилась. Однако на Оленьем острове в Кольском заливе в 1928 году археологи нашли захоронения древних рыболовов и охотников, и это подтверждает предположение о поселениях древних саамов на побережье.

Даже временные пребывания саамов находили отражение в топонимике. Побывли саамы на наволоке, что разделяет губы Ваенга и Варламова в Кольском заливе, развели костер, может быть и не раз, и наволок получил название *Алаш*. В писцовой книге начала XVII века этот топоним упоминается как *Алыш-Камень* (по-саамски *алаш* - *очаг*, *огнище*).

В топонимике широко распространены цифровые названия. Простота этих топонимов, удобство ориентирования по ним обеспечили им прочное «гражданство». Например, в Москве в Измайлове 16 *Парковых* улиц. Все они идут параллельно друг другу. Всем ясно, что, допустим, *Седьмую Парковую* надо искать посередине этого района, между *Шестой* и *Восьмой Парковыми*. Очень удобно. В Ленинграде на Васильевском острове 32 *линии*, каждая из которых означает одну из сторон улиц. Цифровые топонимы можно встретить в городах не только нашей страны. В НьюЙорке, например, 92 нумерованные улицы (стритт) пересекаются 11 нумерованными проспектами (авеню).

И топонимика Кольского полуострова имеет числовые названия. Если плыть на лодке от села Кандалакши в сторону Проливов, то как раз на полпути встретятся две луды - *Большая* и *Малая Половинницы*. Топоним *Половинницы* (изредка эти луды называют так), подобно дорожному знаку, оповещал поморов, что пройдено полпути. И это было особенно важно, когда основным двигателем карбаса и лодки было весло, а при попутном ветре - парус. Значение топонима хорошо поймет тот, кому хоть раз приходилось идти на веслах против ветра километров двадцать.

Половинная гора, стоящая на левом берегу реки Вороньей, *Половинный* ручей - приток Чаваньги, *Половинное* озеро из системы реки Варзуги, вероятно, получили названия аналогично лудам *Половинницам*: располагались они на половине определенного пути первоначальников.

В качестве своеобразного верстового столба, стоящего на полпути, саамы использовали географические объекты. Такие *столбы*, как возвышенность *Пельокант*, или гора *Пельтундра*, или *Пельмесозеро* (изредка его ошибочно называют *Песмесозеро*), не «свалит» ни время, ни злой человек. А означают они: *Половинная сухая возвышенность среди болота*, *Половинная тундра*, *Половинное озеро*.

Близ станции Имандра на берегу реки Гольцовки существовало селение *Половинка*, основанное в 1900 году.

В топонимике Кольского полуострова сохранилось интересное саамское название мыса на северном берегу озера Нотозера - *Чуэтпедзнярк* (*чуэт* - по-саамски *сто*, *пэдз* - *сосна*, *нярк* - *мыс*). На этом мысу растет всего одна сосна. При внимательном переводе получается - *мыс Сосны из сотни*, то есть *Мыс Сосны, выделяющейся из сотни других сосен*. А может, такое название было дано потому, что из всех росших на мысу сосен уцелела только одна.

Числительное *один* встречается в составе топонимов довольно редко (да и то не в чистом виде). В качестве примера можно привести название тони *Одинчаха* около Кандалакши. Рассказывают, что на этой тоне только первый замет был с хорошим уловом, а при повторных заходах невод приходил пустым. Таким образом, топоним предупреждал: мечи невод один раз, а если хочешь еще раз поймать рыбу - подожди. А может быть, причина появления топонима кроется и не в этом. На дне губки *Одинчи́ха* находится несколько крупных камней, которые поморы называли *одинцами*. Возможно, по этим камням и дано название губке. И топоним является как бы предостережением: невод мог зацепиться за камни-одинцы.

С топоформантом *-иха* на Белом море можно насчитать до десятка топонимов: губки - *Голичиха*, *Кислечиха*; острова - *Пучиха*, *Северная Тупичиха*, *Тупичиха* (*Топичиха*). Сюда же, вероятно, можно отнести и названия островка *Дьячиха* и реки *Кузнечиха*. Есть аналогичные названия и на Мурманском берегу: губы *Барышиха*, *Лобаниха*, *Порччиха*, река *Зарубиха*.

Порядковое числительное *первый* представлено в топонимике шире, чем числительное *один*. В Кольском заливе находится *Первое* озеро, к северу от входа в Оленью губу Кольского залива расположена бухточка *Первый Двор* (следующие за ней названы - *Второй* и *Третий Двор*). Близ озера Большая Имандра в совхозе «Индустрия» в тридцатых годах существовало поселение *Первая Ферма*.

Река Чуда, впадающая в озеро Умбозеро, вытекает из каскада озер, носящих названия - *Первое*, *Второе* и *Третье Чуда*, или Чудозеро. В Иокангском заливе два острова носят названия - *Первый Осушной* и *Второй Осушной* (словом *осушной* поморы обозначали острова, соединяющиеся с материком при отливах).

В саамской топонимике числительные употребляются так же, как и в русской. На южном берегу Монче-губы можно встретить топоним *Нумпьянрарк*, в переводе на русский он означает *Второй наволоок*. *Кухтсуол* - название острова в северном конце Ловозера, в русском переводе - *Второй остров*, а *Кухткуандарент* (другое его название -

Бурмлухтрент) на северном берегу Княжой губы в озере Экостровская Имандра переводится как *Берег двух веж*.

Напомним, что саамские топонимы в большинстве своем сохранились в первоначальном виде. Изменение отдельных названий - явление достаточно редкое в топонимике Севера. Так, в писцовых книгах конца XVI - начала XVII века между устьями рек Харловки и Восточной Лицы указано становище *Ояткино*. Значительно позже появляются названия *Двоятка* и *Воятка*, образованные из *Ояткино*, вероятно, в результате фонетической адаптации. Поэтому хотя *Двоятка* по звучанию и вроде бы числительное, но по своему происхождению совсем далеко от него.

У Терского берега к северу от устья Поноя расположена группа островов под названием *Три Острова*. В губе Дальней Зеленецкой торчат из воды три небольших камня, называемые *Три Брата*. На полуострове Рыбачьем близ мыса Мотка почти у самой воды лежат три белых камня с русским названием *Три Коровы*. Камни резко отличаются по цвету от окружающих берегов и видны в любую погоду: издали создается впечатление, что на берегу пасутся три белые коровы. На материке против острова Кильдин три смежные горы называются *Три Сестры*.

Все эти названия понятны без комментариев.

Из саамских топонимов с числительными *три* для иллюстрации приведем один - *Колмъявр*, что в русском переводе означает *Три озера*. Находится это озеро у истоков реки Иокангн.

В устье реки Туломы впадает ручеек, берущий начало в *Четвертом озере*. Недалеко от губы Ваенга находится *Ваенгское Четвертое озеро*. Но в этом районе нет озер с «цифровыми» названиями. Возможно, кто-то из рыбаков, рассказывая об уловистом озере, ориентировал своих товарищей, что по счету оно будет четвертым от известного им первого озера.

Привлекает к себе внимание оригинальный саамский топоним *Нилсааткинчлухт* (Мончегуба озера Большая Имандра). В переводе на русский язык он означает *Губа четырех мест для причаливания лодок*. В связи с чем потребовалось так точно устанавливать количество мест, удобных для причаливания лодок? Возможно, в этой губке только в четырех местах могли пристать лодки.

На острове *Пятимогильном*, лежащем в Нокуевской губе Баренцева моря (точнее, в части ее - в Шурицкой губе), сохранилось пять могил, от которых и произошло это название. На реке Умбе перед озером Канозеро тянется спокойный плес, имеющий два русских названия: *Тихий*, или *Пятиверстный*, по длине он почти равен пяти верстам.

В озеро Большая Имандра впадает река, вроде бы с очень простым и ясным названием, *Вите-река*.

По-видимому, это название образовано из саамского *Виттенйок* (*река Пяти порогов*) с русификацией первого слова и переводом второго. А губа, в которую впадает Вите-река, получила название от реки.

В Хибинских горах находится интересное ущелье, имеющее два названия. Одно из них дано по хозяйственному использованию этого ущелья - *Шестимежный Лог* (возможно, здесь было шесть каких-то участков или покосных, или охотничьих).

Существует и другое название этого ущелья - *Яммейкорр* (или *Емьякорр*, или *Юмьекорр*). Согласно преданию, здесь экостровские саамы уничтожили шведов во время одного из набегов их на Лапландию в конце XVI века, и за ущельем закрепилось имя *Яммейкорр* (в русском переводе - *Ущелье мертвых*).

Близ устья Харловки в Баренцевом море расположена группа островов, называемая *Семь Островов*: Большой и Малый Зеленцы, Большой и Малый Лицкие, Вешняк, Кувшин и Харлов. Кроме этих островов, в группу входит большой баклыш Сиковка длиной около четырехсот метров, лежащий примерно в километре от Харлова, и до десятка мелких островов.

Однако если посмотреть строже, то название *Семь Островов* не совсем точное: во-первых, островов больше (но это не главное, так как название можно было дать по самым крупным из них); а во-вторых, Лицкие острова (Большой и Малый) удалены от основной группы на довольно-таки большое расстояние (5-6 миль). И при кучности остальных островов это наводит на размышления: почему же архипелаг назвали *Семь Островов*, а не *Пять Островов*? Не сыграла ли тут роль столь обожаемая в старину цифра *семь*. Мы и сейчас нередко встречаемся с этим числом. Сколько пословиц, поговорок запечатлели его! «Семь бед - один ответ»; «У семи нянек дитя без глаза»; «Семеро одного не ждут»; «На седьмом небе» и т.д. И, чтобы «дотянуть» до цифры *семь*, первоначальники причислили к архипелагу Лицкие острова.

А не под влиянием ли магической семерки возникло название *Семиверстного порога* на реке Умбе? Кто мерил длину его или длину впадающей в реку Умбу речки *Семиверстной*? Конечно, никто. Об этом говорит и второе название порога - *Долгий*. А раз Долгий, значит, не менее семи верст - решили наши предки, и возникло название - *Семиверстный*. А речку назвали по порогу. Может быть, и существовавшее ранее селение Семерка близ Ловозера такого же происхождения. А вот *Семиостровский Летний* и *Семиостровский Зимний* погосты свидетельствуют только о том, что здесь сезонно жили семиостровские саамы.

В 1934 году появился цифровой топоним - *озеро Семи*. К этому озеру, лежащему на возвышенности между реками Кейнийок и Ньюэммельлампыок, поднялись семь молодых туристов-комсомольцев, и этот редкий тогда случай туризма был зафиксирован в топонимике. Озеро, ранее безымянное, стало называться озером Семи.

Река *Ках* берет начало из *Кахозера* и впадает в Колозеро. *Кахе* по-саамски - *восемь*, и в переводе на русский язык эти названия означают: *Восьмая река*, *Восьмое озеро*. Один из мысов в Териберской губе назван *Восьмым*, за ним следует *Девятый* мыс.

А как же появился *Восьмой мыс* в Териберской губе? Ведь до него нет ни одного цифрового названия. Тут что-то не так. Посаамски *воссь* - *пыжик*. И может, некоторое время мыс так и назывался - *Воссь-мыс*, а описывающие эту местность не разобрались в сути дела, как мы уже не раз наблюдали, и решили: быть мысу *Восьмым*. Следующий за ним, естественно, стал *Девятым*.

Девятый мыс есть и на Терском берегу, а кроме него, *Девятая* губа - в Горле Белого моря.

В бассейне реки Западной Лицы стоит возвышенность *Логечорр*. Можно расшифровать этот топоним как состоящий из двух слов: русского *лог* и саамского *чорр* - *Горный хребет*. Таких топонимов мы уже рассмотрели немало. Но расчленив топоним на составные части, мы потеряли букву *-е*. В переводе с саамского этот топоним звучит как *Десятый хребет*.

И название *Лог-наволока* на полуострове Рыбачьем напрашивается расшифровать как *Десятый наволок*. А здесь как раз возможно другое толкование: напротив наволока лежит глубокий лог, хорошо приметный и являющийся надежным укрытием от непогоды. И может, по этому логу называли наволоку *Лог-наволоком*.

Река Поной перед впадением в озеро Вулиявр разбивается на значительное количество рукавов и протоков, образуя своеобразную дельту, называемую *Сорок рукавов*. Может быть, этих рукавов меньше, может быть - больше, но называли так - все равно много. Здесь уместно вспомнить, что цифре сорок у многих народов мира, в том числе и населяющих Россию, придавалось какое-то магическое свойство. Ее можно найти и в церковных обрядах (на сороковой день поминки по умершему; служат за упокой души сорокоуст - сорок церковных служб), в поверьях (сороковой медведь считался у охотников роковым), в заговорах (кандалакшские поморы заговаривали ветер, вспоминая сорок плешивых (лысых), на каждого из них делали засечку на палочке, которую бросали в море через голову, приговаривая хвалу жене нужного ветра и ругая жену противного), количество церквей в Москве - сорок сороков и т. д.

Любопытно название возвышенности на левом берегу Иоканги - *Сторублевый Бор*. Откуда взялось такое название? На саамском языке эта возвышенность - *Чудемарксеймне*. А если перевести на русский язык слова, составляющие топоним, получится - *Сторублевая Земля*. Вероятно, саамы сдавали эту землю в аренду на определенный срок за сто рублей. На возвышенности *Сторублевый Бор* есть озеро *Чудемарксейявр*, что в переводе на русский означает - *озеро Сторублевой Земли*.

Таким образом, мы рассмотрели немало топонимов и с уверенностью можем сказать, что, давая имя месту, человек никогда не исходит и не может исходить только из тех признаков, которые заложены в самом месте. Вольно или невольно, он учитывает (и конечно, вносит в имя) свое отношение к месту.

Княжая губа

Возьмут поморы необычно богатый улов, чудом уцелеют в бурю - и в благодарность Николаю Чудотворцу ставят крест.

Кресты по обетам устанавливали или в том месте, около которого произошло событие, или в другом, но с таким расчетом, чтобы его видели все. Так появились кресты на вершинах гор, на лудах и островах, подчас безымянных. А с появлением креста гора, остров, губка становились *Крестовыми*. Так получила название одна из высоких гор напротив Кандалакши. Действительно, эта *Крестовая* гора видна хорошо со всех сторон: с моря, с окружающих гор, из Кандалакши. *Крестовые* названия можно встретить как по побережью полуострова, так и внутри его. Например, саамское название перешейка в Экостровской Имандре *Рыткукет* в переводе на русский язык означает *Крестовый перешеек*.

Встречается несколько видов топонимов с основой *крест*. Есть и *Крестовые* острова, и *Крестовая* тундра, и *Крестовая* губа, и несколько *Крестовых* мысов, и *Крестовский* ручей, и *Крестовская* гора.

Интересно название мыса, лежащего между Нокуевским заливом и губой Савиха недалеко от мыса Взглавье. Называется он *Ивановы Кресты*. Крестов на этом мысу нет и в помине. Ф.П. Литке, описывая Лапландский берег в 1822-1823 годах, уже не застал их. Однако топоним свидетельствует о том, что кресты здесь были, и Литке подтверждает, что «раньше здесь стояло множество крестов».

В писцовых книгах Алай Михалков подробнейшим образом описывал все уголья, тони, покосы, реки, речки и ручьи. В описи Печенгской губы он сообщает, что «на реке на *Княжой*... бобры бьют». В перечне тонн Печенгского погоста упоминается *Княж-озеро*. В озере Экостровская Имандра одна из губ называется *Княжой* губой, а по ней - *Княжий (Княжой)* наволоок. Пролив, соединяющий озеро Бабинская Имандра с озером Экостровская Имандра, опять носит название *Княжая* салма.

В озеро Бабинская Имандра впадает ручей *Конгасьуй* - по-русски *Княжий* ручей. В какой-то степени происхождение всех перечисленных названий зависит от слова *князь*. То ли в этих местах были промысловые уголья, принадлежащие какому-то князю, то ли он посещал эти места. И вовсе не обязательно этот человек должен быть князем, важно, что он был из «господ», обладал богатством и имел дружину.

О происхождении названия *Княжая губа* в Кандалакшском заливе сохранилось старинное сказание, записанное в 1565 году голландским купцом Салингеном. Согласно сказанию, шведы, пришедшие в Белое море, были вынуждены скрываться от русских на острове Кузове в Кемской губе в становище, которое названо в связи с этим *Немецким*, а остров - *Немецким Кузовом*. Доведенные до отчаяния шведы попытались в пасмурную погоду при сильном дожде уйти восвояси через Кандалакшскую губу, но их настигли русские князья и в небольшой губке между Ковдой и Кандалакшей уничтожили. В честь победы русских князей над шведами залив был назван *Княжой губой*.

Нам, удаленным от этих событий на четыре столетия, трудно судить, насколько правдиво сказание. Однако следует заметить, что нашим предкам не единожды пришлось отражать нападения шведов, норвежцев и финнов - «каянских немцев».

Видный ученый прошлого века М.А. Кастрен, путешествуя по Лапландии в 1841-1844 годах, зафиксировал финские топонимы в районах, прилегавших к теперешней северной части финской границы. Эти топонимы свидетельствовали о былых междоусобицах из-за рыбных угодий и сенокосных пожен: *Рйтассари (Спорный остров)*, *Тораярви (Спорное озеро, или Перебраночное озеро)*.

Уместно вспомнить и еще об одной легенде, повествующей о происхождении *Кандалакши* и ее названия. Когда-то датчане собирали дань с саамов, деля это право с Московским Великим князем. И весь Ледовитый океан они называли Гандвиком. Позднее это название стало относиться лишь к Белому морю (на карте, приложенной к истории Алая Магнуса), а затем закрепилось за Кандалакшской губой.

В XIX веке мнения ученых о возникновении названия *Гандвик* разделились. Одни под словом *ганда* понимали *чудовище*; другие его производили от вешуньи *Гейды*; третьи видели в этом названии *ганну*, или *гангу*, - палку, применяемую саамами при ворожке; четвертые, и их было большинство, считали, что *Гандвик* - *залив Чудовищ*, исходя из этимологии: *ганд* - *чудовище*, а *вик* - *залив*.

Отдельные ученые образуют от *Гандвика* не только топоним *Кандалакша*, но и *Канин Нос*, подтверждая это тем, что на ряде карт 1559-1730 годов *Канин Нос* обозначен как

Канда-Нос. Однако вопрос этот очень сложный, им занимаются с давних пор, и по сей день он еще не решен.

Очень много «белых пятен» в топонимике: не всегда происхождение названия может быть объяснено. Нередко первоначальное значение слова утрачено, и слово приобрело уже совсем иной смысл. Бесчисленное количество топонимов рождается из ослышек, описок, неправильного понимания чужого языка, а это усложняет расшифровку географических названий.

В главах о Кандалакше и Коле мы привели варианты толкований происхождения названий их. А только что познакомились еще с одним. В связи с этим уместно вспомнить о весьма любопытном наблюдении, сделанном В.А. Жучкевичем. Суть его в следующем. Характер географических названий определенной местности говорит историку о многом. Замечено, что районы с ясными по смыслу названиями заселены относительно недавно и названия еще не успели видоизмениться в процессе употребления. В районах более древнего заселения или населенных в прошлом другими народами преобладают непонятные названия. И на Кольском полуострове кроме топонимов *Кандалакша*, *Кола*, *Тулома* смысл большого количества названий не раскрыт и сегодня. Это еще раз подтверждает то, что Заполярье было заселено еще в глубокой древности.

Немало в старину было желающих поживиться богатствами Мурман. Не отставали от них и монахи. Они шли на Север, захватывали лучшие тони или скупали их у саамов за бесценок.

Писец Алай Михалков и подъячий постник Дементьев в писцовой книге, составленной в 1608-1611 годах, отмечают: «В Кандолошской губе на усть реки Нивы над морем против Кандолошские волости за рекою на наволоче монастырь опщей». Этот наволок в устье реки Нивы был назван *Монастырским*.

А мыс на южном берегу Рыбачьего полуострова принадлежал Печенгскому монастырю, и это послужило основанием для названия мыса тоже *Монастырским*.

Островок около города Колы известен тем, что на нем находился монастырь Петра и Павла, основанный около 1582 года одним из первых жителей Колы - Семеном Вязиным, в монашестве - иегуменем Сергием. После того как Печенгский монастырь сожгли шведы в 1589 году, остров стал его пристанищем. В 1764 году монастырь был упразднен. А название острова *Монастырский* существовало до 1917 года. Этот остров имеет и другое название - *Кладбищенский*, которое теперь более известно.

А названия Попова лахта, Попова тундра, Попово озеро, Попов ручей, Попов наволок произошли от слова поп, и саамский топоним Поппахкъ (Попова гора) тоже рассказывает о своем священном происхождении. Встречаются топонимы, показывающие принадлежность того или иного уголка человеку с фамилией Попов. Лежат близ реки Кола пожни Поповых, на берегу Кольского залива было две тони Попова.

У восточных склонов Колвицких тундр и в бассейне реки Порьей расположено несколько Келейных озер. Вероятно, промышлявшие на берегах ее монахи жилища свои называли кельями. Две губы Старцевы (одна - недалеко от Святого Носа, другая - в Кандалакшской губе около Ковды), наволок Старцев близ Кандалакши, река Старцева (впадающая в одноименную губу у Святого Носа). Здесь монахи на удобных тонях ловили рыбу, а в Старцевой губе около Ковды еще и запасали сено.

Широко известен на Кольском полуострове мыс Святой Нос. Появление этого топонима приписывают деяниям чудотворца Варлаама Керетского. Согласно «Житию Варлаама Керетского», он сотворил четыре чуда. Одним из них было уничтожение морских червей, водившихся у Святого Носа, которые источали днища кораблей в труху.

Саамы до внедрения христианства были язычниками. Да и приняв православную веру, то есть будучи окрещенными, не забыли своих богов и духов. Они верили в светила, в грозные силы природы, поклонялись святым камням-сейдам, а также божествам: *Эй*, или *Эйн*, или *Эйш*; *Аккъ*, или *Акка*, или *Айк*; *Лемпо*, или *Лембо* и другим. В топонимике нашло отражение все сложное переплетение верований саамов. Около тридцати топонимов содержат слово *сейд*, а сколько микротопонимов с этим словом хранится в памяти стариков!

Культ *сейдов* (вообще-то вопрос о сейдах специальный и очень сложный, и на нем мы подробно останавливаться не будем) превосходил другие культы саамов. При перекочевке саамы обычно останавливались у своих *сейдов*, смазывали их жиром. Около сейдов производили и жертвоприношения. В названиях объектов мы можем встретить и *Сейднярк* - мыс *Сейдов*; и *Сейдозеро*; и *Сейдсуолы* - острова *Сейдов*, где обязательно найдем священные камни. Много «сейдовых» названий по берегам озера Имандра, немало их и в центральной части полуострова.

Роговую ламбину, соединяющуюся протокой с Монче-губой, называют саамы *Чуэвргардишьявр*, что в переводе означает - *Куча оленьих рогов у места жертвоприношения*. Между озером *Сейдъявр* и рекой *Сейдъяврйоки* расположено озеро *Чуэврсыаббэ*. На берегах его тоже проводились жертвоприношения.

Река *Лота*, или *Лоатйок* (иногда встречается название *Лохтйок*, *Луттойок*) начинается в Финляндии и впадает в Нотозеро. На берегу ее стояло селение *Лота*. Название мыса *Лотерный* в средней части Кольского залива в губе Варламовой имеет такое же происхождение, как и название *Лохмацкий ручей* - приток реки Орловки, впадающей в Белое море, как и *Лохуайвенч-тундра*, расположенная в бассейне озера Имандра. В основе всех этих топонимов лежит слово *лоахт* - *жертвоприношение*. Вероятно, около этих географических объектов саамы проводили специальные обряды.

Имя реки *Лота* интересно еще и тем, что, кроме рассмотренного, оно имеет и другое толкование. Согласно старинной саамской легенде, топоним произошел от имени *Оленьей хозяйки* - *Луот-хозик*, которая оберегает саамских оленей, когда хозяева занимаются рыбными промыслами на летних тонях, а также во время пастбы оленей в тундрах на зимних пастбищах.

Нередко саамы называли озера *святыми* вовсе не потому, что возле них располагались сейды: *святые* озера обычно изобиловали рыбой и ловили ее всем селением, превращая выезд на ловлю в праздник с соблюдением культовых обрядов. Путь на такие озера обычно знали лишь несколько стариков, хранили в тайне. Они указывали и день выезда на ловлю.

Саамы Каменского погоста (расположенного близ села Чальмны-Варрэ) подготовку к выезду на *Сейдъявр* начинали заранее и ждали его с петрова дня (от 12 июля по новому летоисчислению). Как только старики давали знак, что пора ехать, население погоста переодевалось в самые лучшие одежды и выезжало на карбасах вслед за проводником.

Свои *святые (священные)* озера были у саамов всех погостов. Каменские саамы, например, кроме *Сейдъявра*, в котором водились особенно крупные сиги, относили к святым еще несколько озер, в том числе Пурнач и Юргозеро.

Гора *Куамдеспакк* близ Сейдъявра переводится как *гора Шаманского бубна*. Название наволока *Сейдкихкер* на южном берегу острова Ерма в озере Бабинская Имандра донесло до нас известие о том, что здесь около сейдов с пением и выкриками «киковали» когда-то саамские нойды - колдуны.

Двенадцать топонимов посвящено божеству *Эй (Эйн)*. Распространены они в основном в районе Рыбачьего полуострова и в бассейне реки Вороньей.

Божество *Лембо* недоброе, и саамы часто употребляли его в ругательствах наряду с «нечистым» (в обиходе это божество называют часто *Лембой*, или *Лембуй*. Говорят: «*Лембу (Лембой)* возьми!», что равнозначно: «Черт возьми!"). Ручей *Лембуй* - приток Стрельны - своим названием обязан этому божеству.

В древнем саамском культе божество *Айк (Аккь, или Акка)* означало *мать бога*. И река *Акка* - левый приток Лоты, возвышенность *Аккурта* в системе реки Поноя, озеро *Аккьяиверь* на Терском берегу и ряд других подобных названий, вероятно, следует понимать не в смысле *Бабкины* или *Бабьи*, как это следует из подлинного перевода. Скорей всего, эти топонимы, так же как и название реки *Айкуайвенчорр*, берущей начало в Хибинах, увековечивают память о *божьей матери*.

Есть и такие названия: в Кандалакшскую губу впадает река Лувеньга, небольшая акватория около нее, ограниченная грядой островков и луд, называется *Бабьим морем*. Недалеко от берега этого *Бабьего моря* возвышается *Акатьевская, или Окатьевская* тундра. У саамов, как мы уже говорили, словом *аккь* означалось, наряду с пожилой женщиной, бабушкой, и женское божество - *прародительница, мать божья*.

По-видимому, *море* получило свое название еще от древних саамов, подобно *Акатьевской* тундре, стоящей на его берегу, а пришедшие позже поморы внесли в него совершенно иной смысл.

До двадцати названий, в которые входит слово *баба*, пли *аккь*, можно насчитать на Кольском полуострове. Тут и *Бабинский погост* (упоминается в документах XVI века как погост *Бабиничи*), тут и *Бабинская Имандра*, тут и *Бабий Нос* - наволок в Белом море на Терском берегу; недалеко от *Бабьего Носа* стояло небольшое селение *Бабье*, прекратившее существование в 1938 году. Название это селение, возможно, получило от мыса *Бабьего Носа*. На берегу озера Колвицкого недалеко от *Бабьей* губы и *Старухино*го ручья расположено богатое морошкой *Старухино*, или *Бабье*, болото.

Гора *Термесуайв* вблизи реки Мудайок, правого притока реки Вороньей, названа в честь бога грома - *Тьермеса*. Река же *Мудайок*, возможно, запечатлела в своем названии одного из главных божеств саамского культа - бога *Мудераки*.

По другому толкованию название этой реки - *Снежная* произошло от саамского слова *мут* - *снег*.

В финской мифологии значительное место занимает божество *Укко* (у саамов равное ему - *Эйя*). *Укко-ручей*, вытекающий из *Укк-озера* и впадающий в реку Вялу - приток Умбы

ниже порога *Укко*, и другие топонимы напоминают о том, что здесь жили финны и жители этого района поклонялись богу *Укко*.

Имя саамского божества *Мяндаша*, или *Мянда* (оленья - по преданиям, предка саамов), вошло в топонимы: *Мяндозеро*, *Мяндоручей*.

На водоразделе бассейнов рек Колы и Туломы есть возвышенность *Чехкливыд*. Название это напоминает нам об одной из страниц саамского эпоса.

Дело в том, что, согласно саамским сказаниям, в подземном царстве, в лесах и на скалах живут маленькие существа - *чакли*, или *чахкли*. Они похожи на людей, но только гораздо меньше их. *Чакли* любят щекотать людей, передразнивать их своим говорком, похожим на детский лепет. Топоним *Чехкливыд* означает, таким образом, *возвышенность Маленьких Подземных Людей*.

Если посмотреть на *Земец*, являющийся обрывистым спуском горы Крестовой к морю и расположенный примерно посередине между Монастырским наволоком (естественное устье реки Нивы около Кандалакши) и Малым Березовым, то сразу же бросаются в глаза две параллельно идущие глубокие трещины, называемые *Чертova лыжница*. По народной легенде, эти трещины - не что иное, как след, который оставил черт, катившийся на лыжах с Крестовой горы. Примечательно, что такие трещины проходят и через *Земец* на острове Оленьем.

Саамское колдовство было широко известно в старые времена. Еще в XVII веке ученые всерьез рассуждали о силе колдовских чар саамов. Рассказывали, что саамы способны посылать в своих врагов колдовские *ганы*, или *гонги*, которые, попав в человека или животное, могли причинить им большой вред и даже лишить жизни. Одни ученые писали, что *ганы* - это маленькие свинцовые копыя; другие говорили, что *ган* имеет вид мухи. Считалось также, что одни саамы обладали способностью посылать *ганов*, а другие - обезвреживать их. Для того, чтобы *ган* проявил «свое вредное действие», надо было знать имя отца того лица, в которое «пускался» *ган*. По-нашему мнению, такие топонимы, как *Ганга* (остров в Кандалакшской губе), *Гангас* (губа в Колвицком озере), *Гангас-варака* (гора у Колвицкого озера), и производный топоним *Гангасиха* (губа около острова Ганга) в основе своей имеют слово *ган*, или *ганг*.

В главе, где рассматривались топонимы, возникшие в результате производственной деятельности жителей, мы объясняли происхождение топонимов *Ганга*, *Гангасиха* и других от слова *ангесь* - *изгородь для ловли оленей*.

Где же правильное толкование? Вообще-то даже о названиях, которые даны не очень давно, судить сложно, а о тех, которые появились несколько сотен лет тому назад, судить еще сложнее. Может случиться и так, что в основе определенного названия будет лежать не одно, а, допустим, два понятия.

Саамские топонимы гора *Чоккаперкальм* (*Чертova Могила*) - в Чуна-тундре, залив *Чоккаперлуунч* (*Чертov Заливчик*) - в озере Большая Имандра доносят до нас верования саамов в нечистую силу. *Чокк-каппер* - одно из иносказательных названий черта, а подлинный перевод этого словосочетания - *Острoверхий колпак*. Охотники и рыбаки, чтобы не спугнуть рыбу или зверя, а также не навлечь гнев нечистого, называли его иносказательно, не подлинным именем.

В системе реки Уры встречаются: *река Кеттельйок, озеро Кеттельявр, Первая и Вторая Кеттель-варака*. Все эти названия в основе своей содержат саамское слово *Куэттиелле*, означающее *домовой - вежливый житель*.

Итак, мы еще раз подчеркиваем: чтобы добраться до истинного значения топонима, следует учитывать исторические, лингвистические, археологические, литературные и другие источники.

Тайбола, Зашеек, Хибины, тундры

Река Колвица берет начало из губы, называемой *Зашеек*, то есть *Исток*. Поселку *Зашейку*, что стоит вблизи истока-зашейка Нивы, передала свое имя *Зашеечная* губа озера Экостровская Имандра, на берегу которой и стоит поселок, а уж губа получила название по *зашейку* реки Нивы.

Станция Тайбола, находящаяся в 78 километрах к югу от Мурманска, а также *порог Тайбола* на реке Вороньей выше впадения в нее реки Умбы в своих названиях содержат старинное поморское слово *тайбола*, означающее *перешеек между озерами*, по которому можно было или проехать на оленьей упряжке, или перетянуть волоком лодку, карбас, шнягу. Слово это заимствовано поморами из финского и карельского языков, где *тайпале, тайвал* переводится как *дорога, путь*. Например, *порог Тайбола* на реке Вороньей можно было обойти на лодке или карбасе только по суше, волоком. Об этом и сообщает нам топоним *Тайбола*. Много *Тайбол* разбросано по побережью полуострова: губа Малая Питькуля, лежащая вблизи Кандалакши, соединена с губой Большая Питькуля перешейком - *Тайболой*. Северная и Летняя (Южная) губы острова Ряшкова в Кандалакшской губе тоже соединены между собой *Тайболой*. Последнее название еще не успело дорасти до микропонима, хотя перешеек нередко старики называли - *Тайбола на Ряшкове*.

Можно встретить на Кольском побережье топонимы и микропонимы *Перейма*. В Кольском заливе недалеко от входа в залив небольшой остров Екатерининский отделяет от залива узкую бухту, называемую Екатерининской гаванью. Этот остров для нас в данный момент интересен тем, что во время отлива обнажается довольно широкий перешеек, называемый *Переймой*. Есть и полуостров *Перейма* и близ него группа островков *Перейма* на Карельском берегу Кандалакшской губы. На Западном Мурмане в Варангер-фьорде расположен остров *Малая Перейма*, недалеко от него - полуостров *Большая Перейма*.

В микропонимах довольно широко используется поморский термин *суземок*, означающий *густой хвойный лес*.

Поморским термином *луда* обозначают обычно небольшие островки, обычно безлесные или с редкой растительностью, в сочетании с определенным словом (*Крестовая луда, Киберенские луды, Седловатая луда* и т. д.) или просто *Луда, Лудка* (островок *Лудка* при входе в Западную Нокуевскую губу, островок *Лудка* в устье Варзуги).

Отдельно стоящие в воде камни, вблизи берега, поморы называют *отпрядышами*, а несколько удаленные от берега - *баклышами*. Но *баклышами* нередко обозначают и

небольшие гранитные островки. Термин *отпрядыш* живет только в микротопонимике, термин *баклыш* вошел в топонимику: островок *Баклыш* на входе в губу *Порью*, три островка *Баклыш* у входа в губу *Рынду*. *Баклыши*, на которые любили садиться бакланы, называют *бакланами*, или *бакланцами*. И это слово встречается в топонимике: остров *Баклан*, или *Бакланец*, около устья *Вороньей*, входящий в группу островков *Вороньи Лудки*.

Небольшие озерки поморы называли *ламбинами*. Этот термин по ходу книги уже встречался нам неоднократно в сочетании с другими словами. Однако он употребляется и самостоятельно. Например, через озеро, называемое *Ламбиной*, проходит река *Каложная* из системы реки *Пиренги*.

Мелкий галечник поморы называют *арешник*, но это название распространяется лишь на галечник размером не более грецкого ореха. Термин этот редок в топонимике. Примером может служить название небольшой губки *Арешня*, или *Арешня-лухт*, в губе *Вочеламбина* озера *Экостровская Имандра*.

А гальку крупнее орешника зовут *чевруй*, или *чеврай*. Мыс *Чевруй*, разделяющий губы *Сайда* и *Оленья* в *Кольском заливе*, и мыс *Чеврай*, вдающийся в море у восточного конца *Кильдинского пролива*, сообщают своими названиями о наличии здесь крупной гальки.

Хотелось бы вспомнить еще один поморский термин, широко известный в топонимике. Для обозначения юга поморы широко использовали слово *летний*. Север же обозначали словом *зимний*. Но последний термин в микротопонимике встречается редко, и на нем мы останавливаться не будем.

Применение слова *летний* в качестве *южный* не следует путать с другим его значением - *летнее становище*. Например, озеро *Летнее*, соединенное ручьем с *Нотозером*, явно получило свое название как *озеро летних становищ*. Также и в губе *Летней*, лежащей к западу от устья *Харловки*, вероятно, первоначальными были только в летнее время.

А вот *Летние* губы на островах *Телячьем* и *Ряшкове* и *Летний (Карельский) берег* в *Кандалакшской губе* названы по своему положению.

Как мы не раз упоминали, появились названия объектов по-разному. Одни были переведены с другого языка, то есть калькированы, другие - наоборот, использовались без перевода в другом языке (например, озеро *Явр*, река *Йок*. Если перевести эти названия, то получится - озеро *Озеро*, река *Река*). Кроме того, немало названий типа *Ручей*, *Озеро* и т.п. присвоено объектам, весьма далеким от таких названий. И о таких топонимах тоже следует вспомнить.

Название озера *Ярви*, соединенного ручьем с озером *Бабинская Имандра*, произошло из финского языка: *ярви* - по-фински *озеро*. Таким образом, получается в переводе озеро *Озеро*.

Интересное название носит один из притоков *Ноты* - река *Ярва*, или *Явра*. В переводе оно звучит как *река Озеро*. Ничего удивительного. Река с аналогичными названиями впадает в *Монче-озеро*, но она кроме названий *Ярва* и *Явра* имеет и *Яврйок* (а на одном участке - *Куписьйок*, это название в данном случае нас не интересует). А вот название *Яврйок* говорит о следующем. Если перевести его, то получится *река Озерная*, то есть проходящая через несколько озер. Она протекает через озера *Куписьъявр*, *Вайкес* и ряд других. Хотя

это и не исключение для рек Кольского полуострова, но здесь, видно, назывателей особенно поразила река то теряющаяся в озерах, то выходящая из них.

И островок *Явр*, стоящий у устья реки, получил имя от реки, переводится оно как *остров Озеро*.

Озеро Речное расположено в среднем течении Иоканги, по-саамски оно называется *Иокъявр*.

В вершине губы Мотка у тайболы между полуостровами Средним и Рыбачьим лежит бухта *Озерко*. Эта бухточка имеет и другое название - *Гавань Новой Земли*. Никакой тут Новой Земли никто не открывал, а Ф.П. Литке во время второй экспедиции в эти края решил увековечить память о своем корабле «Новая Земля». В губе Вичаны Мотовского залива есть бухточка *Озерко*. На берегах губы Большая Мотка в сороковых годах были расположены три селения *Озерко*, для отличия называемых *Большое*, *Малое* и *Восточное*.

Напротив острова Кильдин лежит губка-бухточка *Ручьи*. Названа она так по ручьям, впадающим в нее, и является своеобразным ориентиром-указателем о наличии пресной воды.

Странным кажется название горы *Ямка* (саамы называют ее *Хауденчварь*, что в переводе означает *Гора Ямка*), стоящей на берегу Вите-губы озера Большая Имандра. Гора - и вдруг ямка. Так может быть у японцев, у них словом *яма* обозначается *гора*. Здесь же и по-саамски и по-русски гора названа *Ямкой*. Посмотрим ее окрестности, и тогда, может быть, кое-что прояснится. Губа, на берегу которой стоит гора *Ямка*, оказывается, имеет русское название - *Долгая Ямка*. Понятно. Здесь, в губе, есть удлиненная ямка, где, вероятно, собирается рыба. Саамы именуют эту губу *Хаудалухт*, что в переводе означает - *губа Ямка*. Берег, на котором стоит *гора Ямка*, носит название *Хаударинт - Ямка-ринт*, или *Ямка-берег*. В этих трех названиях берега наглядно показан постепенный переход из саамского топонима *Хаударент* в русскую кальку *Ямка-берег*; промежуточный топоним уже имеет определяющее слово *Ямка*, переведенное на русский; определяемое номенклатурное слово *берег* еще остается саамским - *ринт*. Естественно, что по губе и берег и гора получили свои названия.

Нельзя не остановиться на интересных топонимах-сочетаниях, состоящих из двух слов: *Пахт-тундра* (один - на водоразделе рек Титовки и Западной Лицы, другой - в бассейне реки Туломы). У саамов *пахт*, а у поморов *тундра* имеют примерно одно и то же значение - *возвышенность, выходящая за пределы лесной растительности*. Получается - *Тундра-тундра*.

Несколько озер и рек названы *Пахтой*. Поморы так именовали отвесную скалу. В данном случае озера и реки расположены у хорошего ориентира - *пахты* или, как сказали бы поморы, *под пахтой*. И слово это еще не топоним, так же как и название одной из рек, протекающей вокруг *пахты*, а другой - вытекающей из озера *Пахта*.

У саамов термину *пахта* соответствует термин *паута*. Поэтому губа *Пуатылухт* в губе Кислой озера Большая Имандра свое название получила не от *паутов* - надоедливых насекомых типа слепней, а от отвесной скалы, стоящей на ее берегу.

К западу от Волчьей тундры небольшое озеро носит название *Урд*, или *Урт*. По-саамски *урт* - *горный массив*. Вероятно, свое название озеро получило от реки *Урды*, в верховьях

которой находится озеро. Река *Урдо* до впадения в реку *Купписьйоок* течет параллельно хребту. Отсюда и *река Хребет*, а по ней и озеро - *озеро Хребет*. Необычно, но так.

Река *Уртйок* начинается в озере *Уртозеро* и впадает в реку *Уру*. Перевод этих названий совершенно ясен: *река Горного хребта* и *озеро Горного хребта*.

Недалеко от города Колы стоит гора *Соловарака*. Многие считают, что происхождение ее названия связано с солеварением. Возможно, эта очевидность или рассказы колян побудили Н. Дергачева записать в книге «Русская Лапландия», что «близ Колы возвышается гора *Соловарака*. получившая свое название от бывшей на ней в прежнее время варницы соли». И, не подумав, можно, конечно, согласиться с этой этимологией. Но варница была бы расположена сравнительно далеко от берега губы на горе, и возникает вопрос: как туда подавали морскую воду, которой для варницы надо было много? Да и зачем сооружать варницу на горе, да еще в таком месте, где морская вода опреснена водами рек Туломы и Колы? Об иных же источниках соленой воды близ *Соловараки* неизвестно.

А вот тот факт, что гора эта *возвышается отдельно*, наводит на мысль, что в этом названии мы встретились с русской переделкой чисто саамского названия *Суоловарра* - в *Соловарака*. В фонетической адаптации этого саамского топонима существенную роль сыграла народная этимология, рожденная сходством саамского слова *суол* - *остров* с русским *соль*. *Суоловарра* переводится на русский язык как *Остров варака*, или *Остров гора*. И действительно, стоит эта варака одиноко, как остров. И русские в топониме адаптировали первое слово, а второе заменили поморским, равнозначным по смыслу саамскому.

Наши рассуждения подтверждает и «Лоция Баренцева моря», где эта гора названа *Соловарака*, или *Суоловарака*. Во втором названии саамское слово *суол* соединено с поморским *варака*. Адаптация *Суол* в *Соло* - дело времени. Лоция писалась в 30-х годах XX века, и тогда существовало исходное название - *Суоловарака*, а сейчас живет только *Соловарака*.

В топонимике Мурмана можно отметить еще одно интересное явление перестановки, называемое учеными метатезой. Возьмем два названия одного из притоков реки Ноты: *Явра* и *Ярва*. О значении этих названий было сказано выше. Может, это ошибка писца, а может быть, в книге Н. Дергачева «Русская Лапландия» опечатка. Однако в нашем примере не то и не другое. Перестановка букв - естественно, дело русских пришельцев, а не аборигенов - саамов.

В Мурманский берег вдается губа *Рында*, в нее впадает река *Рында*, в устье реки было основано селение *Рында*. Моряки в этом слове сразу же узнают знакомое слово - *колокол*. Но они ошибутся. *Рында*, или - точнее - *рынта*, по-саамски означает *берег*. И получается в русском переводе интересное название *губа Берег*. Топоним этот существует очень давно (еще в XVII веке было известно рыбацкое становище *Рында*). Вероятно, этот топоним появился у саамов, которые впервые вышли из центральной части полуострова на побережье и, удивившись морскому простору, назвали эту губку *Берегом*, а русские стали употреблять это слово без всякого перевода.

Названия рек *Лумба* (или *Лумболйок*) и *Лумбовка*, а также двух озер *Лумболка*, произошли от саамского термина *лумбал* - *проточное озеро*. Через озера проходит река Монча, а река *Лумба* - один из участков реки Мончи. *Лумбовская губа* свое название получила по реке.

Известная река *Иоканга* имеет несколько вариантов названия: *Иоканга, Иовкйок, Иоканка, Иоканьга*. Вероятно, возможной этимологией этого названия могла являться *река на склоне возвышенности*, если рассмотреть слова, его составляющие (*иок - река, ангь - пологий склон возвышенности*). Но вариант названия реки - *Иовкйок* - меняет все. Здесь уже номенклатурным словом служит саамское *йок - река* и определяющим *иофкуй*. Проследив по карте, мы найдем немало топонимов, кроме Иоканги, оканчивающихся на *-нга, -нга* или *-га* (имеющих топоформант *-га*): *Печенга, Ваенга, Томинга* (река из бассейна Варзуги), *Лосинга*, или *Лусенга* (крупнейший левый приток Поноя), *Лувеньга* (река около Кандалакши). Из перечисленных названий видно, что топоним *Иоканга* образован по единому принципу с этими названиями.

Кольский полуостров - гористая область. Горные цепи, не похожие одна на другую, иссекли его поверхность вдоль и поперек. Это давно заметили саамы, разделяя горы на *хибины, кейвы* и *тундры*. Но есть у саамов и более мелкая градация форм рельефа, в частности: *чорр - горный хребет; уррть, оррть - хребет без седловины; порр - хребет с острым ребром; пахк, пахке - лысая гора; чокк, чохкь - горный пик* и т. д.

Под *Хибинами* саамы понимают *Хибины Умбозерские (Хибинские тундры)* и *Хибины Ловозерские (Ловозерские тундры)*. Следует обратить внимание, что саамы заметили геоморфологическое сходство *Хибинских* и *Ловозерских тундр* и понятие *Хибины* стали применять как название горной страны, сильно расчлененной, со сквозными долинами и цирками с плоскими вершинами. Одна из вершин Монче-тундры чрезвычайно похожа на *Хибины*, и это нашло отражение в топонимике - вершину назвали *Хиппикнюнчорр*. Семиостровские саамы возвышенность, лежащую к северу от среднего течения Иоканги, зовут *Ватумпахк - Хибины нашей земли*. *Хибинские тундры* имеют еще название *Умптэк*, а *Ловозерские - Луяврурт*.

Эти названия значительно более поздние и производные от названий озер - *Умбозера* и *Ловозера*.

Кейвы саамы представляют как плоскогорье, которое *застыло, как волны морские*. Это обычно цепь гряд. Различают северные каменные кейвы, начинающиеся по названиям от юго-восточного конца озера Ловозеро (мыс *Кейвлухтнярк*) и верховьев реки Паны (*Оскейва*) и тянущиеся на восток по водоразделу рек Поноя и Иоканги до Поаичерв-тундры, и южные Ондомоозерские кейвы - к югу от Ондомских озер.

Слово *подас* в диалекте нотозерских саамов означает *осенний лед*, движущийся по реке перед ледоставом, или *шуга, донный лед*. И название реки *Подас* как бы предупреждает выходящих на осенние промыслы. Река эта, вероятно, особенно отличалась шугой и донным льдом в осеннее время, и поэтому дали ей такое имя.

Для тех, кто жил постоянно близ реки, занимался рыбными промыслами, это явление было жизненно важным и поэтому нашло отражение в топонимике.

До двадцати *Гремях* и *Гремих* и производных от них, названных за *громкий голос*, можно насчитать у нас на полуострове. Ручей, впадающий в реку Умбу, за особенный гул назван *Гремящим*. Тундра *Гремяха* на берегу губы Канда получила название от бурной речки *Гремяхи*. Однако название этой тундры оправдывается еще и тем, что, во-первых, со стороны ее часто шли и идут сейчас дожди с сильными грозами и, во-вторых, эхо на ее склонах необычно громко и раскатисто. Кроме названных топонимов есть и река *Гремяха*, впадающая в Белое море на Терском берегу; приток этой реки - *Западная Гремяха*; недалеко от впадения реки *Гремяхи* в море вдается *Гремяшский* наволок, получивший

название по реке; в губе *Гремиха* Иокангского залива Баренцева моря существует село *Гремиха*.

Бежит по камням ручеек, впадает в речку Лосингу, и воды его, смешавшись с водами Поноя, уходят в море. Саамское название этого ручья - *Цилуй*, то есть *Звенящий*. А близ Святого Носа в Баренцево море впадает река *Звонница*, названная, очевидно, по тому же принципу.

Ущелье между горами Реутчокки и Пуврнюнчорр в Монче-тундре носит саамское название *Кымдыкорр*, по-русски - *Шумящее ущелье*.

В названиях *Лувеньгские тундры*, *река Лувеньга*, *Лувеньгские озера* запечатлены грозные явления природы - землетрясения (*лувве* - по-саамски *встряхнуть*). Об одном случае землетрясения сообщает Досифей - настоятель Соловецкого монастыря. Согласно старинной поморской хронике, в 7050 году (в 1542 году по нашему летоисчислению) «было великое трясение в трех погостах: в Керети, Ковде и Кандалакше до Умбы верст на 300 и более горы и леса тряслись». В Лувеньгских тундрах, судя по названию, тоже наблюдались частые подземные толчки до и после «великого трясения». В районе Колы и Кандалакши зафиксированы землетрясения дважды, в 1728 и 1772 годах, в других районах Кольского полуострова в период с 1750 по 1917 год - семь раз. Таким образом, *Лувеньгские тундры* - *Встряхивающиеся тундры*, *река Лувеньга* - *Встряхивающаяся река*. Но название она, вероятно, получила по тундрам, а может быть, и тундры по реке. Суть не в том, что раньше, что позже назвали. И Лувеньгские тундры - не самое сейсмическое место на Кольском полуострове. Главное - топоним засвидетельствовал явление природы, показав еще раз наблюдательность саамов.

О другом интересном явлении природы - поднятии и опускании суши - говорит топоним *Сытнырмарент* на берегу озера Экостровская Имандра. Он состоит из нескольких саамских слов: *сыд*, или *сыт* - *шероховатый, неровный*; *нермрент* - *заливной берег* и по-русски переводится как *Неровный заливной берег*, иначе - *Берег, заливаемый водой*.

А почему мы считаем, что топоним сообщает о каком-то явлении природы? Ведь на озерах не бывает приливов и отливов. Берега этого озера то скрываются под водой, то через некоторое время вновь появляются. Получается, что озеро как бы дышит. Это явление дифференциальных движений берегов было открыто Г.Д. Рихтером в 1925-1926 годах. Но о необычном берегу ему рассказали саамы. И выходит, топоним появился очень давно, а ученые установили явление, заключенное в топониме, только в наше время.

Стоял в Кандалакшской губе островок *Анисимовский*, да вдруг в одно жаркое лето случился пожар на нем, обгорел островок основательно. И закрепилось за ним имя *Анисимовский Горелый*.

Шли годы, и островок опять, как и до пожара, покрылся лесом, и следов пожара не осталось. А название островка сохранилось: *Анисимовский Горелый*.

На острове Оленьем, что напротив Кандалакши, есть малинник, называемый местными жителями (в основном стариками) *Марьюшкин пальник*, то есть *Марьюшкина гарь*. Незадачливой Марьюшки давным-давно нет на свете, да и следов пальника не осталась. О бывшем пожарище напоминают лишь малинник да топоним, предупреждающий нас: будьте осторожны в лесу с огнем, не уподобляйтесь Марьюшке.

Только в Кандалакшской губе насчитывается десять топонимов и микротопонимов, образованных от слов *горелый* или *паленый*. А на всем Кольском полуострове названий, происшедших от этих слов, а также от слов *гарь*, *опаленный*, *курбыш* (это саамское слово переводится как *горелый*, *паленый*), насчитывается около пятидесяти. В большинстве случаев характерный признак, по которому дано название, давно исчез, а топоним - остался и живет до сих пор.

Кроме чисто научных и практических потребностей, о чем говорили мы в предисловии, топонимы имеют и много других функций. Порой мы не обращаем внимания на примелькавшиеся в повседневной жизни названия, несмотря на их непонятность. Возьмем хотя бы известное название - *Варничный ручей* в Мурманске. Ручей - и ручей, пусть даже и *варничный*. А оказывается, за этим названием скрывается значительная сторона производственной жизни нашего края в далекие времена. И много подобного можно рассказать почти о каждом топониме. Знание топонимов помогает смотреть нам на окружающий мир другими глазами, глубже узнать историю края, в котором живем.

Порыска, Оспеськалухт

Оспеськалухт, или *Оспе-губа*, в озере Большая Имандра в переводе с саамского звучит *Осипова губа*. А рядом с ней расположен наволок *Оспеськанярк* - *Осипов наволок*.

При входе в Тик-губу озера Экостровская Имандра лежит наволок с саамским названным *Мадреннярк*. Сразу бросается в глаза, что название состоит из двух слов: Мадрен и нярк. Слово *нярк* нам уже знакомо, оно саамское и означает *мыс*, *наволок*. А вот из какого языка слово *Мадрен*, - догадаться нелегко. Ни в одном словаре не найдешь этого слова, это искаженное женское имя *Матрена*. Наволок назвали саамы в честь какой-то Матрены, и вначале, надо думать, название его звучало как *Матреннярк*, то есть *Матренин наволок*. Затем оно по каким-то причинам было искажено и дошло до нас в виде *Мадреннярк*. Недалеко от этого наволока находится каменная осыпь *Мадренмяллы*, что в переводе - *Матренина осыпь*.

В Ловозеро, а точнее в его губу *Сергеваньлухт*, или *Сергевань*, впадает река *Сергевань*. Этот топоним - пример «курьезного» названия, который переходит из книги в книгу по топонимике. И нам, ведущим беседу о названиях Мурманя, вроде бы обойти это название нельзя. Тем более, что нигде не вспоминают губу *Сергеваньлухт*, а только название реки. В слове *Сергевань* объединено имя и отчество, и в русском переводе *река Сергевань* - *река Ивана Сергеевича*, а *губа Сергеваньлухт* - *губа Ивана Сергеевича*. В саамском языке имя обычно ставится после отчества, имя-отчество нередко объединяются в одно слово. Кроме того, номенклатурное слово в географических названиях саамы никогда не ставят впереди. Например, они не скажут никогда *Лухтсергевань*, а скажут *Сергеваньлухт*. Этот топоним в дословном русском переводе без соблюдения правил саамского языка звучал бы - *Сергеевича Ивана губа*. При переводе всегда номенклатурное слово, в данном случае лухт, переводится первым, с учетом правил русского языка. Следует оговориться, что на Севере многие частично русифицированные названия также несут номенклатурное слово в конце топонима (*Немозеро*, *Тик-губа*, *Умбозеро*).

У поморов и саамов распространен обычай называть реки, озера, тони и островки по именам людей, утонувших в этих водоемах или около них. Например, между Малым и

Большим Березовыми островами в Кандалакшской губе лежит небольшая корга, названная *Борисовой* в связи с тем, что здесь умер в лодке старый помор *Борис Артамонович Полежаев*, поехав ловить селедку.

Саамский топоним *Олменчныхекымъявенч* в переводе означает *Озеро утонувшего человека*. В поселке Чудзьяр до 1955 года существовала *Срединная топь*, или *Кеськишиэньнис*, а после того как в ней утонул человек по имени *Саня*, топь стали называть *болото Сани*.

Такие названия изредка разрушают древние пласты топонимики, но многие из них были даны очень давно и являются свидетельствами случившихся событий.

В реку Печу, приток Имандры, впадает речка *Савельярйок*. В этом топониме так и слышится мужское имя *Савелий*. Возможно, и виновен какой-то Савелий в рождении этого топонима, но имя его тут ни при чем. Название это доносит до нас сведения о том, что здесь, в этой речке, водились *хариусы*, называемые по-саамски *суэввель*.

Недалеко от правого берега реки Вороньей лежит озеро *Сахарное*. А на берегу его возвышается гора *Сахарная*. В реку Поной, в верхнем ее течении, впадает река *Кульйок*. Эта река ничем, в сущности, не знаменита: в русском переводе она звучит как *Рыбная река*. Однако приток ее носит название *Сахарйок*. Опять *Сахарная река!* Все эти *Сахарные* реки и озера, оказывается, произошли от русского имени *Захар*.

Сава-тундра у озера Вадозера, гора *Савеоайв* в Чуна-тундре, *Савван-тундра* на берегу Плесозера, через которое проходит река Нива, названия получили, очевидно, не от имени *Савва*, и не от *савана* тем более. Большинство этих объектов имеют второе, русское название: *Плесо-тундра*, *Плесо-губа*, *Плесева возвышенность*. А произошли все эти названия от саамского слова - *савва*, *савван* - *плесо*.

Озеро *Савино*, вытекающая из него река *Савина* и впадающая в Кандалакшскую губу у *Савина наволока*, озеро *Савино Малое* и проходящая через него река *Савина*. Эта группа названий образована, вероятно, от имени владельца угодий - Саввы. Река *Савиха*, впадающая в губу *Савиху*, расположенную между Нокуевским заливом и мысом Святой Нос, в основе своего названия тоже имеет имя Савва, или - попросту - Сава.

И таких *Осиновых*, *Савиных*, *Борисовых*, *Матрениных*, *Ивановых*, *Марфиных*, *Анисимовых*, *Афанасьевых*, *Аксиньиных* и других топонимов, в которых в качестве основы использованы имена людей или фамилии, можно насчитать на Кольской земле не менее сотни. Одни топонимы воспроизводят имена владельцев угодий или арендаторов, другие - «высоких» особ из царской семьи, третьи - имена исследователей.

За принадлежавшим (обычно откупленным) богатым тоням и другим промысловым угодьям с течением времени закреплялись имена их бывших хозяев. Так, по имени Кольского «жильца» Пинагорьева получил название мыс *Пинагорий*, или более раннее название - мыс *Пинагорьев*. И не сохранились писцовые книги, мы и не знали бы, что этот топоним произошел от имени, точнее - фамилии зажиточного хозяина из Колы. Недалеко от мыса Пинагорьева находится *Еремкинская*, или *Ереминская*, тоня, принадлежавшая в 1609-1611 годах Кольскому «жильцу» Еремке. От имени Салтыка Фомина произошло название тони *Салтыковской*. *Скорбеевская*, или *Скорбеевская*, губа, она называлась еще и *Скарвиева* губа, так же как и *Скорбеевский Большой мыс*, или *Скорбеевская пахта*. О происхождении этих топонимов мы узнали тоже из писцовых книг.

Топонимы *Трифоново поле* и *Трифонов ручей* (около Печенги) образованы от имени основателя Печенгского монастыря, а в районе Колы ряд топонимов (*Вензино озеро*, *Вензин ручей*) увековечили память о первопоселенце Колы - Семене Вянзине.

Названия *Семеновский ручей* и *Семеновское озеро* (а до постройки торгового порта существовали и *Семеновские острова*) в Мурманске восходят, согласно писцовым книгам, к XVI веку, тогда эти угодья принадлежали сааму *Семену Корожному*.

В различного рода документах, сохранившихся с XV-XVIII веков, можно видеть записи - *тоня Марфы* или *озеро Матренино*, говорящие о том, что эти угодья принадлежали женщинам, чьи имена они носят. *Марфина тоня*, вероятно, принадлежала колянке Марфе - жене Никиты Харлова.

Бывшие владения муноможского лопина Никифора Реттея (конец XVI века) до сих пор называются *Реттинские*, или *Реттеевские*, *озера*, *Реттеевская*, или *Реттинская*, *губа*, *Реттинский*, или *Реттеевский*, *мыс*, населенный пункт *Реттинское*.

Многие названия напоминают о промышлявших в былые времена промышленниках: *Никитин мыс*, *Федоров ручей*, *Фадеев ручей*, *Фомкина река*, *губа Федотовка*, *Максимов мыс* и многие другие. В существовавшем *Кемском становище* останавливались в основном поморы из Кеми, а в *Каргопольском* - мужчины, пришедшие по покругу (особого вида наймы на промыслах Мурмане) на тресковые промыслы из Каргопольского уезда. Сейчас только сохранился топоним *Каргопольская луда*.

Царское правительство, начиная с 1868 года, поощряло заселение Мурмане. Колонисты селились и группами и поодиночке. *Килеваевские озера*, через которые проходят река Куна и *Килеваевский* наволоок, сохранили в своих названиях память о колонисте Килеваеве.

В честь жены Петра I Екатерины были названы *Екатерининская* гавань и *Екатерининский* остров (близ города Полярного). Здесь размещалась главная база крупного на Мурмане рыбопромыслового предприятия - Кольского китоловства. Населенный пункт *Порт-Владимир* имя свое получил в честь брата царя Александра III великого князя Владимира, на деньги которого в губе Ара в 1884 году было основано китобойное предприятие.

Город Полярный ранее назывался *Александровском* - в честь Александра III. Горячее участие в деле освоения Мурмане принимал архангельский губернатор *Энгельгардт*, именем которого была названа гора на южном берегу Екатерининской гавани, ныне гора Ленина.

21 сентября (4 октября) 1916 года на конечной станции железной дороги Петрозаводск - Мурман был заложен город *Романов-на-Мурмане*. Это название образовано от фамилии царя Николая II, которого придворные подхалимы льстиво уподобляли Петру I, говоря, что Петр I прорубил «окно в Европу» на Балтике, а Николай II - на Ледовитом океане.

Об известном ученом, адмирале, путешественнике, президенте Петербургской Академии наук Ф.П. Литке напоминает *мыс Литке* - входной мыс в губку Озерко Мотовского залива на полуострове Среднем. Сам Литке тоже оставил еще ряд названий на Мурмане. В 1823 году им была названа в Териберской губе бухточка в честь участника экспедиции лейтенанта *Завалишина*.

В проливе между двумя островами, лежащими в Мотовском заливе, группа камней носит название *Камни Деплоранского*, а в Териберскую губу с восточного берега вдается *мыс Деплоранского*. Эти названия даны в честь гидрографа Деплоранского, который, составляя в 1890 годах опись Мурманского берега, заметил в Кольском заливе магнитную аномалию и высказал предположение о наличии здесь залежей железной руды.

Значительное количество отыменных названий оставил в Хибинах академик А.Е. Ферсман во время экспедиций в 1920-1923 годах. В честь финского ученого В. Рамзая, руководителя экспедиции в Хибиньы 1887-1892 годов, Ферсман назвал очень красивое ущелье хребта Тактарвумчорр в долине реки Поачйок (между прочим, название реки *Поачйок - Оленья река* - было также дано Ферсманом). О спутнике Рамзая петрографе Гакмане говорит нам название *долины В. Гакмана*. В честь А. Петрелиуса - топографа из экспедиции Рамзая Ферсман назвал гору и реку (приток реки Куны), Западный и Восточный перевалы между долинами рек Белой и *Петрелиуса*. В честь погибшего осенью 1930 года начальника ботанического отряда экспедиции Ферсмана - профессора С.С. Ганешина - место его гибели названо *цирком Ганешина*.

Таков далеко не полный перечень названий, связанных с именами крупнейших исследователей края.

Подка, или обо всем понемногу

Естественно, саам, да и любой охотник, не ищет топонимов на местности, а знает названия объектов.

Вышли на охоту на диких оленей - и на этот случай найдут охотники советы в топонимике: много мест, где водится *контъ - дикий олень* (об этом в предыдущих главах мы уже говорили), названы саамами. На правом берегу Поноя, близ озера Вульярв, стоит гора с саамским названием - *Чальмны-Варрэ*, по ней получило название и селение, образованное ижемцами в 1917 году (вначале оно называлось Ивановка). С этой горы раньше охотники высматривали диких оленей. В дословном переводе это название звучит *Варака моего глаза*, еще раз показывая образность названий, которые давали саамы. И так расписано до мелочей: через губу напрямик ближе, а губа называется *Воинчлухт - Скользящая губа*. Выходит, лучше объехать ее, чем ехать по скользкому льду.

И конечно, в озере *Пильозеро* саам не будет ставить сети, так как название говорит, что озеро это *Испорченное* (по-саамски *пиллесес - портить*). Да и у *Пустой* губы (их несколько) он не будет тратить время, опытом предков установлено, что в ней рыба не водится - она пустая (есть, правда, одна губка *Пустая*, получившая название в связи с тем, что в ней нет островов, но об этой губке мы упоминали раньше). А вот у озера *Пурьявр* или у бегущей из него реки *Пурйок* саам постарается разбить стоянку: это *Хорошее озеро* и *Хорошая река*. И, естественно, задумается саам, стоит ли метать сети в губе *Суммедлухт*. А губа эта оказывается *Кокорья*, то есть изобилует корягами.

Саамы, да и старики-поморы, и сейчас по приметам, по деталям рельефа, имеющим названия, определяют более удобную дорогу. Встретив *Поворотный* наволоку, *Поворотный* ручей, знают, что здесь надо повернуть. *Поворотные* наволоки есть в

Экостровской и Бабинской Имандры, *Поворотный* ручей - приток Поноя. Есть такие ориентиры и на море - у входа в Порью губу лежит *Поворотная* луда.

В северном конце озера Ловозеро островок *Коргосуол* сообщает своим названием, что около него много каменных корг. И саамы знают, что к этому островку в плохую погоду лучше не приближаться. Это название - предупреждение.

На южном берегу Бабинской Имандры выступает в озеро *наволок Хабашкетъкнярк - Конькаменный наволок*. Своим появлением он обязан большому камню, напоминавшему, вероятно, издали пасущуюся лошадь.

Во многих случаях ориентируются саамы и методом засечек. Примитивно?! Зато точно и быстро, и не надо приборов, только немного знания местности и местных названий, которые давались порой не из-за любви к названиям, а с пользой для практической деятельности.

Возьмем, к примеру, случай, описанный А.Е. Ферсманом, когда топограф записывал у имандровских саамов названия географических объектов. Он выяснил, что у отдельных наволоков не было названия, так как никакого хозяйственного значения они не имели. Поэтому на вопрос, как называется тот или иной наволок, саам Архипов отвечал, не задумываясь: "*Просто наволок*", "*Еще наволок*", "*Еще-еще наволок*". Топограф, вероятно, был остроумный человек и присвоил этим объектам услышанные названия.

А сейчас нам хотелось бы остановиться на названиях, широко известных на Кольском полуострове. Старинное название *Цым-наволок*, в документах XVI-XVII веков оно встречается как *Цым-наволок*. Слово *Цым* перешло в *цып* в ходе длительного употребления: речь идет об одном и том же наволоке.

В писцовых книгах начала XVII века отмечаются три становища: *Цыпнаволоцкий Остров*, *Оникеево в Цым-наволоке* и *Цым-наволок Гаврилово*. В те времена во всех этих становищах насчитывалось 30 промысловых изб. В XVI-XVII веках *Цым-наволок* был самым бойким районом промысла на Мурмане. Сюда стекались промышленники с Белого моря и из Колы. С 1867 года здесь поселились первые норвежцы, число которых к 1900 году доходило до 90 человек. В 1919 году зажиточная часть норвежцев переселилась в Норвегию.

Не всегда можно объяснить происхождение названия. Тут много причин. Время подчас меняет его так, что трудно установить первоначальный вид названия. А в ряде случаев первоначальное значение слова приобретает совсем иной смысл.

Название реки *Тулома* пока не поддается раскрытию. Нам кажется, что оно принесено с Ладожского озера, где на одной из северных рек, впадающих в это озеро, - *Туломе*, стоял в древности город Карела. У реки *Туломы*, что течет на Кольском полуострове, есть еще два названия: *Вуельн Ньюехт - Нижняя Нота* и *Бэлле Нйотт - Половина Ноты*. Эти имена, по-видимому, намного древнее имени *Тулома*.

Топоним *Умба* расшифровывается как *Закрытая*. На этом примере можно проследить предложенную ранее схему появления топонимов при заселении устья реки и продвижении засельников вверх по реке. Губа *Умба* врезалась в берег Кандалакшской губы, в нее впадает река *Умба*, дальше идут - озеро *Умба* и горы *Умбские Хибинь* - *Умттэк*.

Хлебная пахта, Хлебная река, Хлебное озеро, или Лейпявр, Лейбуайвиш (Хлебная Вершинка), река Лейпи, или Лейпийок (река Хлебная). Этот список названий, в которые входит или русское слово *хлеб*, или равноценное ему саамское *лейпе*, можно продолжить, их более двух десятков. А вот чем вызвано появление этих названий, установить нам пока не удалось.

Река *Куна*, озеро *Кунозеро*, остров *Кун* и еще несколько подобных топонимов с основой *куна* в переводе означают *зола*. Не исключено, что в этих местах часто горели костры саамских стоянок и тут можно было обнаружить огнища с золой.

Топонимы *Кица* (пять рек носят такое название), по-видимому, в основе своей имеют саамское слово *киесьсье* - *тяну, тянуть*. Надо полагать, что для того, чтобы пройти по этим рекам, следовало карбасы или иные лодки тянуть вверх по течению.

Узким фиордом врезается в берег Кандалакшского залива *Колвицкая губа*. И действительно, со стороны залива вход в *Колвицкую* губу напоминает по виду дупло в прибрежных возвышенностях. А по-фински *коло* - *дупло, дыра*. В писцовой книге Алая Михалкова губа эта названа *Кольинской*, или *Кольвинской*. Топоним *Кольинская губа* подтверждает наше предположение, что название *Колвицкая губа* - дальнейшая русская переделка топонима, основой которого является слово финского языка - *коло*. А на село, реку, озеро, группу прибрежных тундр постепенно распространилось название губы - *Колвица*, или *Колвицкая*.

Почему-то установилось мнение о том, что *наволок Погань*, или *Погань-наволок*, выступающий между губой Кольской и Ура-губой в Баренцево море, название получил в связи с тем, что здесь скапливались разные отбросы. Происхождение этого названия совсем иное. По-саамски *пуэген* - *пояс*. По-видимому, название *Погань-наволок* следует понимать как *Пояс-наволок*.

Курьезно появление названия *наволока Подка* между реками Тенуй и Нявдема. В «Книге Большому чертежу» записано: «на Волок под ка». Вероятно, писец хотел записать одно из владений Колопеченгского монастыря - «Под Каменем». Таких названий немало, в том числе и у этого монастыря было два: указанное выше и на Туломе *Под Каменем падуном*. Очевидно, писец не дописал слово *камень*, записав лишь *ка*. Так появилось название *наволока Подка*.

Вообще предлог *под* очень продуктивный в образовании топонимов на Кольском полуострове. Очень много микротопонимов - названий тоней - в своем составе имеют предлог *под*: *Под Каменем, Под Еловым, Под Переймой, Под Тесовиком, Под Шеей* и т. п. Есть топонимы, в составе которых *под* уже является приставкой: *Подкицей* - бывший лесопункт на Терском берегу.

И предлог за вошел как приставка в состав значительного количества топонимов и микротопонимов. *Заимандровские тундры, Замогильная бухта, Замогильная губа, Заоленская салма* и т. п.

Авторы «Книги Большому чертежу», описывая Мурманский берег, ориентируют читателя так: если объекты перечислять на запад от Кольского залива, то они расположены в *Мурманском конце*, а если на восток - то в *Русском конце*, или в *Русской стороне*. В Московских исторических актах XVI века под *Русским концом*, или *Русской стороной*, понимается участок побережья от Кольского залива до реки Иоканги. Топонимы эти появились очень давно. А когда же мог возникнуть топоним *Русское озеро*? Вероятно,

тоже в далеком прошлом. *Русское озеро* находится в верховьях *Русского ручья*, впадающего в реку Тулому. В Горле Белого моря, к западу от реки Пялки, глубоко вдается в сушу *Русская Виловатая губа*. Это название дано в противоположность *Немецкой Виловатой губе*, расположенной в северной части Белого моря чуть ниже мыса Городецкого.

Со шведами, норвежцами или финнами, приходившими с целью грабежа, или ловить рыбу близ Мурманского берега, связано немало топонимов. В основе всех их лежит слово *немецкий*. (*Немцами* русские называли обычно всех иноземцев - неславян, при этом финнов называли большей частью *каянами*. Саамы же именовали иноземцев *чудинами*, или *чудью*, а шведов - *руц*.) Сюда же можно отнести и топонимы, возникшие в связи с кораблекрушениями и гибелью иностранцев в том или ином месте. К этой группе топонимов относятся: *Немецкая губа*, лежащая недалеко от устья реки Иоканги; *Немецкий остров* в губе Дальней Зеленецкой; *Немецкий порог* в нижнем течении реки Поноя; *Немецкий ручей* - правый приток реки Поноя в ее среднем течении; *Немецкий ручей* - левый приток реки Качковки; *Немецкий наволок* в верхнем течении Туломы. На реке Туломе ниже реки Печи был островок, который назывался *Немецким*. Сейчас он затоплен водами водохранилища, созданного плотиной Нижне-Тулумской ГЭС. Чем интересен этот остров? Тем, что он кроме этого названия имеет и саамское, раскрывающее содержание русского названия. Саамы называют его *Ладдъсуол*, то есть *Финский остров*. Следовательно, саамское название острова появилось в связи с пребыванием на этом острове финнов.

Название *Немецкого* острова в устье реки Туломы хранит в себе интересную историю. Напавший на Колу отряд шведов численностью 1200 человек был разбит колянами 14 августа 1591 года. Захватчики, потеряв 215 человек, отошли на островок в реке Туломе, где пробыли трое суток и на рассвете 17 августа убрались восвояси, погрузившись потихоньку на свои суда. И за островком закрепилось название *Немецкий остров*.

Чудских топонимов насчитывается около двадцати. Среди них: озеро *Чудозеро* и вытекающая из него река *Чуди* (или *Чуда*); губа *Чудилухт* в северо-западной оконечности Умбозера, впадающая в нее река *Малая Чуда*; *Первое*, *Второе*, *Третье Чудозеро* и ряд других топонимов.

Карелов на Кольском полуострове было немного, и поэтому их владения и поселения, в отличие от русских и саамских, называли *Карельскими*, или *Корельскими*. Двенадцать топонимов имеют в основе слово *карел* или *кареляк*. Распространение их показывает район внедрения карелов в саамские владения. Одно из ранних поселений карелов - *Карельский погост* (около Варзуги) был разорен мурманами, пришедшими в 1419 году на шняках. Об этом эпизоде сохранилась запись в летописях.

До 1934 года между Кольским заливом и Ура-губой существовало два карельских селения: *Карелинская Большая* и *Малая*, или еще их называли *Карелия Большая* и *Малая* (между прочим, эти селения называли еще *Горелая Большая* и *Малая*). Названия свои они получили по губе *Карелинской*, на берегах которой стояли. В 1934 году жители этих селений переселились в Ура-Губу.

При входе в *Карелинскую* губу лежат два *Карелинских* острова. Озеро *Карельявр* протокой соединено с рекой Кицей, притоком Колы. Один из мысов, ограничивающих губу Пасмлухт озера Нотозеро с юга, называется *Карельнярк*. В системе реки Умбы два *Карельских* порога, по-видимому, около них карелы ловили рыбу. На левом берегу Вороньей, в верхнем ее течении, стоит *Карелякова* гора.

Весьма любопытно обнаружить у нас на Севере топоним *Грек*. Так называется один из наволоков на восточном берегу острова Медвежьего, расположенного в Порьей губе. Пока еще у нас нет данных для объяснения этого топонима, так же как и названия наволока *Попандопуло* на северо-западном берегу губы Цып-Наволок на Рыбачьем полуострове. Есть ряд легенд и рассказов, что эти названия даны в честь одного и того же лица - богача Попандопуло. Но мы ничего не можем сказать ни за, ни против. Ведь могло быть и так, что название *Грек* появилось по прозвищу какого-нибудь помора? Но и это нам не известно.

Почти все члены семьи саамов, а также саамского рода, нашли отражение в топонимике.

Бабам и бабкам топонимика отдала должное как хозяйкам, но и дед не забыт топонимикой. Так, река Умба проходит через *Верхнюю* и *Нижнюю Дедковы ламбины*, называемые саамами *Айявр* (в переводе *озеро Деда*). Кроме того, эта река проходит и через *Среднюю Дедкову ламбину*. На картах последних лет изданий *Верхняя Дедкова ламбина* называется *Дедковой ламбиной*, *Средняя* - *Второй*, *Нижняя* - *Третьей*.

Километрах в пяти от Колозера стоит невысокая горка с названием *Айвар*, что по-русски означает *Дедова варака*. Остров Оппусуол в Бабинской Имандре отделен от берега салмой *Калсълм*, то есть *Стариковой салмой*. Река Вуондас (Песчаная), впадающая в озеро Бабинская Имандра, берет начало в озере *Колос*. Это название, так же как и название *Нива*, не запечатлело занятия саамов злаковыми культурами. Это русифицированное саамское название *Калса*, *Калас*, что в переводе на русский означает *старик*. В системе реки Пиренги есть озеро *Колос*, называемое, кроме того, еще и *Куло*.

Без тещи не было бы полной картины и в топонимике. В Умбозере из Хибин течет река *Вуоннейок* (*Вуаннейок*), что означает на русском языке - *Тещина река*.

Да что там теща! Даже *чертова бабушка* не забыта. Маленький островок в Монче-губе имеет шесть названий: *Чермаксуолнеч*, *Чермексуол*, *Лонг-островок*, *Чертовой Бабушки островок*, *Корабельный островок*, *Корбыссуолнеч*. Да это и не удивительно: он не очень приметен, и поэтому каждая группа населения давала ему свое название, не думая, что кто-то уже назвал этот остров. А какие основы взяты для образования топонима! Тут и *чермек* (олень в возрасте от года до года четырех месяцев), тут и *корабль*, тут и *чертова бабушка*.

Целая группа топонимов близ Монче-озера и Монче-тундры посвящена дочке или девушке. Да и само название *Монче* - *Красивая* - перекликается с девичьими названиями: *Ниттис-варака*, *Ниттис-тундра*, *Ниттисанг* (*анг* - перевал, склон). В основе этих топонимов лежит саамское слово *нийтис* - *девушка*, *дочка*. Кстати, и женским грудям - *нинче* отведено место в саамской топонимике. К названиям такого типа относятся: *возвышенность Нинчурт*, или *Нинцурт*, в Ловозерских тундрах, *река Нинчузийок* (*Нинтюзи*) из бассейна реки Иоканги.

Недалеко от входа в Кольский залив, вблизи от мыса Гаванского, расположена небольшая бухточка *Девкина Пожня*, названная так с давних времен за обилие ягод. Бухта Линахамари имеет второе старинное название - *Девкина Заводь*, а перед ней *Девкин мыс* (два последних названия описал еще Рейнеке во время плаваний в 1826-1840 гг.).

В озеро Бабинская Имандра вдается наволок *Алькуэйблнярк*. Этот топоним, кроме того что он *сыновий*, интересен еще и тем, что рассказывает о жизни саамов. Оказывается, вокруг наволока не всегда можно было пройти на лодке. Здесь бывали сильные бури. И лодки

приходилось перетаскивать по суше. Это подтверждает и перевод топонима на русский язык - *мыс Сыновьего волока*. Чей-то сын, вероятно, впервые открыл движение по волоку.

Есть в топонимике и *Теткин островок - Сясьсуолнеч* (*сясь* - по-саамски младшая *сестра отца*), и *озеро Брата матери*, или *Дядино озеро - Енозеро*; один из склонов главного хребта Монче-тундры называется *Иенлаг*, то есть *Материнский склон*. В системе Нотозера лежит озеро *Ечозеро - Отцово озеро*, в озере Имандра недалеко от Монче-губы - *мыс Велль-нярк* и *губа Велли-лухт*. Названия эти в переводе означают *наволоки Брата*, *губа Брата*. И неродной сын - пасынок - вошел в топонимику: острова *Пасынки* на реке Кице (система реки Варзуги); порог *Пасынки* вблизи этих островов и река *Пасынок* - приток Паны.

Свадебный обряд у саамов был связан с заплетанием невесте косы. И губа в озере Бабинская Имандра называется *Паркимлухт - залив Заплетенной косы* - не напрасно. *Сявсуол*, *Сяв-остров*, или *остров Сяв*, лежит посередине озера Большая Имандра. Этот топоним рассказывает, что здесь, вероятно, была справлена не одна свадьба, и, кроме того, замечен в названии постепенный переход саамского топонима в русский. Вначале был чистый саамский топоним *Сявсуол (Свадебный остров)*, затем определительное слово *Сяв* осталось саамским, а номенклатурно слово *суол* перевели на русский - *остров*. Перешеек на этом острове назван *Сявкуцкет (Свадебный перешеек)*. Вероятно, здесь и происходили свадебные обряды. В Вите-губу этого же озера вдается *Сявнярк*, или *Сяв-наволоки (Свадебный наволоки)*. Около входа в Вите-губу расположена небольшая варака - *Сяв-варака (Свадебная варака)*. Может быть, свадьба начиналась на острове с перешейком, а затем продолжалась на материке в тех местах, которые названы *Свадебными*?

Можно выделить в топонимике и группу «кулинарных», если не вникать в суть, названий. Сюда отнесем такие «супные» названия: ручей *Суппьюай*, впадающий в одноименную губу озера Экостровская Имандра; а рядом с этой губой берег с названием *Супьрент*; недалеко от берега, в глубь материка, - озеро *Чупьявр (Супьозеро)*.

Между реками Териберкой и Вороньей возвышается гора *Суппьюайв*. Через *Суптозеро* проходит приток Нотозера речка Пауча. Поддавшись первому впечатлению и приняв такие топонимы за «кулинарные», мы допустили бы существенную ошибку. Русское слово *суп* близко по звучанию саамскому *супп* - *осина*.

Река Умба в среднем течении проходит через три *Капустных* озера: *Верхнее*, *Нижнее* и *Среднее*, а близ *Нижнего Капустного озера* расположен *Капустный* порог на этой реке. Неужели эти названия появились в связи с тем, что по берегам озер растет капуста? Ничуть. Топонимы эти - результат искажения и переосмысления русскими саамского названия озер *Копастьяр* (в русском переводе - *озеро Черпак*).

Озеро Экостровская Имандра принимает *Сытный* ручей. Это название сразу рождает мысль, что, наверное, сытно пообедали тут когда-то поморы, добравшиеся весной на промыслы. Но нас предостерегает правило топонимики: что очевидно - не всегда правильно. Следует тут присмотреться. Оказывается, и далеко ходить не надо - берег озера, в который впадает ручей, имеет саамское название *Сытнырмарент - Шероховатый*, или *Неровный заливной берег*.

Следовательно, и ручей - не Сытный, а Шероховатый. В нем саамское слово *сыд* - *шероховатый*, *неровный* - превращено русскими в близкое по звучанию русское слово *сытный*.

В реку Варзугу впадает река *Серги*, имеющая приток реку *Сару*. *Сара-Кура* - приток реки Каменки, впадающей в Лумбовский залив Белого моря. *Сара-Кура!* Не детская ли это дразнилка? Но ничего подобного здесь не было, мы опять попали в заблуждение, встретившись с одним из многочисленных переосмыслений. По-саамски *сэррь*, *сарре*, *саррь* - *черника*. И речка *Сара* сообщает нам, что на берегах ее хорошие черничники. А иначе зачем было бы и давать такое название? Ведь мы знаем, что большинство названий - это указатели из «путеводителя» Земли - топонимики. А *Сара-Кура* расшифровывается как *Черничное ущелье*.

Река Поной в среднем течении принимает ручей со странным названием - *Кофта*. Изредка этот ручей называют *Кофтуэй*. Начало он берет в озере *Кофтоявр*. Эти топонимы служили как предупреждение: по-саамски *кувт*, *куфт* - *змея*. Вероятно, в районе озера и ручья водились змеи, не очень часто встречающиеся на полуострове.

Населенный пункт, ныне город, *Ковдор* имя свое получил от небольшой реки *Ковдоры*, впадающей в реку Ёну. В этом нет сомнения. Название же реки произошло тоже от саамского слова *куфт* - *змея*, претерпев ряд фонетических изменений в результате ослышки. Прислушайтесь к произношению слова *ковдор* в обиходе, и вы явно услышите - *кофдор*, при этом подчас и звук -*д* слышится очень глухо.

И, возможно, первоначально это название так и звучало - *Кофтор*, а затем приняло современный вид.

Названия реки *Ковда*, села *Ковда* и озера *Ковдозеро* в основе своей имеют саамское слово *куовддо* - *центр*.

Рассматривал я однажды старенькую карту Кольского полуострова и вдруг наткнулся на интересное название - *Кие-варака*. Неужели украинцы назвали эту гору в честь своей столицы? Молодцы, если так. Но внимательное знакомство с картой, географическими источниками и грамотами XVI-XVII веков дало еще несколько названий, в которые, как мне показалось, входит название *Киев*: река *Кие-варака*, впадающая в Кольский залив у тони *Кие-варака*; гора *Киевей* (*Киевейка*) на водоразделе рек Поной и Паны. Создавая эти топонимы, первоначальники не думали о Киеве. Хотя название тони *Киев-варака*, встречающееся в одной из грамот XVII века, опять толкает к поискам истока всех «киевских» топонимов Кольского полуострова в названии *Киев*.

И все эти поиски будут напрасны, так как группа этих топонимов в основе своей имеет саамское слово *кий* - *след зверя или дикого оленя*.

Названия, родившиеся в связи с каким-либо определенным случаем, имеют довольно широкое распространение на Кольском полуострове.

Возвышенность вязаной рукавицы - название одной из гор, расположенных в бассейне Ловозера. По-саамски оно звучит - *Вохцпоррь*. Назвали ее саамы, вероятно, в связи с тем, что здесь кто-то потерял свою рукавицу.

В центре Волчьей тундры возвышенность *Соинбестемчорр* получила название по утерянным вилам для сена, представлявшим в былые времена определенную ценность. Название это в русском переводе означает *Горный хребет вил для сена*.

Поехали саамки за ягодами, решили зачерпнуть воды котлом - и утопили его. И озеру дали название *Киемнявр*, то есть *Котельное озеро*. А один саам решил промерить глубину

залива по берегу озера Энари котлом, привязанным к веревке, - и залив назвали *Киемновлухт*, или *Кемновлухт*, то есть *Котельный залив*. А мыс, ограничивающий этот залив, назван, вероятно, по заливу - *Киемновнярк*, *Котельный наволок*. Эти «котельные» топонимы не единичны, Рассказывают, что ручей, впадающий в Имандру, назван *Котельным* лишь потому, что один саам зимой при въезде на лед этого ручья уронил с кережи котел, а через некоторое время другие саамы подобрали этот котел. Может быть, в таких объяснениях есть доля вымысла.

Немало топонимов носит в основе своей наименование кухонного и столового инвентаря, а также домашнего инструмента.

Есть в Ара-губе бухта *Сковорода*, а один из мысов, ее образующих, тоже называется *Сковорода*.

Островок *Блюдце*, лежащий в двух милях от южной оконечности острова *Кувшин* (у входа в губу Западная Лица), своим видом действительно несколько напоминает блюдце.

Между устьем Кольской губы и Кильдинской салмой к юго-восточной части губы Долгой Западной лежит губка *Ковш*. В Порьей губе находится губа *Бадейка*. Левый приток реки Гирвас (из бассейна реки Ноты) имеет саамское название *Ахшйок*, то есть *река Топор*. На современных картах она уже называется только по-русски. Недалеко от Ура-губы стоит остров *Наковальня*, напоминающий по форме эту непременно принадлежность кузницы. В губу Сосновую Кандалакшского залива вдается мыс *Топор*. Однако топор был популярным инструментом, и, вероятно, поэтому до десятка топонимов образованы от слова *топор*: несколько *Топорных* ручьев, *Топорная* губа, *Топорный* падун, *Топорный* порог и т. д.

Интересно русское название *губа Лев* и производное от него имя селения *Левгуба*. Но всегда ли эта губа называлась так? В 1833 году М. Рейнеке, проводя гидрографическое описание Кандалакшского берега, отметил, что в «3-х милях восточнее губы Тары лежит губа Лех» (чуть восточнее Порьей губы). В «Люции Белого моря» издания 1913 года мы уже находим - губа *Лов* и один из ограничивающих ее мысов - мыс *Лов*. В изданной в 1939 году «Люции...» это название повторено. На карте 1966 года - губа *Лев* и село *Левгуба*. И если при этимологизировании названия *губа Лев* начать искать фонетическую закономерность изменения топоосновы хотя бы слова *Лѣх* и слова *Лов*, то мы никогда не найдем ее. В этом случае действует просто ослышка: все зависело от того, как было воспринято и затем записано слово. М. Рейнеке записал *Лѣх*. Словом *лох* поморы называли семгу во время нереста. И за 100 лет «семужий» топоним превратился в «животный». Между прочим, в Онежской губе Белого моря несколько островков и луд в своем названии имеют в основе слово *лох*.

В междуречье верхнего течения Харловки и Восточной Лицы лежат три озера, носящих интересные названия: *Максим-Ты*, *Василий-Ты* и *Лудково-Ты*. На первый взгляд кажется, что это шутка топографов - уж больно необычны названия для Кольского полуострова. Топонимы эти создали коми (ижемцы), переселившиеся на Кольский полуостров в 1887 году. И означают они - *озеро Максима*, *озеро Василия*, *озеро Лудково*, так как на языке коми *ты* означает *озеро*.

У западного берега Кольского залива напротив вводного мыса губы Кислой, называемого Девкин, лежит островок *Брандвахта*, или *Медведка*. Что означает слово *медведка*, было рассмотрено раньше, а вот почему этот островок называется еще и *Брандвахта* - не ясно. Это реликтовый топоним. Действительно, в 1750 году здесь торговой компанией графа

Шувалова была организована брандвахта для таможенного досмотра иностранных судов, приходивших в Колу. Давно исчезла брандвахта и компания, ее создавшая, а топоним живет.

Перечень топонимов Кольского полуострова можно было бы продолжить еще. В поле нашего внимания не попали многие географические названия. Возьмем для примера несколько: гора *Горелая Тарига*, гора *Магазин Мусюр*, плес *Бармин Стан*, река *Июканга*, остров *Кислохимский*, луда *Рымная*. Каждое из них интересно и подчас скрывает какие-то страницы истории Кольского полуострова: и важные события, и незначительные эпизоды. Об этих названиях и о многих сотнях других, имеющих не менее интересную этимологию, мы, ограниченные объемом книги, не смогли познакомить читателя. Надеемся рассказать о них при следующей встрече с читателем.

Словарь наиболее распространенных саамских физико-географических терминов

Авв, авай, аввь	- открытый.
Аотце-михт-ламбь	- кочкарниковое болото.
Ангъ, аннь	- пологий склон возвышенности.
Айт	- изгородь, ограда для оленей.
Алл, Элл, Ылл	- высокий.
Аппь-миарр	- океан, открытое море.
Варрь, варрэ, варь	- у русских: «варака» - холм или гора; у финнов: «ваара» - гора.
Варенч, варай, варыш	- уменьшительное от предыдущего.
Ватт, мог, моги	- холм.
Вашш	- заросли кустарника.
Вуай, вуой, уай, вэ́йе, вы́йе, воай	- ручей.
Вуайенч, вуайнек, уайнек	- ручеек.
Вун	- морской залив, фиорд, большой озерной залив, губа.
Вуон, вуун	- залив, губа.
Вуот	- прибрежная отмель; отмель, идущая от берега.
Вуппи, вупь, вутт, вуть, лопье, лахп, лахпаташ	- тоня, берег, удобный для притонения.
Вуэмм, вуоэмм, вум, вуом	- горная долина.
Вьд	- отдельная гора или вершина.
Выэрье, воарье, выэрьем	- север.
Вьртъ, вьртэ	- быстрое течение в реке.
Иок, йок, йог	- река.
Иогенч, иокенч	- речка.

Йемнь, йемне	- земля, страна.
Кайв, кальм-чацу, калмчацу, копнь	- ключ, источник, родник.
Кайн, кеайн, кейн	- место, где проходила зимняя дорога; зимник.
Канть, кайнт	- сухое пространство среди болота, островок среди болота.
Каллий, калли, калле, колле	- скала.
Кальм, кальме	- могила.
Каррев	- моховое болото без деревьев.
Кевнес	- водопад.
Киедьг	- каменистые россыпи на равнине.
Кинт, кинд, кинтуш, кинтыш, кент, кетт, кинтшаньте	- русское «кентище» - место, где ранее было селение или жильё.
Коашк	- болото с мелким ивняком и родниками.
Корг, коарг, куэрк, куарк, кэрк	- русское «корга» - мель, отмель, низменный островок; в море - отмель, обнажающаяся после отлива; иногда - местное возвышение морского дна.
Корщ, кощ, курщ, вуальг	- сквозное ущелье между двумя горными массивами с отвесными скалистыми склонами; лощина, овраг.
Кувзскез, кускез, вавскийяз, васткиез	- северное сияние.
Кулп, кулб, кулпан, кулбан	- пространство, покрытое ягелем.
Курбаш, курпаш, курбыш, куорбаш	- пальник, горелый лес, гарь.
Курр, курт	- ущелье, борозда в горах.
Курш	- ущелье, овраг.
Кушк, куошк, кышк, гушх	- порог в реке, ручье, проливе.
Куцкет	- перешеек между полуостровом и берегом.
Куцколь, кусколь, куэцкель	- узкий пролив между двумя озерами (находящимися на одном уровне).
Лак	- широкое плоское понижение, замкнутое с трех сторон пологими склонами возвышенностей.
Ламбь, лампе, лампъ, ламьпе	- торфяник, где растет морошка.
Ланнь	- городок.
Лахк	- вершина, верх горы.
Луамб	- у русских: «ламбина» - озерко, имеющее сток, но не имеющее крупного притока, чаще без стока.
Лухт, луут, лыкт	- залив, губа.
Лухтынч, луутынч, лутина	- уменьшительное от предыдущего.
Лэхк	- гора вообще.

Лямит	- большой густой лес.
Лямкт	- лесная зона горы.
Лянт	- большое пространство с тундровой растительностью.
Маддер, мантер	- материк.
Манн, ман	- широкое плесо реки (и проточное широкое озеро).
Миалл, миелль	- каменная осыпь.
Миарр, миерр	- море.
Моарест	- верхняя граница древесной растительности на горах.
Моатьк, муотък	- часть суши между двумя водными пространствами; волок, тайбола, перешеек.
Моррь	- трясина, зыбкое болото.
Мохкань-иеккъ	- болото.
Муог-ламбь	- бугристое торфяное болото.
Мурд	- валежник и мусор (на дне озер и рек).
Нёрм	- заливной луг, пойма.
Нешк	- зашеек, водное пространство у истока реки из озера или у впадения ее в озеро или море.
Нуртэ, нурь, нурт, нурьтий	- восток.
Ньюн	- нос; полого спускающийся в низину выступ возвышенности.
Ньярь, ньер	- небольшой порог на реке.
Нырте, суай, сувэй	- юг.
Нюр, нюрр	- подводный камень, подводная мель.
Нюацк, нюахкц, ниецке, нюэцк	- седловина, горный перевал.
Нявкелес	- скользкий.
Нявь, няв	- быстрое течение в реке.
Няльм	- устье реки; рот.
Нярк, нерк	- у русских: «наволок» - мыс, полуостров.
Няркенч, няркиш, няргий	- мысок.
Ортэнч, ордэнч	- уменьшительное от «урт» - горный хребет, массив.
Паута, пауть, паутэ	- скала.
Паудаш, пауташ	- небольшая скала.
Пейве, пейв	- солнце, день.
Порр	- горный хребет с острым гребнем.
Порре	- острый гребень горы.
Райй	- граница.
Райк	- дыра, яма.
Рахт, рэхть	- скалистый уступ на склоне горы.
Рент, ретт, рынт	- берег.
Рихт, рахт	- скалистый уступ на склоне горы.
Сава, савван, савь	- плесо.

Саалма	- пролив.
Сатка, саатка	- пристань, бухта на реке, поселок на берегу реки.
Сийт	- селение, погост.
Сулле, суоллы, суоллэ, сыллы	- острова.
Суол, сыэл, сыэлай	- остров.
Суоленч, суолгиш, суолнеч	- небольшой островок.
Тасть, таст, таасте	- звезда.
Терми, тиермь, тьерм	- гора, холмик.
Туйб, тойб, туйбол	- пространство между озерами.
Тундр, тундар, туадар	- у финнов - «тунтури», у русских - «тундра»: 1) возвышенность, выходящая за пределы лесной растительности; 2) горный массив.
Тундренч	- тундрица, горка.
Тулп	- плоский.
Тундар-локк	- вершина без леса.
Тундар-мыереск	- верхняя граница лесной растительности на возвышенностях.
Уай, уаие	- ручей.
Уайнек	- ручеек.
Уаллянд	- заводь.
Уайв, уэйв, выэйв, воайв, оайв, ойв	- буквально: «голова» - вершина горы округлой формы.
Урртъ	- горный хребет без седловин.
Урт, урта, уртэ	- горный хребет, массив, «кейва».
Уцц	- малый.
Уэрьял, уырьял, варьял, пай-варрь	- запад (связано с понятием «горы», «варака», «над горами").
Хавт, хаут	- яма.
Хауденч	- ямка.
Целей	- остров.
Цоапц	- многолетний снег на горах.
Цуэйгес	- неглубокий, мелкий.
Чадзь	- вода.
Чаккъ	- многолетний снег на горах.
Чарр	- тундра.
Чигор	- оленье пастбище.
Чинглес	- глубокий.
Чиур	- галечник.
Чокк, чокки, чехкъ	- горный пик, острая вершина возвышенности.
Чокк-палл	- конусообразная возвышенность.
Чорр, чиерра, чарра,	- горный хребет.

чарре, джерр	
Чуалм, чуолм, чуэльм, салм, чаалм	- у русских: «салма» - пролив.
Шалле	- сглаживать.
Шовв	- глина.
Шуонь	- травяное, осоковое болото.
Шур, шурр, шуур	- большой.
Шуэнь	- травяное болото.
Шэнь	- осоковое болото.
Ыей	- ручей.
Ыэй	- большой ручей.
Элл	- высокий.
Ювал, юовв	- каменистая россыпь на склоне и вершинах гор.
Явр, яврь, яврэ, яверь, явирь, яурь	- озеро.
Яврыш, яуренч	- озерко.
Яуренс	- озерной залив.

Основная литература и источники

Казаков А.Н. Особенности распределения саамских географических названий Мурманской области. ИВГО, т. 84, вып. 4, 1952, с. 353.

Керт Г.М. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР. - «Вопросы языкознания», 1960, № 2, с. 87.

Керт Г.М. Саамский язык. Л., «Наука», 1971.

Маштаков П.Л. Топонимика. - «Язык земли». Изв. Гос. географ. общ-ва. Т. 71, вып. 3, 1939, с. 446.

Надеждин Н.И. Опыт исторической географии Русского мира. Библиотека для чтения, т. 22, 1837, с. 28.

Прохоров В.А. Занимательная топонимика. - «Вопросы истории», 1965, № 12.

Ушаков И.Ф. Историческое краеведение. Мурманская область. Мурманск, Кн. изд-во, 1974.

ТРЕ, ТЪРЕ, ТЕРЬЕ, ТИР...

Арциховский А.В., Борковский В.Н. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1953-1954 гг.). М., 1958, с. 66-67.

Беляев И.Д. История Новгорода Великого. М., 1864, с. 429.

Беляев И.Д. О географических сведениях в Древней России. Записки императорского русского географического общества. Книжка VI. СПб., 1852, с. 249.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.

Древняя Российская Вивлиофика. Изд. 2-е, ч. 1. № 2. М., 1788, с. 7.

Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. IV. СПб., 1817, с. 333. (Примечание 114).

Матвеев А.К. Онега. - «Русская речь», 1971, № 5, с. 103.

Материалы по истории русской картографии. Вып. I, II. Издание Киевской комиссии для разбора древних актов. Киев. 1899. Карты XXXI, XXIX, XVI.

Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении. Записки врача Вл. Гулевича. Архангельск, Губернская типография, 1883, с. 3-4.

Огородников Е.К. Мурманский и Терский берег по «Книге Большому чертежу». Записки ИРГО по отделу этнографни. Т. II. СПб., 1869, с. 641.

Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI-XVII вв. Л., 1930, с. 30-38.

Сообщения Симона-ван-Салингена. - «Литературный вестник». Изд. Русского библиографического общества. Т. 1, книжка II. СПб., 1901, с. 304-305.

Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. Ч. XXIX. СПб., 1906, с. 340.

Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583-1584 гг.) Военно-исторический очерк, Мурманск, 1960.

Ушаков И.Ф. Кольская земля. Мурманск, Кн. изд-во, 1972, с. 61.

Чарнолуцкий В.В. Материалы по быту лопарей, Л., 1930, с. 13.

Шаскольский И.П. О первоначальном названии Кольского полуострова. - «Известия ВГО». Т. 84, вып. 2, март-апрель 1952 г., с. 202.

Шаскольский И.П. О происхождении города Колы. Исторические записки. Т. 72. М., Изд-во АН СССР, 1961, с. 278.

Шаскольский И.П. Финляндский источник по географии Северной России и Финляндии середины XVI в. Историй географических знаний и открытия на Севере Европы. Л., 1973, с. 113.

МОРСКАЯ ЗЕМЛЯ?!

Беляев И.Д. О географических сведениях в Древней России. Книжка VI. СПб., 1852, с. 251.

- Визе Ю.* Моря Советской Арктики. М.-Л., Изд-во Главсевморпути, 1948, с. 31.
- Гулевич В.* Мурманский берег. Архангельск, 1883, с. 3.
- Жучкевич В.А.* Общая топонимика. Минск, «Вышэйшая школа», 1968, с. 124.
- Керт Г.М.* Образцы саамской речи. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1961, с. 19, 39, 41-43.
- Керт Г.М.* Саамский язык. Л., «Наука», 1971, с. 139.
- Лапто С.Д.* Океанографический справочник арктических морей СССР. (Общая логия). Л., Изд-во Главсевморпути, 1940, с. 179.
- Материалы по истории русской картографии.* Вып. I. Издание Киевской комиссии для разбора древних актов. Киев, 1899. Карта XXIV.
- Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении. Записки врача Вл. Гулевича.* Архангельск, Губернская типография, 1883, с. 3-4.
- Никонов В.А.* Краткий топонимический словарь. М., «Мысль», 1966, с. 249.
- Новгородская летопись по синодальному хартийному списку.* СПб., 1888, с. 252-253.
- Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.* М.-Л., 1950, с. 77, 350.
- Новгородская четвертая летопись.* Вып. II, т. IV, ч. 1. Л., 1925, с. 425.
- Огородников Е.К.* Мурманский и Терский берег. По «Книге Большому чертежу». Т. II. СПб., 1869, с. 589.
- Повесть временных лет. Лаврентьевская летопись.* Вып. 1, т. 1. Л., 1928, с. 2.
- Повесть временных лет. Ипатьевская летопись.* Вып. 1, т. II. М., 1962, с. 14.
- Попов С.В., Троицкий В.А.* Топонимика морей Советской Арктики. Л., 1972, с. 21.
- Сергеев И.* Тайна географических названий. М., 1963, с. 174.
- Тиандер К.* Поездки скандинавов в Белое море. Записки историко-филологического факультета С. Петербургского университета. Ч. XXIX. СПб., 1906, с. 438-439.
- Шаскольский И.П.* Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М.-Л., «Наука», 1964, с. 139.

ОКИЯН - МОРЕ СТУДЕНОЕ

- Вальдман К.Н.* Об изображении Белого моря на картах XV-XVII вв. История географических знаний и открытий на Севере Европы. Л., 1973, с. 94-97, 101, 102.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова.* М.-Л., 1949.

Досифей. Географическое, историческое и статистическое описание... Соловецкого монастыря... М., 1836, с. 5-6.

Книга Большому чертежу. М.-Л., 1950, с. 4.

Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821-1824 годах. М., Географгиз, 1948, с. 116.

Михайлов В. В заповеднике за Полярным кругом. - В кн.: «Глобус». Л., «Детская литература», 1969, с. 173-174.

Шаскольский И.П. Столбовский мир 1617 г. и торговые отношения России со Шведским государством. М.-Л., 1964, с. 148.

Шаскольский И.П. Финляндский источник по географии... Северной России и Финляндии середины XVI в. История географических знаний и открытий на Севере Европы. Л., 1973, с. 112.

КАНДАЛАМ, ША?!

Грот Я.К. Заметки о названиях мест. Филологические разыскания. Т. 1. СПб., 1876, с. 246.

Кузьмин Г.Г., Разин Е.Ф. Кандалакша. Мурманск, Кн. изд-во, 1966, с. 21.

Летописец Соловецкий. М., 1883, с. 23.

Пиге А. Северное поморье (лопарь, самоеды, зыряне и русские промышленники). Изд. журнала «Грамотей». М., 1873, с. 21.

Риппас Б.А. На Кольском полуострове. (Отчет о поездке летом 1894 г. для осмотра местности по линии предполагаемой СПб.-Мурманской ж. д.), 1915, с. 31.

Силина Г.Я. Дославянская топонимика Пинежья. М., Географгиз, 1962, с. 98.

Тарасов В.В. Борьба с интервентами на Севере России (1918-1920 гг.) М., 1958.

Ушаков И.Ф. Кольская земля. Мурманск, Кн. изд-во, 1972, с. 183.

Ушаков И.Ф. Историческое краеведение. Мурманская область. Мурманск, 1974, с. 27.

Ферсман А.Е. Воспоминания о камне. М., «Наука», 1969, с. 92.

Харузин Н. Русские лопари. М., 1890, с. 459.

ЧТО ГДЕ ПРОМЫШЛЯЛИ?

Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1938, с. 91, 125.

Боголюбов Н. История корабля. Т. 2. СПб., 1880, с. 618-619.

Боголюбовский П. О купеческом судостроении в России, речном и прибрежном. СПб., 1859, с. 50-51.

Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск, «Вышэйшая школа», 1968, с. 167.

Керт Г.М. Образцы саамской речи. М.-Л., 1961, с. 43.

Книга Большому чертежу. М.-Л., 1950, с. 148.

Никитин А.В. Топонимика тоней и мелей озер Новгородской, Псковской и Калининской областей. Уч. зап. Московского областного пединститута. Т. С. Труды кафедры русского языка. Вып. 6. М., 1961, с. 265.

Никонов В.А. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимики. - В кн.: «Вопросы географии». Сб. 50. М.. «Мысль», 1960, с. 179-180.

Пинегин Н.В. Записки полярника. М., Географгиз, 1952, с. 491-494.

Рейнеке М. Гидрографическое описание Северного берега России. Ч. II. Лапландский берег. СПб., 1843, с. 243, 312, 317.

Рябчиков П.А. Морские суда. М., 1959, с. 50.

Савич А.А. Соловецкая вотчина. XV-XVII вв. Пермь, 1927, с. 101-111.

Ушаков И.Ф. Кольская земля. Мурманск, Кн. изд-во, 1972.

Фер, Геррит де. Плавание Баренца 1594-1597 гг. Л., 1936, с. 288.

КРУГЛАЯ ГУБКА, КРАСНАЯ ЩЕЛЬЯ

Золотарев Д.А. На Западно-Мурманском побережье летом 1928 г. Кольский сборник. Л., 1930, с. 1-22.

Шаскольский И.П. Финляндский источник по географии Северной России и Финляндии середины XVI в. История географических знаний и открытий на Севере Европы. Л., 1973, с. 112.

ГУСИНЫЕ ОЗЕРА

Сенкевич-Гудкова В.В. Топонимика Кольского полуострова как исторический источник. Тезисы докладов Всесоюзного совещания по вопросам финно-угорской филологии. Петрозаводск, 1961, с. 26-30, 111.

Ушаков И.Ф. Историческое краеведение. Мурманская область. Мурманск, Кн. изд-во, 1974, с. 30.

Ушаков И.Ф. Кольская земля. Мурманск, Кн. изд-во. 1972, с. 9-10.

Харузин Н. Русские лопари. Приложение № 2. М., 1890, с. 396, 436, 443.

Чарнолуцкий В.В. Пастыба и организация стада у лопарей. Кольский сборник. Труды антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции. Л., 1930, с. 36.

ЕЛОВЫЙ НАВОЛОК, ПОЛОВИННИЦЫ

Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI-XVII вв. Л., 1930, с. 34.

Саамские сказки. М., «Художественная литература», 1962.

КНЯЖАЯ ГУБА

Дмитриев Д.А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII-XVII вв. Л., «Наука», 1973, с. 236.

Жучкевич В.А. Общая топонимика. Минск, «Вышэйшая школа», 1968.

История географических знаний и открытий на Севере Европы. Л., 1973.

Кастрен А. Собрание старых и новых путешествий. Ч. II. Географический сборник. Т. VI. М., 1860. с. 74-75.

Казаков А.Н. Особенности распределения саамских названий Мурманской области. ИВГО, т. 84. вып. 4, 1952, с. 3, 355.

Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821-1824 годах. М., Географгиз, 1948, с. 201.

Саамские сказки. М., «Художественная литература», 1962, с. 162-168.

Сенкевич-Гудкова В.В. Топонимика Кольского полуострова. Тезисы докладов Всесоюзного совещания по финно-угорской филологии. Петрозаводск, 1961, с. 112-115.

Сообщения Симона-ван-Салингена. - «Литературный вестник». Изд. Русского библиографического общества. Т. 1, книжка III. СПб, 1901, с. 302.

Тиандер К. Поездки скандинавов в Белое море. Ч. XXIX. СПб., 1906.

Успенский Л.В. Загадки топонимии. М., «Молодая гвардия», 1969, с. 167-168.

Харузин Н. О нойдах у современных лопарей. Этнографическое обозрение. Кн. 1. М., 1889, с. 50, 60.

Харузин Н. Русские лопари. М., 1890, с. 50, 361, 459.

Чарнолуцкий В.В. В стране летучего камня, М., «Мысль», 1972, с. 66-68.

ТАЙБОЛА, ЗАШЕЕК, ХИБИНЫ, ТУНДРЫ

Дергачев Н. Русская Лапландия. Архангельск. Издание губернского статистического комитета. Ч. II. 1887, с. 118.

Лоция Баренцева моря. Ч. II. Мурманский берег. 1935, с. 278.

ПОРЫСКА, ОСПЕСЬКАЛУХТ

Рихтер Г.Д. Физико-географический очерк озера Иыандра и его бассейна. Л., 1930, с. 54.

Ушаков И.Ф. Историческое краеведение. Мурманская область. Мурманск, Кн. изд-во, 1974, с. 29.

Ферсман А.Е. История одной тропы. М., Детгиз, 1959, с. 71, 82.

Ферсман А.Е. Воспоминания о камне. М., «Наука», 1969, с. 91-92.

ПОДКА, ИЛИ ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

Керт Г.М. Образцы саамской речи. М.-Л., 1961, с. 7.

Керт Г.М. Саамский язык. Л., «Наука», 1974, с. 11, 179.

Огородников Е.К. Мурманский и Терский берег по «Книге Большому чертежу». Т. II. СПб., 1869, с. 621.

Рейнке М. Гидрографическое описание северного берега России. Ч. II. Лапландский берег. СПб., 1843, с. 188-189, 243.

Саамские сказки. М., «Художественная литература», 1962, с. 51.

Ферсман А.Е. Воспоминания о камне. М., «Наука», 1969, с. 88.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ - 4
ТРЕ, ТЪРЕ, ТЕРЪЕ, ТИР... - 9
МОРСКАЯ ЗЕМЛЯ?! - 22
ОКИЯН - МОРЕ СТУДЕНОЕ - 28
КАНДАЛАМ, ША?!- 34
ЧТО ГДЕ ПРОМЫШЛЯЛИ?- 46
КРУГЛАЯ ГУБКА, КРАСНАЯ ЩЕЛЬЯ - 72
ГУСИНЫЕ ОЗЕРА - 93
ЕЛОВЫЙ НАВОЛОК, ПОЛОВИННИЦЫ - 106
КНЯЖАЯ ГУБА - 126
ТАЙБОЛА, ЗАШЕЕК, ХИБИНЫ, ТУНДРЫ - 142
ПОРЫСКА, ОСПЕСЬКАЛУХТ - 160
ПОДКА, ИЛИ ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ - 169

Минкин А.А.

М61. Топонимы Мурмана. Мурманск. Кн. изд-во, 1976.

208 с. с илл.

Автор в популярной форме рассказывает о происхождении географических названий Кольского полуострова. В основе книги лежит богатый лингвистический и исторический материал, собранный автором в разные годы.

Минкин

Александр Алексеевич

ТОПОНИМЫ МУРМАНА

Редактор Г.П. Бритвина

Художественный редактор А.З. Маркелов

Технический редактор Г.В. Скурлатова

Корректор З.М. Лазько

Сдано в набор 17/V 1976 г. Подписано к печати 15/IX 1976 г.

Бумага типографская № 1. Формат бумаги 70x90/32.

Усл. печ. л. 7,61. Уч.-изд. л. 7,4.

Тираж 15 000. Заказ 3545. ПН 09143.

Цена 44 коп.

Мурманское книжное издательство.

г. Мурманск, Дом печати

Мурманская областная типография,

г. Мурманск, ул. К. Маркса, 18

